

СОДЕРЖАНИЕ

Главный редактор

Трохова О.В.

Ответственный за выпуск

Чалова А.Н.

Учредитель

Академия банковского
бизнеса

Редакционный совет

Исаев С.М.

Насибян С.С.

Николаева О.Е.

Слепов В.А.

Спицына О.М.

Хандруев А.А.

Редакция

119034 Москва,
ул. Пречистенка,
д. 10, офис 7

Тел.: 202-93-37, 202-37-32,
202-43-04

E-mail: study@v-consult.ru

Сайт: www.v-consult.ru

Отпечатано и разработано

в ООО «Издательская
группа «Граница»

123007 Москва,
Хорошевское шоссе, 38

Тел.: 941-26-66, 941-36-46

E-mail:

granica_publish@mail.ru

Тема дня

Трохов М.Е.

Риск-ориентированные подходы в отечественной практике
банковского надзора и внутреннего контроля 3

Ермакова М.П.

О страховании банковских рисков 18

Аналитические материалы

Нижегородцев Р.М.

Научно-техническая информация и рынок:
основы информационной экономики 24

Вафина Н.Х., Матюнин И.А.

Использование интернет-технологий
в коммерческой деятельности 37

Аудит коммерческих банков: теория и практика

Бровкин С.В.

Комментарий аудитора 42

Налоговая политика: современность и история

Черник И.Д.

Камеральные проверки:
изменение правового регулирования с 2007 года 56

Научная жизнь

Супрунович Е.Б.

Секьюритизация активов: опыт и перспективы 59

Книжная полка

Литература по банковскому делу 62

Информация

О регистрации и лицензировании кредитных
организаций на 01.01.2007 г. 65

*Российской экономической академии
им. Г.В. Плеханова – 100 лет!*

Редакция и редакционный совет журнала «Банковский бизнес» поздравляет старейшее государственное учреждение высшего профессионального образования с замечательным юбилеем.

За 100 лет академией подготовлено свыше 100 тысяч высококвалифицированных и востребованных экономистов. РЭА им. Г.В. Плеханова входит в десятку лучших высших учебных заведений России.

От всей души желаем и в дальнейшем наращивать свой экономический и научный потенциал для подготовки специалистов на благо российской экономики.

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ ИМ. Г.В. ПЛЕХАНОВА**

совместно с **АКАДЕМИЕЙ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА (АББИ)**
проводят обучение по курсу:

***Подготовка к экзамену на получение квалификационного аттестата
аудитора в области банковского аудита***

Срок обучения: 12 марта – 20 апреля 2007 года

Курс состоит из следующих разделов:

- Правовое регулирование банковской деятельности
- Бухгалтерский учет и отчетность кредитных организаций
- Налогообложение кредитных организаций
- Финансы кредитных организаций: менеджмент и анализ
- Аудит кредитных организаций, банковских консолидированных групп и банковских холдингов

Обучение проводят ведущие преподаватели РЭА им. Г.В. Плеханова, специалисты Академии банковского бизнеса и практикующие аудиторы.

Время занятий: понедельник, вторник, среда, пятница с 18.00 до 21.00
суббота с 10.00 до 17.00

Слушатели обеспечиваются: расписанием и методическими материалами
Кофе-паузы предусмотрены.

По окончании курсов слушатели допускаются к сдаче экзамена Минфина на квалификационный аттестат аудитора в области банковского аудита.

Стоимость курса: 20 000 руб. (НДС не облагается).

Место проведения занятий: ул. Пречистенка, д. 10 (метро «Кропоткинская»), актовый зал
Зав. учебно-методическим отделом Кудряшова Мария Викторовна
Тел.: 202-37-32, 291-81-71. **E-mail:** study@v-consult.ru

М. Е. ТРОХОВ,
заместитель председателя правления
ООО КБ «ЭПИН-БАНК»

Риск-ориентированные подходы в отечественной практике банковского надзора и внутреннего контроля

На фоне рыночных преобразований в различных секторах экономики России банковский сектор развивается наиболее динамично. Создание и совершенствование системы банковского надзора в нашей стране основывается на подходах, признанных международным сообществом. Ключевая роль в этом процессе принадлежит так называемым риск-ориентированным подходам как в области развития методов дистанционного надзора за коммерческими банками, так и в вопросах построения содержательного риск-ориентированного внутреннего контроля в самих банках.

Как известно, банковский надзор и внутренний контроль решают во многом сходные задачи, а потому принципы построения их работы во многом схожи, но между ними есть и принципиальные различия. Если основной задачей банковского надзора является поддержание стабильности функционирования банковской системы в целом, то задачи внутреннего контроля определяются целями конкретного банка. Но и тот, и другой решают свои главные задачи путем управления рисками, а потому риск-ориентированные подходы доминируют не только в практике современного банковского надзора, но еще более важными они являются для организации внутреннего контроля, ориентированного на риск.

Особенную актуальность риск-ориентированным подходам в организации банковского надзора и внутреннего контроля в банках придает то, что они ориентированы на предупреждение у банков серьезных проблем в будущем.

Рассмотрим применяемые в российских условиях современные подходы, ориентированные на риск применительно к вопросам банковского надзора и внутреннего контроля.

До недавнего времени, согласно сложившейся практике, органы внутреннего контроля в банках (и особенно надзорные органы) концентрировали свои усилия на проверке соответствия деятельности банка установленным требованиям; причем краеугольным камнем банковской политики было и до сих пор является требование к банкам иметь капитал, достаточный для покрытия банковских рисков. Постепенно в связи с усложнением банковской деятельности внимание в значительной степени сместилось в область грамотного управления банковскими рисками и определения потенциальных угроз для жизнеспособности банка в будущем. В этой связи приведем мнение председателя Базельского комитета по банковскому надзору г-на Х. Каруаны о том, что банки имеют три основные линии защиты, позволяющие обеспечить покрытие убытков, которые они могут понести в результате своей деятельности, а именно:

- профессиональный уровень руководства и высокая доходность, которая позволит покрыть возможные убытки;
- достаточное резервирование средств, то есть создание резервов в размере, достаточном для покрытия ожидаемых убытков;
- достаточный размер капитала для покрытия непредвиденных убытков.

Эти три основные линии защиты указывают на то, что в современных условиях руководители банков, действующие в интересах всех

участников рынка, должны обеспечить деятельность банков в безопасном и стабильном режиме, что выходит за рамки чисто технического соответствия существующим законодательным нормам и требованиям на отдельно взятом отрезке времени, разумеется, не отменяя необходимости такого соответствия.

Банки, особенно те, которые работают с населением, постоянно находятся в центре внимания общества вследствие важнейшей социальной роли этого сектора, являющегося объектом инвестирования для большого числа физических лиц. Даже в тех случаях, когда банк не является публичной компанией и принадлежит ограниченному кругу акционеров, финансовые результаты и стабильность его деятельности могут затронуть интересы значительного числа частных клиентов и предприятий. Ввиду особой роли банков в макроэкономической инфраструктуре и безусловной социальной значимости к ним во всем мире традиционно предъявляются высокие требования относительно их информационной прозрачности. В этом смысле банки в определенной степени несут даже более высокую ответственность, чем публичные компании нефинансового сектора.

За последние несколько лет в финансовом мире произошел целый ряд крупных корпоративных скандалов и банкротств, получивших широкую огласку и принесших значительные убытки инвесторам и разнообразным заинтересованным сторонам. Следствием этого явились призывы к укреплению корпоративного управления и совершенствованию управления рисками путем введения новых законов, нормативных актов и новых требований к регистрации ценных бумаг на фондовых биржах. Потребность в создании концептуальной базы по управлению рисками, устанавливающей основные принципы и концепции, общую терминологию, четкие указания и рекомендации, стала для участников рынка еще более очевидной.

На наш взгляд, самой заметной реакцией на негативные события последнего времени, произошедшие в финансовом мире, стало принятие закона Сарбейнса-Оксли в США в 2002 году. Аналогичные законы были приняты или готовятся к принятию и в других стра-

нах. Данный закон расширяет давно существующее требование к открытым акционерным обществам по созданию и поддержанию систем внутреннего контроля, возлагая обязанность на руководство компаний предоставлять информацию об эффективности этих систем, а на независимого аудитора – удостоверить предоставленные сведения.

В этих условиях российские банки, занимающиеся бизнесом в международных масштабах или планирующие свой выход на международный рынок (а таких среди отечественных банков большинство) столкнутся с жесткой необходимостью привести свою систему внутреннего контроля в соответствие с требованиями упомянутых законов.

Наблюдаемые в данный момент у большинства российских банков недостатки в организации эффективной системы внутреннего контроля вызывают понятную озабоченность, учитывая, что банки занимают ключевое положение в экономике, являясь основой устойчивой финансовой системы. Одно из объяснений этого, по нашему мнению, заключается в том, что Банк России как основной регулирующий и надзорный орган банковской системы пока не имеет эффективных правовых методов, позволяющих обеспечить выполнение современных требований к системам внутреннего контроля российских банков. Другой причиной, по нашему мнению, может быть повышенное внимание Банка России к решению других, более насущных вопросов, касающихся корпоративного управления в банковском секторе, таких как, например, введение в российских банках системы страхования вкладов.

По нашему мнению, публикацией летом 2005 года Кодекса корпоративного управления для российских банков, в котором содержатся многочисленные рекомендации, выходящие за рамки действующих нормативных требований, Банк России дал ясно понять, что вопросы совершенствования внутреннего контроля являются для него одними из приоритетных. В решениях XV Международного банковского конгресса, прошедшего летом 2006 года в Санкт-Петербурге, в качестве первоочередных сохранились такие рекомендации, как:

– разработка подходов к введению дифференцированного режима надзора за

банками исходя из задач риск-ориентированного надзора;

- сосредоточение усилий в области текущего банковского надзора на развитии риск-ориентированных подходов, включая нефинансовые риски (операционный, правовой, репутационный);

- проведение оценки финансовой устойчивости банковского сектора методами стресс-тестирования;

- дополнение системы мониторинга за банками процедурами регулярного мониторинга основных банковских рисков.

Таким образом, концепция риск-ориентированного подхода является основой, на которой будет строиться вся ближайшая работа по совершенствованию банковского надзора и внутреннего контроля в российских банках.

Рассмотрим вначале, какие подходы, ориентированные на риск, применяются сегодня в области банковского надзора в нашей стране.

Как известно, банковский надзор состоит из дистанционного (или документарного) надзора и инспектирования, которые тесно связаны между собой, взаимно дополняют друг друга и не могут существовать в отрыве друг от друга. Это признается в основополагающих принципах Базельского комитета, где сказано, что дистанционный надзор и инспекционные проверки представляют собой неперемные условия эффективного банковского надзора.

Дистанционный надзор выполняет три основные задачи:

- мониторинг уровня рисков, принятых в конкретном банке, и его сравнение с группой однородных банков;

- мониторинг соблюдения банком пруденциальных норм деятельности;

- сбор данных для определения приоритетов распределения надзорных ресурсов и планирования инспекционных проверок.

Процесс дистанционного надзора начинается со сбора информации, главным образом о соблюдении банком количественных требований, который может дать надзорному органу сведения о состоянии данного банка в прошлом и в настоящее время. Надзорный орган хранит полученную информацию в базе данных с тем, чтобы

иметь возможность обрабатывать ее в автоматическом режиме. Главная цель заключается в оценке необходимости применения мер воздействия.

Работа надзорного органа по сбору и использованию информации делится на четыре основных этапа:

1. Сбор данных/информации и их сохранение в базе данных.

2. Расчет коэффициентов и лимитов для проверки соблюдения банками установленных надзорными органами требований и оценка изменений нормативных требований.

3. Сравнение банка с группой однородных банков для оценки произошедших изменений и перераспределения надзорных ресурсов для более эффективной работы с банками, являющимися наименее устойчивыми в группе.

Используется продвинутый структурный анализ с использованием количественных методов, таких как анализ сценариев, стресс-тестирование и так называемые системы раннего предупреждения, с целью прогнозирования прибыльности банка и соблюдения им установленных требований в дальнейшем. Анализ будущих периодов позволяет надзорному органу принимать своевременные решения, несмотря на то, что он основывается на данных за прошлые периоды.

Надзорный орган должен обладать соответствующими средствами сбора необходимой и достаточной информации о банках как на индивидуальной, так и на консолидированной основе. Как правило, в отчетности банков, представляемой в надзорный орган, отражается следующая информация:

- достаточность капитала (состав и качество капитала, достаточность, возможные направления использования капитала, рентабельность капитала);

- ликвидность (состав и структура ликвидных активов, доступ на рынок, план ликвидности);

- качество активов (состав, концентрация, резервы);

- обязательства (состав и концентрация);
- доходы (прибыльность, показатели доходности, прогнозные значения показателей доходности и смета доходов и расходов);

- концентрация риска (важнейшие продукты и рынки, рыночные риски, позиции по рискам);

– сведения о руководстве банка (соответствие и квалификация, состав совета директоров, культура ведения бизнеса, корпоративное планирование и стратегия);

– система внутреннего контроля (процесс принятия решений, система управления рисками, лимиты и нормативы, информационные технологии, отчетность, кадровая политика, распределение полномочий, противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем).

Приведенный перечень включает составляющие как количественного, так и качественного характера, содержащиеся в разных формах отчетности и требующие различных способов ведения отчетности и хранения данных. Отчетность по указанным позициям направляется в надзорный орган на ежемесячной, ежеквартальной и/или ежегодной основе или по мере наступления изменений. При необходимости надзорный орган запрашивает у банка дополнительные сведения, чтобы рассмотреть, например, конкретные риски или виды операций, отражаемые во внебалансовом учете.

Основным средством анализа собранных данных, используемым Банком России сегодня, является анализ коэффициентов (показателей), который позволяет: во-первых, проверить соблюдение банками экономических нормативов (лимитов); а во-вторых, производить сопоставление отдельного банка с группой однородных банков. Ключевые показатели, такие, например, как коэффициент достаточности капитала или коэффициент ликвидности, часто лежат в основе конкретных требований пруденциального регулирования. Коэффициенты также являются хорошей отправной точкой для анализа финансовой отчетности банка. Коэффициенты используются, например, для анализа прибыльности, эффективности, подверженности кредитному риску, капитала, распределения прибыли, динамики (роста или падения), структуры баланса. В таблице приведены наиболее распространенные коэффициенты, используемые сегодня в целях банковского надзора в развитых странах.

Коэффициенты, используемые для оценки результатов деятельности банков

Наименование показателя	Коэффициент	Порядок расчета
Прибыльность	Рентабельность капитала	Чистая прибыль / капитал
	Рентабельность активов	Чистая прибыль / суммарные активы
	Чистая процентная маржа	Чистые процентные доходы / суммарные активы, приносящие процентные доходы
	Операционные доходы / суммарные активы	Операционные доходы (за исключением резервов) / суммарные активы
Эффективность	Соотношение операционных расходов и доходов	Операционные расходы / операционные доходы
	Соотношение операционных расходов и активов	Операционные расходы / суммарные активы
	Соотношение расходов на содержание аппарата и финансового результата	Расходы на содержание аппарата / финансовый результат
Структура доходов	Соотношение процентных доходов и финансового результата	Процентные доходы / финансовый результат
	Соотношение комиссионных доходов и финансового результата	Комиссионные доходы / финансовый результат
	Соотношение доходов от торговых операций и финансового результата	Доходы от торговых операций / финансовый результат
	Соотношение непроцентных доходов и финансового результата	Непроцентные доходы / финансовый результат
Маржи	Чистая процентная маржа	Чистые процентные доходы / средняя величина активов
	Маржа комиссионных доходов	Комиссионные доходы / средняя величина активов
	Торговая маржа	Доходы от торговых операций / средняя величина активов
	Маржа доходности	Сумма процентных, комиссионных доходов и доходов от торговых операций / средняя величина активов
	Маржа текущих расходов	Сумма расходов на содержание аппарата и прочих административных расходов / средняя величина активов

	Маржа результатов деятельности	(Суммарный доход – операционные расходы) / средняя величина активов
	Маржа резервов на возможные потери	Расходы на формирование резервов / средняя величина активов
	Маржа прибыли до уплаты налогов	Прибыль до уплаты налогов / средняя величина активов

Коэффициенты, используемые для оценки рисков, резервов и структуры баланса

Наименование показателя	Коэффициент	Порядок расчета
Кредитный риск	Соотношение резервов и общей величины ссуд, предоставленных клиентам	Расходы на формирование резервов / совокупная величина ссуд, предоставленных клиентам
	Соотношение резервов и активов, взвешенных с учетом риска	Расходы на формирование резервов / суммарные активы, взвешенные с учетом риска
	Соотношение резервов и операционных доходов	Резервы / операционные доходы
	Соотношение резервов и чистых процентных доходов	Расходы на формирование резервов / чистые процентные доходы
	Соотношение безнадежных ссуд и ссуд, предоставленных клиентам	Безнадежные ссуды / ссуды, предоставленные клиентам
	Обеспечение	Сумма обеспечения / ссуды, предоставленные клиентам
Кредитный риск	Соотношение активов, взвешенных с учетом риска, и суммарных активов	Активы, взвешенные с учетом риска / суммарные активы
	Коэффициент достаточности капитала 1-го уровня	Капитал 1-го уровня / активы, взвешенные с учетом риска
	Коэффициент достаточности совокупного капитала	Совокупный капитал / активы, взвешенные с учетом риска
Структура баланса	Соотношение акционерного капитала и суммарных активов	Акционерный капитал / суммарные активы
	Соотношение ссуд, предоставленных клиентам, и совокупного объема ссуд	Ссуды, предоставленные клиентам / совокупный объем ссуд
	Соотношение активов, приносящих процентный доход, и суммарных активов	Активы, приносящие процентный доход / суммарные активы
	Соотношение активов торгового портфеля и суммарных активов	Активы, учитываемые в торговом портфеле / суммарные активы
	Соотношение депозитов и суммарных активов	Депозиты / суммарные активы
	Показатель соотношения кредитов и депозитов	Кредиты / депозиты
	Соотношение межбанковских ссуд и межбанковских депозитов	Межбанковские ссуды / межбанковские депозиты
Коэффициент ликвидности	Ликвидные активы / краткосрочные обязательства	

Коэффициенты, используемые для оценки динамики деятельности банка

Наименование показателя	Коэффициент	Порядок расчета
Динамика деятельности банка	Изменение объема ссуд, предоставленных клиентам	(Ссуды, предоставленные клиентам t+1 – ссуды, предоставленные клиентам t) / ссуды, предоставленные клиентам t
	Изменение объема депозитов клиентов	(Депозиты клиентов t+1 – депозиты клиентов t) / депозиты клиентов t
	Изменение объема суммарных активов	Суммарные активы t+1 – суммарные активы t) / суммарные активы t
	Изменение объема прибыли от основных операций до создания резервов	(Прибыль от основных операций до создания резервов t+1 – прибыль от основных операций до создания резервов t) / прибыль от основных операций до создания резервов t
	Изменение объема прибыли до уплаты налогов	(Прибыль до уплаты налогов t+1 – прибыль до уплаты налогов t) / прибыль до уплаты налогов t
	Изменение объема чистой прибыли	(Чистая прибыль t+1 – Чистая прибыль t) / Чистая прибыль t

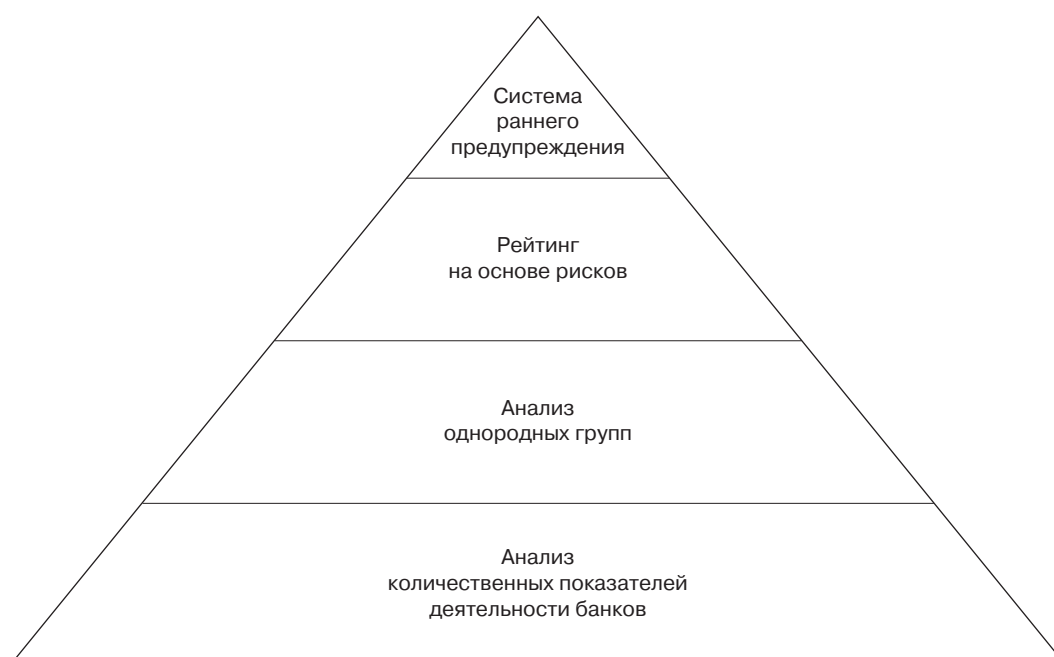
Основными аналитическими методами оценки финансовой устойчивости банков, применяемыми в процессе дистанционного надзора, являются следующие:

Простой подход – изучение и анализ показателей или коэффициентов бухгалтерского баланса, отчета о прибылях и убытках и других отчетов для определения возможного ухудшения состояния банка по отношению к нормативным показателям или показателям группы однородных банков.

Продвинутый подход – использование статистического эконометрического анали-

за, иногда в сочетании с дополнительными показателями качества управления банком, чтобы оценить вероятность дефолта банка или присвоить ему рейтинг.

Простой подход является базовым для организации банковского надзора. В дальнейшем развитие банковского надзора заключается в применении надзорным органом все более усложненных процедур. Сложность применяемых подходов можно проиллюстрировать в виде рисунка, приведенного ниже.

Как видно из рисунка, уровень сложности подходов возрастает по мере приближения к вершине пирамиды. Вершиной современного банковского надзора является организация системы раннего предупреждения (СРП). С помощью подобной системы надзорный орган в состоянии диагностировать проблемы у банков на ранних стадиях их возникновения. Банк России ставит целью на ближайшее будущее организацию именно такой системы банковского надзора. Для реализации этой сложной задачи Банк России планомерно переходит от уровня, на котором сейчас организован банковский надзор, – это коэффициентный анализ с элементами группового анализа однородных групп – к применению перспек-

тивных эконометрических моделей, ориентированных на анализ рисков (таких как логит-модели, модель Кокса и др.).

Многие модели, в частности модели рейтингов на основе рисков, обычно строятся на оценке нескольких важнейших составляющих. К их числу относится наиболее распространенная в мире рейтинговая модель CAMEL, получившая свое название по первым буквам английских названий пяти ключевых факторов, входящих в эту модель:

- капитал и его достаточность (Capital and its adequacy);
- качество Активов (Asset quality);
- менеджмент (Management);
- доходы (Earnings);
- ликвидность (Liquidity).

Эта модель в последние годы была существенно усовершенствована путем включения в нее анализа чувствительности банка к рыночным рискам (Sensitivity to market risks) в отношении каждой из пяти рассматриваемых составляющих, поэтому модель CAMEL в настоящее время переименована в CAMELS.

В целях расширения сферы применения продвинутых моделей в процессе осуществления дистанционного надзора используются дополнительные составляющие, позволяющие оценить весь банковский сектор и его способность противостоять потрясениям на агрегированном уровне.

Насколько быстро будет происходить внедрение риск-ориентированных подходов в российской практике будет зависеть от следующих двух ключевых факторов:

- наличия и качества данных, которые надзорный орган будет в состоянии собирать и обрабатывать;

- уровня расходов, которые повлечет за собой использование продвинутых аналитических методов.

Требования к данным, необходимые для того, чтобы использовать их в аналитических инструментах риск-ориентированных подходов, можно оценить следующим образом:

- наличие достаточного объема;
- достоверность;
- достаточно длительные временные ряды;
- сопоставимость и совместимость;
- хорошее информационно-техническое обеспечение.

Наличие таких данных позволит надзорному органу использовать продвинутые методы для получения объективной оценки с обращением особого внимания на риски отдельной кредитной организации.

Развитие риск-ориентированного надзора предполагает переход от оценок уровня конкретных рисков в деятельности кредитных организаций на базе сведений о степени соблюдения ими пруденциальных норм, установленных Банком России, к оценкам уровней рисков, базирующихся на мотивированном суждении надзорного органа о качестве активов, состоянии обязательств и собственных средств кредитных

организаций, качестве их систем управления и внутреннего контроля. В свою очередь мотивированное суждение должно основываться на результатах комплексного анализа деятельности кредитных организаций, изучения их стратегий развития, структуры собственности и управления, внутренних документов, регламентирующих организацию внутреннего контроля, процедуры осуществления риск-менеджмента.

Применение указанных подходов предполагает, что надзор будет нацелен в первую очередь на:

- выявление сфер деятельности подразделений банков, которые несут наибольшие риски для данного банка и/или областей, в которых деятельность банка наиболее подвержена рискам в силу дефектов систем управления, контроля и/или иных внутрибанковских систем;

- определение слабых банков и осуществление надзора за ними в более интенсивном режиме, чем за банками, чье состояние не вызывает мотивированных опасений.

Каковы же ближайшие перспективы развития риск-ориентированных подходов в банковском надзоре?

Деятельность Банка России в части дистанционного банковского надзора в ближайшее время будет направлена на развитие риск-ориентированного надзора за кредитными организациями. Приоритетными будут являться направления по совершенствованию системы банковского регулирования и методик оценки финансовой устойчивости кредитных организаций; повышения качества анализа и оперативности надзорного реагирования; внедрения в надзорную практику принципа «Знай банк и его клиентов»; развитию системы раннего предупреждения проблем в деятельности кредитных организаций; предъявления дополнительных требований к качеству внутрибанковских систем управления рисками и организации внутреннего контроля.

Продолжится реализация мер, направленных на развитие содержательных подходов к осуществлению надзора, на повышение точности оценки финансового состояния кредитных организаций. В целях создания более благоприятных условий для развития содержательного надзора должны

быть внесены изменения в законодательство в части определения полномочий Банка России по применению профессионального (мотивированного) суждения в надзорной практике. С этой целью Банку России предстоит завершить совместную с Министерством финансов Российской Федерации работу по подготовке проекта федерального закона по внесению изменений в федеральные законы «О банках и банковской деятельности» и «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» по закреплению на законодательном уровне основных положений консолидированного надзора.

Дальнейшее развитие методической базы по вопросам оценки финансовой устойчивости кредитных организаций, регламентации режимов надзора за кредитными организациями в зависимости от их финансового состояния, качества управления и прозрачности структуры собственности получило в разработанном Банком России проекте указания «Об оценке финансовой устойчивости кредитной организации». При его подготовке за основу были приняты подходы, уже используемые при определении соответствия банков требованиям к участию в системе страхования вкладов и предполагающие вынесение профессионального (содержательного) суждения при оценке рисков кредитной организации. Вводимая система оценки финансовой устойчивости кредитных организаций призвана устранить кардинальные различия между подходами к оценке финансовой устойчивости кредитных организаций в целях банковского надзора и в целях признания финансовой устойчивости банка, достаточной для участия в системе страхования вкладов.

В этих же целях подготавливается проект нормативного акта Банка России «О режимах надзора за кредитными организациями», предполагающий осуществление надзорных действий исходя из оценки финансовой устойчивости кредитных организаций и принятие решений надзорного характера на основе профессионального (содержательного) суждения.

Будет продолжена работа по совершенствованию методической базы оценки фи-

нансовой устойчивости банковского сектора и отдельных кредитных организаций, включая методологию стресс-тестирования. Предполагается сформировать систему мониторинга финансовой устойчивости, которая помимо уже имеющихся подсистем мониторинга ликвидности, риска кредитования нефинансовых организаций и риска потребительского кредитования будет дополнена подсистемами мониторинга рыночного риска и достаточности капитала. В целях формирования одного из элементов системы раннего предупреждения об угрозе возникновения рисков для кредитных организаций, вызванных изменением (ухудшением) финансового состояния предприятий нефинансового сектора экономики, будет продолжена работа по развитию и совершенствованию действующей системы мониторинга предприятий.

Также продолжается работа над расчетом показателей финансовой устойчивости (ПФУ) в рамках проекта Международного валютного фонда по составлению показателей финансовой устойчивости (Coordinated Compilation Exercise for Financial Soundness Indicators). В дальнейшем планируется расширение перечня рассчитываемых показателей за счет привлечения к данному проекту других ведомств. Одновременно макропруденциальные показатели финансовой устойчивости российского банковского сектора, публикуемые Банком России, будут приближены к международно признанным подходам.

В рамках совершенствования правового обеспечения банковской деятельности Банк России примет участие в подготовке изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», направленных на совершенствование нормативной базы по вопросам регулирования рисков, принимаемых кредитными организациями при осуществлении операций и сделок кредитного характера с группой экономически связанных между собой заемщиков и заемщиков, связанных с самой кредитной организацией.

С учетом полученных от банковского сообщества предложений и замечаний будет продолжена работа над проектом указания Банка России «О внесении изменений в Ин-

струкцию Банка России от 16 января 2004 года № 110-И «Об обязательных нормативах банков», которым в целях ограничения принимаемых банками рисков предусматривается установить норматив максимального размера кредитного риска на группу экономически связанных заемщиков (Н6.1).

В целях совершенствования методической базы функционирования кредитных организаций и осуществления банковского регулирования и надзора планируется подготовить предложения по изменению принципиальных подходов к регулированию рисков ликвидности с учетом результатов завершеного проекта ЕС/ТАСИС «Банковский надзор и отчетность».

В целях совершенствования методологии формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности с учетом обобщения практики применения последних лет будут внесены изменения в Положение № 254-П. Наиболее существенные из них должны коснуться перечня обеспечения, отмены требования о страховании предмета залога, уточнения методики формирования резерва по портфелю ссуд с учетом положений МСФО 39.

Предполагается издать рекомендации Банка России «О некоторых аспектах оценки качества ссуд», подготовленные с учетом надзорной практики территориальных учреждений.

Будет также продолжена работа по внедрению нового Соглашения по оценке достаточности капитала Базельского комитета по банковскому надзору (Базель II) в России. В частности, планируется подготовить проект нормативного акта Банка России о внесении изменений в Инструкцию Банка России № 110-И в целях уточнения порядка расчета норматива достаточности собственных средств (капитала) (Н1) с учетом заявленных Банком России намерений по внедрению упрощенного стандартизированного подхода.

Планируется завершить работу над проектом Федерального закона «О внесении изменений в федеральные законы «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», «О Центральном банке

Российской Федерации (Банке России)», предусматривающим создание правовых условий для дальнейшего приближения российских правил расчета собственных средств (капитала) кредитных организаций к международно признанным подходам. Готовятся рекомендации «Об организации управления процентным риском в кредитных организациях», содержащие принципы управления и методы расчета процентного риска в отношении финансовых инструментов, чувствительных к изменению процентных ставок и не входящих в торговый портфель кредитной организации.

Кроме того, предполагается подготовить рекомендации Банка России по:

- проведению территориальными учреждениями оценок качества корпоративного управления в кредитных организациях, состояния внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах;

- проведению кредитными организациями самооценки качества корпоративного управления, состояния управления правовым риском и риском потери деловой репутации;

- организации управления рисками, связанными с применением кредитными организациями технологий интернет-банкинга;

- оценке применяемых кредитными организациями информационных технологий;

- проведению территориальными учреждениями Банка России мониторинга информационного содержания web-сайтов кредитных организаций в сети Интернет в целях выявления информации, указывающей на возможность осуществления кредитными организациями противоправной деятельности или деятельности, угрожающей законным интересам их кредиторов и вкладчиков, стабильности банковской системы Российской Федерации и своевременного принятия мер надзорного реагирования.

Планируется продолжение работы над концепцией федерального закона, предусматривающего предоставление Банку России права осуществления надзора за юридическими лицами, оказывающими кредитным организациям услуги, связанные с совершением банковских операций и других

сделок посредством телекоммуникационных систем и сети Интернет, а также провайдерами, обеспечивающими функционирование аппаратно-программных комплексов кредитных организаций. Также Банк России примет участие в подготовке проектов федеральных законов, направленных на развитие процессов секьюритизации банковских активов.

Банком России подготовлены изменения и дополнения в федеральные законы «О банках и банковской деятельности» и «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» в части установления требования об усилении роли и ответственности совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации, определения перечня вопросов, отнесенных к его исключительной компетенции, а также целесообразности определения в уставах кредитных организаций требований к составу совета директоров, включая вопрос о введении в его состав «независимых директоров». Здесь же планируется подготовить изменения и дополнения в части наделяния Банка России полномочиями по проведению оценки качества управления в кредитных организациях и принятия при необходимости в их отношении решений надзорного характера.

На сегодняшний день из пяти мер воздействия, рекомендованных Базельским комитетом по банковскому надзору для применения к руководителям и владельцам банков, российское законодательство не предоставило Банку России как надзорному органу ни одной.

Кроме того, предполагается завершить работу по разработке методологической базы в целях внедрения в российскую надзорную практику института кураторов кредитных организаций, а именно Положения Банка России «О кураторе кредитной организации» и Методического руководства для куратора (так называемой «настольной книги куратора»). Последнее разрабатывается в целях оказания помощи кураторам, иным сотрудникам территориальных учреждений Банка России, осуществляющим функции по надзору за деятельностью кредитных организаций, в вопросах сбора и систематизации информации о кредитных организа-

циях, анализа и оценки деятельности кредитных организаций, основанных на профессиональном суждении о различных аспектах их деятельности, степени финансовой устойчивости (текущей и перспективной), качестве управления и внутреннего контроля.

Банком России будет оптимизирована надзорная отчетность. Предполагается подготовить проект изменений в действующий пакет пруденциальной отчетности, базирующийся на рекомендациях экспертов, выработанных в ходе реализации проекта ЕС/ТАСИС, и провести всестороннее обсуждение новых и измененных форм отчетности с банковским сообществом Российской Федерации для его последующего внедрения в надзорную практику. В этой связи предполагается сократить число форм и упростить процедуры представления отчетности кредитными организациями Банку России. При этом будет уделено внимание автоматизации процессов представления отчетности кредитными организациями Банку России с использованием интернет-технологий, что позволит исключить дублирование поступающей информации и сократить издержки кредитных организаций.

В рамках задачи по созданию Единой информационной системы поддержки деятельности Банка России по регулированию и развитию банковского сектора (ЕИСПД) в МГТУ Банка России будут завершены работы по созданию информационно-справочной системы – экстранет-портала, одной из целей которого является информационное взаимодействие с кредитными организациями. С использованием данной системы предполагается отработать решения по сбору отчетности от кредитных организаций с использованием единого программного комплекса (в единых унифицированных форматах), а также информировать банковское сообщество по вопросам, касающимся формирования и представления отчетности в электронном виде. Предполагается сформировать единое информационное хранилище отчетности кредитных организаций и другой информации об их деятельности, начать создание информационных подсистем по анализу информации из единого хранилища, унифицировать фор-

маты сбора отчетности от кредитных организаций и их филиалов.

В целях упорядочения, оптимизации и структурирования показателей банковской статистики, совершенствования на этой основе действующей системы сбора, обработки, хранения и использования информации в системе Банка России в соответствии с Положением Банка России от 14.03.05 №267-П «О создании Каталога показателей банковской статистики» будут продолжены работы по созданию этого каталога.

При проведении плановых проверок кредитных организаций уполномоченными представителями Банка России особое внимание будет уделяться вопросам, несущим повышенные риски, а именно:

- выполнения кредитными организациями требований Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;
- эффективности организации внутреннего контроля;
- оценки кредитного риска и систем управления рисками;
- оценки достоверности учета (отчетности);
- выполнения кредитными организациями мероприятий по устранению нарушений (недостатков), выявленных предыдущей проверкой;
- проверки депозитных операций кредитной организации;
- проверки в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации;
- оценки финансового состояния и перспектив деятельности кредитной организации;
- состояния расчетной дисциплины в кредитной организации;
- состояния кассовой дисциплины;
- соблюдения кредитной организацией валютного законодательства Российской Федерации.

В русле развития риск-ориентированного надзора все большее внимание будет уделяться новым областям риска, связанным, в частности, с бурным развитием рынка потребительского кредитования, опера-

ций с учтенными векселями, долгосрочным кредитованием. В связи с тем, что эти и другие перспективные направления надзорной и инспекционной практики требуют соответствующего методологического и правового обеспечения, будет продолжена работа по подготовке соответствующих предложений по совершенствованию методологической и правовой базы.

Повышение эффективности инспекционных проверок непосредственно связано с улучшением предпроверочной подготовки с целью более точного определения круга вопросов, рассматриваемых в ходе проверки. В этих целях и в дальнейшем будет уделяться большое внимание аналитической работе, в ходе которой на основании анализа актов предшествующих проверок и материалов дистанционного надзора будут формироваться основные вопросы для включения в задание на проверку.

Перейдем к рассмотрению вопросов, связанных с применением риск-ориентированных подходов в области внутреннего контроля. Ключевой проблемой является идентификация банковских рисков применительно к конкретному банку.

Банковские риски – это своеобразные индикаторы неопределенности экономической среды, в которой функционирует конкретная кредитная организация.

Классифицировать банковские риски можно с нескольких точек зрения, например:

- подходы, связанные с оценкой финансовых результатов банковской деятельности;
- подходы, основанные на понятийном аппарате теории вероятностей и математической статистики;
- подходы, связанные с теорией управления, когда риск определяется через возможные отклонения от планируемого хода событий.

Рассматриваемые подходы не противостоят друг другу, но характеризуют банковские риски с разных сторон, приближаясь к его сути с разной степенью близости.

По нашему мнению, в современных условиях наилучшим является подход, в котором банковские риски определяются (идентифицируются) через цели, которые ставит перед собой кредитная организация. Имен-

но это для большинства российских банков является своеобразным камнем преткновения, потому что реальных стратегических целей у многих наших банков просто нет. А отсутствие конкретных целей не дает возможности провести грамотную идентификацию рисков, угрожающих их достижению, и соответственно выстроить работу органов управления, в том числе внутреннего контроля, по их минимизации.

Сегодня для российских банков актуальной является задача именно практической оценки рисков для конкретного банка, а не для банковской системы вообще – это задача Банка России, о которой говорилось выше. Оценка риска предполагает проведение оценки событий. На практике всегда интересно не событие само по себе (произошло оно или нет), а последствия произошедшего события. С оценкой последствий события как раз и связана проблема измерения (оценки) рисков, угрожающих именно вашему банку.

Готовность отдельного банка достигая свои конкретные цели идти на риск предполагает, что на выбранном пути могут встретиться не только события, которые благоприятствуют достижению поставленной цели, но и события, которые этому противодействуют. Поэтому риск связан с возможностью наступления неблагоприятных событий, что ведет к нежелательным последствиям, которые можно также определить как влияние риска на способность достигнуть поставленных целей.

Следовательно, при принятии решений, направленных на достижение поставленных целей, следует считаться с тем, что могут произойти события, которые препятствуют выполнению принятых решений. И если все-таки решение банком принято, то оно в этом случае является рискованным.

Очень важно не отождествлять риск с вероятностью, поскольку риск – это некое событие, наступление которого желательно было бы избежать, а вероятность – это мера появления данного события.

По нашему мнению, понятию «банковский риск» присущ дуализм, заключающийся в следующем.

Риск связан с событиями. Событие характеризуется некоторой вероятностью на-

ступления и последствиями, влияющими на способность достижения цели.

Таким образом, риск – это и событие, и последствия этого события.

Известной сложностью для российских банков, стремящихся применять риск-ориентированные подходы в своей деятельности, является тот факт, что к настоящему времени в финансовой теории еще не разработано общепринятой и одновременно исчерпывающей классификации рисков вообще и банковских рисков в частности. Это связано с тем, что на практике существует очень большое число различных проявлений риска, при этом в силу традиции один и тот же вид риска может обозначаться разными терминами.

Мы разделяем точку зрения, что наилучшая классификация банковских рисков была предложена компанией Coopers & Lybrand. В соответствии с предложенной ею классификацией, которая стала общепризнанной, главными угрозами для благополучия финансового института являются рыночный, кредитный и операционные риски, а также риски ликвидности и риски события.

У отечественных экономистов и специалистов банковской сферы нет единого понимания предмета исследования в области банковских рисков, что привело к наличию многообразных подходов, методов и приемов к изучению проблемы рисков. Прежде всего это проявляется в вопросе классификации рисков. В современной отечественной литературе доминирует классификации рисков банка как самостоятельного экономического субъекта.

Классификация банковских рисков российскими банковскими специалистами осуществляется обычно на основе следующих элементов:

- тип или вид коммерческого банка;
- сфера влияния или возникновения банковского риска;
- состав клиентов банка;
- метод расчета риска;
- степень банковского риска;
- распределение банковского риска во времени;
- характер учета банковского риска;
- возможность управления банковскими рисками;

– средства управления банковскими рисками.

В свою очередь каждый из выделенных разделов имеет внутреннее строение, что позволяет учесть всю совокупность рисков. Цель такой классификации не перечисление всех видов банковских рисков, а создание определенной системы, позволяющей банкам не упустить отдельные их виды при определении совокупного размера рисков в коммерческой и производственной сфере банковских учреждений.

В этой связи можно отметить следующее.

– В нашей стране идет активный процесс теоретического осмысления коммерческого риска как обобщенного понятия риска, присутствующий в любой предпринимательской деятельности. Составной частью этого процесса является попытка ряда исследователей закрепить понимание вопроса общей классификации рисков.

– Упрочился системный подход к выделению и анализу рисков. Трудность состоит в поиске системообразующего принципа, позволяющего таким образом организовать выделенные риски, чтобы классификация стала доступной для практического применения.

– Потребность в классификации рисков настолько остра, что ни один из вопросов, касающийся конкретного риска, не может быть решен, минуя определение его места в общей системе коммерческого риска.

– Наблюдается значительное разнообразие как в названиях выделяемых авторами рисков, так и в определениях их содержания. Существует большой разброс мнений по поводу разнесения рисков по группам, в определении уровня их соподчиненности.

Первенство в разработке темы рисков принадлежит банковскому направлению. Его продуктивность определена исследованиями, идущими от необходимости решения конкретных практических задач управления структурой баланса и прибылью банка, необходимостью более глубокого проникновения высших менеджеров в организм банка посредством системы внутреннего контроля с целью реализации скрытых резервов эффективного управления банком.

Также важнейшей проблемой применения риск-ориентированных подходов в об-

ласти внутреннего контроля банковской деятельности является проблема управления банковскими рисками, связанная с новыми тенденциями в банковском риск-менеджменте.

По нашему мнению, сегодня лидером в понимании проблем управления рисками является Комитет спонсорских организаций Комиссии Тредвея (The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission, далее – COSO). Данный комитет стал широко известен после публикации в октябре 1987 года отчета, посвященного проблемам внутреннего контроля в организациях. Ключевым выводом, содержащемся в этом отчете, была рекомендация о разработке интегрированного руководства по внутреннему контролю. Эта работа была успешно выполнена – COSO выпустил документ «Концептуальные основы внутреннего контроля» для помощи предприятиям и организациям в проведении оценки и совершенствовании их систем внутреннего контроля.

Дальнейшим развитием этих идей, получивших всеобщее признание, явилась подготовка и опубликование COSO в 2004 году нового документа «Концептуальные основы управления рисками организаций», в котором подробно рассмотрены современные подходы к управлению рисками.

Ключевой проблемой управления рисками организации, согласно концепции COSO, является такое управление рисками, которое позволяет существенно влиять на изменение стоимости кредитной организации. Это позволило сформулировать основной вывод по управлению рисками следующим образом.

Управление рисками кредитной организации – это процесс, осуществляемый советом директоров, менеджерами и другими сотрудниками, который начинается при разработке стратегии и затрагивает всю деятельность организации. Он направлен на определение событий, которые могут влиять на организацию и управление связанным с этими событиями риском, а также контроль того, чтобы не был превышен риск-аппетит организации и предоставлялась разумная гарантия достижения целей организации.

Данное определение отражает важные фундаментальные положения. Управление рисками организации:

- представляет собой непрерывный процесс, охватывающий всю организацию;
- осуществляется сотрудниками на всех уровнях организации;
- используется при разработке и формировании стратегии;
- применяется во всей организации, на каждом ее уровне и в каждом подразделении и включает анализ портфеля рисков на уровне организации;
- нацелено на определение событий, способных оказать влияние на организацию и управление рисками таким образом, чтобы они не превышали риск-аппетита организации;
- дает руководству и совету директоров организации разумную гарантию достижения целей;
- обеспечивает достижение целей по одной или нескольким отдельным, но пересекающимся категориям – это средство достижения цели, а не самоцель.

Таким образом, в современных условиях классификация банковских рисков возможна только в неразрывной связи с поставленными целями и оценкой влияния различных событий на возможность достижения банком поставленных целей.

Определение управления рисками, которого, по нашему мнению, следует придерживаться отечественным банкам, должно фокусироваться непосредственно на достижении целей, установленных в конкретной кредитной организации, и является основой для определения эффективности процесса управления рисками.

Рассматривая вопросы управления рисками в масштабе банка, можно выделить четыре основные функции банковского риск-менеджмента:

- 1) определение склонности к риску и выбор «профиля риска» (стратегии) банка по видам деятельности и географическим регионам;
- 2) управление профилем риска на уровне отдельных направлений деятельности;
- 3) создание информационной системы поддержки принятия решений (СППР) для руководителей высшего и среднего звена,

позволяющей контролировать ход деятельности и оценивать ее результаты;

- 4) внедрение системы оценки результатов деятельности ответственных лиц, которая создавала бы действенные стимулы к отказу от неприемлемого и неприбыльного риска.

Современный банковский риск-менеджмент в отечественном банке должен представлять собой форму деловой ответственности на всех уровнях управления банком, неразрывно связанную с основной деятельностью. Краеугольным камнем интегрированного риск-менеджмента является количественная оценка совокупного банковского риска, а также его декомпозиция по отдельным видам риска, портфелям и направлениям деятельности.

По нашему мнению, процесс внутреннего контроля в российском банке является составной частью процесса управления рисками кредитной организации. Исходя из этого и должна строиться концепция построения внутреннего контроля в российских банках в современных условиях и соответственно определяться задачи подразделения внутреннего аудита.

Отличительной особенностью современного состояния дел в области внутреннего контроля вообще и в кредитных организациях в частности является сосуществование двух концепций построения внутреннего контроля – концепции тотального контроля и концепции контроля, ориентированного на риск.

В зависимости от концепции, которая лежит в основе организации служб внутреннего контроля, принципиально разными являются их цели. Концепция риск-ориентированного контроля появилась как ответ на те проблемы, которые не могут быть решены в рамках традиционного подхода к организации внутреннего контроля. По нашему мнению, сегодня в кредитной организации могут существовать несколько служб и подразделений, специализирующихся на различных видах контроля, и все они могут осуществлять внутренний контроль на разных уровнях организации, на различных этапах процесса контроля за теми или иными видами и уровнями риска, и только функции внутреннего аудита не могут быть делегированы другим банковским подразделениям.

Как говорилось выше, процесс внутреннего контроля в банке является составной частью процесса управления рисками кредитной организации. Процесс управления рисками является составной частью корпоративного управления банком. Особенности корпоративного управления, присущие банковской сфере как специфическому виду бизнеса, оказывают прямое влияние на специфику процесса управления банковскими рисками и, как следствие, на внутренний контроль в банке.

Корпоративное управление в банковских организациях должно рассматриваться как круг отношений между менеджментом банка, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами. Кроме того, корпоративное управление включает системы определения целей компании и средств их достижения, а также разработку механизмов контроля. Надлежащее корпоративное управление должно обеспечить совету директоров и менеджменту соответствующие стимулы для достижения целей, в которых заинтересованы банк и его акционеры. Оно также должно способствовать осуществлению действенного контроля, поощряя тем самым более эффективное использование банком своих ресурсов. Доминировать при рассмотрении вопросов корпоративного управления в банках должен совет директоров. К сожалению, как отмечалось нами выше, сегодня в российской банковской практике отсутствуют меры воздействия на собственников и руководителей кредитных организаций, которые рекомендованы к внедрению Базельским комитетом по банковскому надзору. По нашему мнению, это является одной из причин, тор-

мозящих развитие риск-ориентированных подходов в области управления банками в нашей стране.

В последних документах Базельского комитета по банковскому надзору, затрагивающих проблему корпоративного управления в банках, управление банковскими рисками рассматривается как неотъемлемая часть внутреннего контроля в банках.

Таким образом, можно сказать, что в современных условиях качество управления банковскими рисками является определяющим условием существования банка. Этот вывод подкреплен многочисленными примерами мировой банковской практики последнего времени.

В заключение отметим, что переход к риск-ориентированным методам надзора по контролю над банковскими рисками необратим. Наиболее эффективными будут процедуры дистанционного надзора, основанные на концепции управления рисками, предложенной Комитетом спонсорских организаций Комиссии Тредвея (The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission, COSO). Эта концепция получила одобрение со стороны Базельского комитета по банковскому надзору; основные положения ее реализованы в новой редакции Основнополагающих принципов эффективного банковского надзора и методологии их применения. Банк России активно поддерживает усилия Базельского комитета по совершенствованию корпоративного управления в банках путем практического претворения его рекомендаций в российскую банковскую практику. ●

Вниманию читателей!

Редакция журнала «Банковский бизнес» приглашает к сотрудничеству в качестве авторов журнала сотрудников государственных органов, Банка России, работников коммерческих банков, специалистов консалтинговых и аудиторских фирм, а также независимых экспертов.

Рассматриваются материалы, присланные по электронной почте: study@v-cjnsult.ru или по адресу: **119034 Москва, ул. Пречистенка, д. 10, офис 7.**

Контактный телефон: **202-93-37**

М. П. ЕРМАКОВА,
Финансовая академия
при Правительстве Российской Федерации

О страховании банковских рисков

Банковский бизнес – одна из самых рискованных сфер экономической деятельности. На сегодняшний день, в условиях всеобщей глобализации и экономической интеграции различных форм бизнеса, коммерческие банки, как и вся кредитно-денежная система, находятся в постоянном развитии: расширяется набор операций, сфера деятельности финансовых учреждений, совершенствуется техническое оснащение банков.

С одной стороны, эти процессы оказывают положительное влияние на развитие банковской системы: повышаются скорость и качество обслуживания клиентов, идет активный обмен международным опытом в сфере банковской деятельности. Однако, как следствие, большая концентрация денежных ресурсов как в наличной, так и в безналичной форме, разнообразие финансовых услуг и инструментов с различной степенью защищенности и ликвидности, расширяющееся клиентское поле – все это делает банковские структуры наиболее привлекательным объектом криминальных вторжений и прокручивания мошеннических схем.

В соответствии с Положением Банка России № 242-П под банковским риском понимается присущая банковской деятельности возможность (вероятность) понесения кредитной организацией потерь и (или) ухудшения ликвидности вследствие наступления неблагоприятных событий, связанных с внутренними факторами (сложность организационной структуры, уровень квалификации служащих, организационные изменения, текучесть кадров и т. д.) и (или) внешними факторами (изменение экономических условий деятельности кредитной организации, применяемые технологии и т.д.).

К типичным банковским рискам относятся: кредитный риск, страновой риск (включая риск неперевода средств), рыночный риск. Рыночный риск включает в себя фондовый риск, валютный и процентный риски, риск ликвидности, операционный, правовой риск, риск потери деловой репутации кредитной организации (репутационный риск), стратегический риск.

Классические риски – процентный, кредитный, валютный, рыночный и ликвидности – для достижения определенной экономической эффективности требуют последовательного и грамотного управления, т. е. риск-менеджмента.

В настоящее время банки стараются строить свою систему риск-менеджмента на основе нестраховых методов защиты от рисков и минимизировать их с помощью внутренней системы риск-менеджмента, т.к. многие из рисков, которым подвержен банк, имеют нестраховую природу и, как следствие, не могут быть застрахованы. Наиболее оптимальной видится создание системы банковского риск-менеджмента с четко определенным местом страхования в ней.

Все множество банковских рисков можно подразделить на две группы. К первой относятся те риски, которые могут быть застрахованы страховыми компаниями, которые не являются спекулятивными и отвечают характеристикам страхового риска, к таким рискам относятся имущественные риски банков, риски ответственности банков как финансового института, финансовые риски, риск ликвидности. Ко второй группе относятся риски, которые составляют как бы суть деятельности банка и поэтому не могут быть застрахованы. К ним, например, относятся рыночный, фондовый и многие другие риски.

В последнее время значительно возросло внимание риск-менеджеров к *операционным рискам*. Отчасти это вызвано выделением операционных рисков в новом Базельском соглашении («Базель-2»), но в большей степени тем, что убытки от событий, вероятность наступления которых называется операционным риском, часто достигают значительных размеров.

В Базельском соглашении от 1988 года операционный риск считался побочным продуктом кредитного и рыночного. В Соглашении «Базель-2» операционный риск рассматривается отдельно, приводятся определение, методы его оценки, причины возникновения. Базельский комитет считает, что операционный риск является важным риском, с которым сталкиваются банки и что банкам нужно держать определенную сумму капитала на случай связанных с ним убытков.

Операционный риск – риск возникновения убытков в результате несоответствия характеру и масштабам деятельности кредитной организации и (или) требованиям действующего законодательства внутренних порядков и процедур проведения банковских операций и других сделок, их нарушения служащими кредитной организации и (или) иными лицами (вследствие некомпетентности, непреднамеренных или умышленных действий или бездействия), несоответствия (недостаточности) функциональных возможностей (характеристик) применяемых кредитной организацией информационных, технологических и других систем и (или) их отказов (нарушений функционирования), а также в результате воздействия внешних событий.

Возникновение операционного риска может быть обусловлено как внутренними, так и внешними причинами.

К внутренним причинам возникновения операционного риска относятся:

- несовершенство организационной структуры коммерческого банка в части распределения полномочий подразделений и служащих, порядков и процедур совершения банковских операций и других сделок, их документирования и отражения в учете;
- несоблюдение системы внутреннего контроля банка.

К внешним причинам возникновения операционного риска относятся:

- случайные или преднамеренные действия физических и (или) юридических лиц, направленные против интересов банка;
 - сбои в функционировании систем и оборудования, находящиеся вне контроля банка;
 - неблагоприятные внешние обстоятельства, находящиеся вне контроля банка.
- Операционные риски находят проявление в:
- злоупотреблениях или противоправных действиях, осуществляемых служащими или с участием служащих банка (например, хищение, злоупотребление служебным положением, преднамеренное сокрытие фактов совершения банковских операций и других сделок, несанкционированное использование информационных систем и ресурсов);
 - противоправных действиях третьих лиц (например, подлог и (или) подделка платежных и иных документов, несанкционированное проникновение в информационные системы);
 - нарушениях банком или его служащими трудового законодательства (например, нарушение условий трудового договора, причинение вреда здоровью служащих);
 - нарушениях иного законодательства (в том числе банковского, антимонопольного, по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма);
 - неисполнении или ненадлежащем исполнении возникающих из договоров обязательств, связанных с основной деятельностью, перед клиентами, контрагентами и (или) иными третьими лицами;
 - нарушениях обычаев делового оборота (например, ненадлежащее использование конфиденциальной информации, навязывание дополнительных услуг);
 - повреждениях или утрате основных средств и других материальных активов (в результате актов терроризма, стихийных бедствий, пожара);
 - выходе из строя оборудования и систем (например, сбой (отказ) в работе автоматизированной банковской системы, систем связи, поломка оборудования);

– ненадлежащей организации работы, ошибок управления и исполнения (например, в результате неадекватной организации внутренних процессов и процедур, отсутствия (несовершенства) системы защиты и (или) порядка доступа к информации, неправильной организации информационных потоков внутри банка, невыполнения обязательств перед банком поставщиками услуг (исполнителями работ), ошибок при вводе и обработке данных по операциям и сделкам, утери документов и так далее).

Однако в отличие от других видов рисков часть операционных можно застраховать.

Обычно страхуются те риски, на которые банк повлиять не может. Новые технологии, сложность управления банком, компьютерные преступления, вооруженные налеты, злоупотребления служащих банка, изменение моральных ценностей в обществе, неэффективное и непредсказуемое регулирование со стороны государства, возникновение новых видов деятельности и многое другое, что порождает приобретение финансовыми учреждениями страховых полисов. Потери такого рода могут быть компенсированы только путем страхования.

Например, полис комплексного банковского страхования, основной целью которого является защита банка от операционных рисков, связанных с экономическими преступлениями со стороны третьих лиц и сотрудников самого банка. В Западной Европе и США данный вид страхования широко распространен и является основой страховой защиты практически всех финансовых институтов. В США, например, полис комплексного банковского страхования является обязательным для тех банков, которые работают с физическими лицами. Такие банки обязаны вступить в члены Федеральной корпорации по страхованию депозитов. Обязательным условием принятия в нее является страхование банка от операционных рисков.

В России этот вид страхования пока мало развит. Ситуация может измениться с принятием в нашей стране стандартов «Базеля-2», в котором есть прямое требование страхования операционных рисков.

Комплексное страхование профессиональных банковских рисков включает в себя

три общепринятых в международной практике вида страхования:

– страхование от преступлений и других действий персонала и третьих лиц, наносящих ущерб банку – Bankers Blanket Bond (BBB)/ Fidelity Bond;

– страхование от электронных и компьютерных преступлений – Electronic and Computer Crime (ECC);

– страхование профессиональной ответственности финансовых институтов – Financial Institution Professional Indemnity (FIPI).

Полис страхования от преступлений (BBB) обеспечивает возмещение реального ущерба, нанесенного банку противоправными действиями персонала или третьих лиц. По статистике до 90% всех преступлений в банковской сфере связано с мошенническими действиями сотрудников банка, совершенными с целью нанесения ущерба банку или извлечения для себя незаконной финансовой выгоды. Полис страхования от преступлений (BBB) позволит покрыть ущерб от мошеннических действий персонала; убытки, причиненные подделкой платежных документов; утрату ценностей, находящихся на хранении в банке, в пути, у его корреспондентов в результате кражи, вандализма и иных противоправных действий; убытки от работы с фальшивыми денежными средствами и ценными бумагами; судебные издержки по искам, поданным по перечисленным выше случаям.

Стандартные условия страхования, разработанные андеррайтерами Ллойдс, включают следующие варианты покрытия.

Нелояльность персонала (Infidelity of Employees) – страхованием покрывается возможный ущерб, который может быть причинен банку нечестными или мошенническими действиями сотрудников банка (в одиночку или в преступном сговоре), целью которых является получение финансовой выгоды.

Ценное имущество в помещениях компании (On Premises) – покрывается возможный ущерб от пропажи ценного имущества из помещений компании, произошедший в результате хищения этого имущества лицом, имеющим доступ в помещения банка, а также любого рода необъяснимые исчезно-

вения, повреждения, разрушения, потери и ущерб, нанесенный клиентам компании, в связи с пропажей принадлежащего им имущества из данных помещений, помимо случаев, когда в этом есть вина самих клиентов.

Транспортировка (In Transit) – покрывается ущерб, связанный с повреждением или пропажей ценного имущества при транспортировке этого имущества сотрудниками банка или служащими курьерской/инкассаторской службы, если перевозка осуществляется на бронированных автомобилях (т. е. с соблюдением необходимых в таких случаях мер безопасности) и по поручению банка.

Поддельные чеки (Forgery or Alteration) – покрывается ущерб, связанный с возможной фальсификацией документации, ценных бумаг (чеков, векселей, депозитных сертификатов и т.д.), внесение туда незаконных изменений с целью получения финансовой выгоды, подделки подписи, незаконное совершение операций со средствами клиентов банка, совершение операций совершения операций на основании полученных по телеграфу или телетайпу мошенническим образом подготовленных инструкций, подтверждающих перевод, оплату, поставку или получение средств или собственности.

Поддельные ценные бумаги (Securities) – покрывается ущерб, который может быть причинен банку в результате работы с документарными ценными бумагами или производными ценными бумагами, которые содержали поддельную подпись, в которые были внесены мошеннические изменения, которые оказались фальшивыми или были потеряны или украдены.

Фальшивая валюта (Counterfeited Currency) – покрывается ущерб, причиненный банку в результате принятия им фальшивых монет или банкнот как средства платежа.

Помещения банка и находящееся в них оборудование (Offices and Contents) – покрывается имущественный интерес банка, связанный с повреждением или гибелью имущества, обстановки, оборудования, хранилищ, помещений банка, сейфов в результате хищения и злонамеренных действий третьих лиц.

Юридические и судебные расходы

(Court Costs, Legal Counsel Fees and Legal Expenses) – покрываются разумные судебные и прочие юридические издержки, понесенные банком и предварительно одобренные страховщиком при защите своих интересов в каком-либо юридическом разбирательстве или судебном процессе по иску против банка в отношении действий или событий, связанных с убытками, застрахованными в рамках данного страхового полиса.

Страхование от электронных и компьютерных преступлений (ЕСС) применяется в дополнение к полису комплексного банковского страхования тогда, когда причиненный банку ущерб связан с компьютерными и электронными сетями страхователя и, вероятнее всего, вызван преднамеренными действиями сотрудников. Однако виновный не может быть абсолютно точно идентифицирован. Полис ЕСС покрывает убытки, возникающие при наступлении следующих страховых случаев: несанкционированный доступ в компьютерные сети банка; несанкционированный вход в компьютерные сети банка, электронные системы перевода средств или связи с клиентами; преднамеренная порча электронных данных или их носителей; действия компьютерных вирусов; осуществление операций на основе сфальсифицированных поручений клиентов или поручений банка.

Условия страхования, разработанные андеррайтерами Ллойдс, включают следующие варианты.

Компьютерные системы компании (Computer Systems) – покрываются возможные убытки, понесенные банком от несанкционированного ввода электронных данных с целью мошенничества непосредственно в компьютерные системы банка, сервисной (процессинговой) компании или систему электронной связи с клиентами. Кроме того, покрываются возможные убытки от несанкционированного внесения изменений или порчи электронных данных, хранящихся или использующихся в любой из вышеупомянутых систем, или во время передачи данных по системам электронной связи, в том числе и спутниковой, в компьютерную систему банка или сервисной (процессинговой) компании.

Деятельность сервисной компании

(Assured's Service Bureau Operations) – страхование юридической ответственности банка за деятельность сервисной (процессинговой) компании перед клиентами в случае прямого несанкционированного ввода в компьютерную систему клиента электронных данных, а также порчи электронных данных, хранящихся или использующихся в любой из вышеупомянутых систем, или во время передачи данных по системам электронной связи, в том числе спутниковой, из компьютерной системы сервисной (процессинговой) компании в компьютерную систему клиента с целью мошенничества.

Компьютерные команды (Electronic Computer Instructions) – страхование компьютерных команд (программ) компании от мошеннической модификации с целью введения их в компьютерную систему компании с намерением причинить ей ущерб или с целью приобретения финансовой выгоды для себя или для другого лица.

Электронная информация и носители (Electronic Data and Media) – покрываются убытки, связанные с возможным повреждением и уничтожением электронных данных и носителей в результате умышленных действий, а также кражи, воровства и грабежа.

Компьютерные вирусы (Computer Virus) – покрываются убытки, связанные с возможностью повреждения данных, находящихся в компьютерной системе банка или компьютерной системе сервисной (процессинговой) компании, от порчи компьютерным вирусом.

Электронная связь (Electronic Communications) – покрываются убытки, понесенные в результате осуществления операций по переводу, оплате, поставке каких-либо средств, открытию кредита, любой другой выплаты на основании мошеннического поручения на осуществление таких операций, полученного по системе электронной связи (например, SWIFT) или по средствам идентифицируемой телексной или иной связи.

Электронные переводы (Electronic Transmissions) – покрываются убытки по юридической ответственности банка, если его клиент, автоматизированная клиринговая организация или другая финансовая организация (контрагент) осуществили лю-

бую выплату или перевод средств, открытие кредита, оплату счета на основании полученного якобы от банка подделанного поручения или мошеннически измененного поручения или подтверждения на осуществление таких операций, которое было передано по системе электронной связи или посредством идентифицируемой телексной или иной связи.

Ценные бумаги на электронных носителях (Electronic Securities) – страхование юридической ответственности банка по операциям с ценными бумагами на электронных носителях, осуществленное на основании поручений, полученных по системе электронной связи или посредством идентифицируемой телексной или иной связи.

Подделка факсимильных сообщений (Forged Telefacsimile) – покрываются убытки, связанные с возможностью перевода, поставки, оплаты счетов, открытия кредита, других выплат на основании полученного поддельного или содержащего поддельную подпись факсимильного поручения.

Перевод средств по телефонным инструкциям (Voice Initiated Transfers) – возмещаются убытки, понесенные вследствие перевода денежных средств на основании мошеннических инструкций по телефону.

Страхование профессиональной ответственности финансовых институтов (FIPI) покрывает убытки банка в связи с ответственностью компенсировать ущерб, нанесенный третьим лицам небрежным действием, ошибкой его персонала, а также судебные издержки в связи с соответствующими исками клиентов банка. Данный вид страхования является дополнением к полису ВВВ и предназначен для защиты профессиональной деятельности банка, связанной с проведением банковских и других финансовых операций.

За рубежом практически 100% банков имеют полисы комплексного страхования банковских рисков, которые позволяют им обезопасить себя от множества случайностей, которые не являются чисто специфическими для банков и поэтому могут быть застрахованы. Таким образом, банки получают возможность сосредоточиться на собственно банковском бизнесе и профессиональных рисках, которые и являются составной частью.

Банки – наиболее привлекательный сегмент крупного бизнеса для страховых компаний. Но развитие комплексного страхования банковских рисков наталкивается на серьезные препятствия.

Во-первых, неполная прозрачность банковского бизнеса. Обязательным условием выдачи банку полиса комплексного банковского страхования является проведение независимой оценки рисков специализированной сюрвейерской компанией, своего рода обязательную предстраховую экспертизу (сюрвейерский осмотр). В ходе сюрвея проверяется соответствие методов управления и контроля в банке, а также средств технической защиты международным стандартам безопасности. При обнаружении сюрвейером каких-либо недостатков банку даются рекомендации по их устранению, и только после этого заключается договор страхования. Это связано с тем, что данные недостатки повышают степень риска, в результате чего договор страхования либо не может быть заключен вообще, либо стоимость страхования будет чрезмерно высока. Сюрвей проводится в интересах как страховой компании, позволяя достоверно оценить риск, так и самого банка, позволяя выявить и своевременно устранить слабые места в системах безопасности.

С другой стороны, для проведения оценки рисков страховой компанией банку необходимо предоставить страховщику полную информацию о банке, банки это делают с неохотой не только в сфере раскрытия финансовой отчетности, информации по кредитным, инвестиционным и прочим операциям, но и в сфере обеспечения систем безопасности банков. У российских банкиров возникает вполне естественное беспокойство: куда этот самый сюрвейер передаст данные, как будет использовать полученную информацию страховая компания или ее партнер-перестраховщик.

Поэтому полноценное страхование банковских рисков возможно лишь при установлении максимально доверительных отношений между страховщиком и банком. А это реально либо в рамках одной финансовой группы, либо длительным эволюционным путем.

Во-вторых, в необходимости квалифи-

цированного сюрвея: оценить принимаемые на страхование риски способен только высококвалифицированный специалист, знакомый со спецификой банковских рисков едва ли не лучше, чем менеджеры этого банка, а таких профессионалов единицы и, как следствие, стоимость их услуг крайне велика, в то же время оплата услуг сюрвейера производится именно страхователем.

В-третьих, страхование от преступлений и противоправных действий персонала и третьих лиц относится к видам страхования с плохо формализуемыми рисками. Например, нелояльность персонала – здесь трудно разработать стандартизированную процедуру урегулирования и много моментов, которые очень трудно формализовать. Был ли факт нелояльности, кто виноват, считать ли происшествие страховым случаем, подпадающим под страховое покрытие, и так далее. Банкам требуется доказывать, что страховой случай имел место и должно последовать страховое возмещение. Ведь опыта юридической формализации случаев нелояльности персонала у банков практически нет

В-четвертых, в неосознанности банком необходимости в страховой защите. Всего несколько лет назад практически любые убытки банков покрывались сверхприбылями, получаемыми ими в результате его деятельности.

В-пятых, ценовая ситуация на страховом рынке России неоднозначна. С одной стороны, цены на ряд услуг завышены, о чем свидетельствует низкий показатель уровня выплат. С другой – имеет место страхование по демпинговым тарифам со стороны ряда компаний и, как следствие, некачественное оказание страховой услуги.

В-шестых, страхование банковских рисков могут проводить только специально аккредитованные страховые компании, получить аккредитацию для страховой компании небольших или средних размеров практически невозможно, что опять же влияет на удорожание страховых услуг.

Комплексное страхование банковских рисков является весьма гибким и мобильным страховым продуктом, который путем внесения дополнений (*endorsements*), оговорок (*clauses*) и ограничений (*riders*) может быть настроен под индивидуальные

Р. М. НИЖЕГОРОДЦЕВ,
доктор экономических наук,
профессор Института проблем управления РАН

Научно-техническая информация и рынок: основы информационной экономики

Информация в самом широком смысле слова есть всеобщее, универсальное свойство всех вещей, выражающее характер и степень их упорядоченности. Это и есть то общее начало, которое объединяет собою материю и дух, вещество и энергию, бытие и сознание.

Научно-техническая информация как фактор производства. Информация, ове­ществляясь во всех компонентах системы производительных сил общества, выступает составным элементом всех моментов процесса труда – и предметом труда, и средством труда, и составной частью живого труда. Многофункциональность информации и возможность ее быстрого перевоплощения из одних моментов процесса труда в другие обеспечивают данной производительной силе одну из ведущих ролей в развитии системы производительных сил современного общества.

На протяжении всей истории человечества люди в процессе преобразования окружающего мира преобразуют и ове­ществленную в нем информацию.

В последние десятилетия в мировом хозяйстве стремительно растет доля трудовых процессов, в которых предметом труда выступает информация, ранее уже выделенная из окружающего мира и зафиксированная человеком. На сегодняшний день сложилась целая группа отраслей хозяйства, которые занимаются преобразованием, анализом, поиском, хранением и контролем информации, прежде уже выступавшей предметом труда. Эта группа отраслей хозяйства коротко называется **информатикой** и представляет собой важную часть сферы информационного производства в целом.

Для того чтобы информация на уровне всеобщего выступила предметом труда, необходимы осознанные усилия человека по ее ове­ществлению в тех или иных материальных носителях. Формами такого ове­ществления информации могут выступать книги и другие печатные материалы, чертежи, слайды, кино- и фотопленки, магнитные ленты, дискеты и другие носители внешней памяти компьютера, пластинки, видео- и аудиокассеты, голограммы, макеты, действующие (динамические) модели и т.д. Будучи ове­ществленной в этих материальных носителях, информация может выступать предметом труда, подлежащим дальнейшему преобразованию, хранению, передаче, а может выступать и средством труда, в частности в процессе обучения или в процессе научного труда.

Ове­ществление информации в материальных носителях, целенаправленно принимаемое человеком, требует дополнительных затрат на производство вещественных носителей этой информации. При этом информация, которая по своей природе невещественна, непредметна и не может существовать вне какого бы то ни было материального носителя, не может быть ни преобразована, ни сохранена, ни передана в отрыве от него. Иначе говоря, вступление информации в процесс труда в качестве предмета труда предполагает участие в

этом процессе также и ее материального носителя.

Поэтому следует отличать труд по производству этого материального носителя (например, тиражирование книги) от труда по производству информации или извлечению ее из окружающего мира. Аналогичным образом физический износ вещественного носителя информации, приводящий к утрате или искажению некоторой части информации на данном носителе (например, зачитанная до дыр книга, разорванная киноплёнка и т.п.), не следует воспринимать как физический износ самой информации: ведь информация, которая имеет нефизическую природу, не может быть подвержена физическому износу. Это, в частности, означает, что информация ни в количественном, ни в качественном смысле не уменьшается в процессе ее потребления в отличие от других предметов труда, которые, будучи потребленными, прекращают свое существование и полностью переносят свою стоимость на создаваемый продукт.

Тем самым информация на уровне всеобщего выступает бесконечно воспроизводимым предметом труда: одна и та же информация может вступать в процесс воспроизводства в качестве предмета труда сколько угодно раз. Иногда это свойство информации называют (хотя и не вполне корректно) бесконечной делимостью, подразумевая при этом, что информация может быть скопирована любое количество раз, и при этом общественные функции каждой ее копии будут абсолютно тождественными, хотя каждая такая копия может совершать самостоятельное общественное движение.

При этом возможности копирования научной информации ограничиваются возможностями производства ее материального носителя, выступающего необходимым условием осуществления каждого акта копирования, а также издержками на осуществление самого этого акта, которые, как правило, очень невелики по сравнению с совокупными издержками общества на выделение данной информации из окружающего мира и ее знаковую фиксацию.

Таким образом, информация бесконечно воспроизводима, не подвержена физи-

ческому износу и не уменьшается в процессе ее потребления, причем ее потребление одним экономическим агентом не препятствует ее потреблению другими (свойство неконкурентности в потреблении). Заметим, что с течением времени информация подвержена старению, моральному износу.

На всех этапах развития человеческого общества человек, преобразуя форму природного материала при помощи средств труда, овеществлял в них известные ему законы природы и подмеченные им закономерности развития окружающего мира. Вообще говоря, функционирование любого, даже самого простого, средства труда основано на законах определенной формы движения материи, быть может, стихийно открытых человеком. Таким образом, на всем протяжении развития человечества информация применялась людьми в качестве средства труда в процессе их целенаправленного воздействия на природный материал или продукт предшествующего процесса труда. Это означает, что информация выступает *всеобщим средством труда*.

Никакие средства труда, призванные сокращать и облегчать непосредственный человеческий труд, не могли бы работать и выполнять свои функции, если бы в основе их функционирования не лежали известные человеку (или, быть может, стихийно используемые им) законы природы. Поэтому средства труда выступают носителями информации не только формально (постольку-поскольку все материальные объекты суть ее носители), но и по существу: для того, чтобы объекты материального мира выступали в качестве средств труда, в них должна быть овеществлена научная информация, причем информация на уровне всеобщего, которая выражает законы определенной формы движения материи и качество которой вытекает из вещественной определенности процесса конкретного труда, в котором эти средства труда должны быть применены трудящимся индивидом.

Материально-вещные средства труда, выступающие продуктами предшествующего труда и содержащиеся в овеществленном виде информацию на уровне всеобщего, называются *техникой*. Вещественное содержание производственного процесса,

выражаемое последовательностью производственных операций, система которых преобразует предмет труда в его продукт, называется технологией производства, или, коротко говоря, **технологией**. Технология позволяет достигать заранее заданного результата, выступающего продуктом труда, то есть предвидеть и обеспечивать требуемые итоги осуществляемых производственных процессов. Научные идеи, овеществленные, реализованные в новой технике и технологии, не исчезают, а сохраняют свое существование в них, вступая в процесс общественного воспроизводства не непосредственно в своей абстрактной форме, а в овеществленном (как говорят философы, в снятом) виде.

Информация на уровне всеобщего, используемая в процессе производства новой информации и овеществленная в средствах производства, называется **научно-технической информацией**. В дальнейшем именно этому важнейшему классу информации мы уделим наиболее пристальное внимание.

В современной экономической науке встречаются попытки объединить законы общественного движения научно-технической информации (technological information) и экономической информации (информации о состоянии рыночной среды – market, commercial information) и даже представить первый тип информации как частный случай второго, хотя многие авторы верно отмечают, что объединение такого рода возможно лишь в целях упрощения задачи количественного описания соответствующих процессов, качественная же природа этих типов информации остается принципиально различной.

Это различие в характере воспроизводства научно-технической и экономической информации заключается прежде всего в том, что научно-техническая информация представляет собой «фонд», является кумулятивной величиной, растущей пропорционально уже имеющемуся ее объему, в то время как экономическая информация отражает «мгновенный срез» состояния экономической системы и потому в подавляющей своей части является «поток», не подверженным действию кумулятивного эффекта. Данное обстоятельство тем не менее не отменяет

возможностей, во-первых, выделения трендов, во-вторых, изучения законов изменения и, в-третьих, прогнозирования динамики некоторых экономических параметров, например цен или валютных курсов, представляющих собой классические примеры некумулятивных величин.

Информационная экономика (экономика информационного производства) – это область современной экономической науки, изучающая экономические процессы производства, общественного движения и применения научно-технической информации, а также экономические законы, которым подчиняется динамика этих процессов.

Информационное производство проникает во все отрасли хозяйства и во все моменты процесса жизнедеятельности людей. Научные исследования сегодня не должны рассматриваться как нечто внешнее по отношению к процессу материального производства – напротив, сегодня они составляют органически необходимый «нулевой цикл» производства, предшествующий созданию практически каждого продукта. Информация стала ведущей производительной силой современного общества, поскольку информационное производство определяет пути и темпы развития экономических систем, диктует характер технических, организационных и структурных изменений.

Функционирование информации в качестве всеобщей, универсальной производительной силы современного общества ставит перед экономической наукой вопрос о том, как отражается производство информации и ее потребление в производственных процессах на типе и характере экономического роста.

Современные экономические системы знают три принципиально различных вида технологий, предопределяющих различия между тремя технологическими способами производства. Это аграрные, индустриальные и информационные технологии. При этом в рамках аграрных технологий, основанных на применении простейших механических орудий труда, а также на использовании энергии Солнца и росте живых организмов, решающим методом производства выступает перемещение вещества. В рам-

как индустриальных технологий, где ключевым средством труда является трехзвенная машина, решающий метод – перемещение энергии. Наконец, в рамках информационных технологий, где четырехзвенная машина снабжена управляющим устройством, решающую роль играет перемещение информации.

Перемещение вещества соответствует экстенсивному типу экономического роста: для того чтобы получить вдвое больший результат, нужно переместить вдвое больше вещества. Перемещение энергии порождает интенсивный тип экономического роста: оно позволяет экономить усилия по непосредственному перемещению вещества. Наконец, перемещение информации как ведущий метод производства характеризует новый, информационный, тип экономического роста, не сводимый ни к какой комбинации экстенсивного и интенсивного типов.

Характерная отличительная черта данного типа роста состоит в том, что потребление научно-технической информации в системе общественного производства в отличие от потребления вещества и энергии снижает энтропию и повышает организованность, упорядоченность среды, в которой осуществляется производственный процесс. Именно поэтому компьютер как орудие труда, как машина для обработки информации может рассматриваться как диалектическое отрицание *всех предшествующих орудий труда*, предназначенных для обработки вещества и энергии¹.

Подобно тому как информация выступает универсальным фактором производства, в некотором смысле позволяющим преодолеть ограниченность других ресурсов, так и работа с информацией способна в известных пределах заменить собою оперирование вещественными факторами производства – впрочем, лишь постольку, поскольку это позволяет текущий уровень развития производительных сил. Принципиальный характер возникающих здесь проблем легко проиллюстрировать на следующем примере.

В современном издательском деле (в тех странах, где купля-продажа литературы

в основном осуществляется посредством электронной торговли) получил распространение принцип PoD – Print on Demand. Издательство покупает у автора право на издание рукописи, готовит макет книги и выставляет ее рекламу в Интернете. Дальнейшее тиражирование этой книги определяется только спросом: пришел заказ от потребителей на два экземпляра издания – издательство отпечатало эти два экземпляра и отослало заказчикам. Пришел заказ на две тысячи экземпляров – соответственно отпечатало две тысячи. Каков же тираж такого издания? Потенциально он бесконечен, а на самом деле может быть и нулевым. При этом издательство может напечатать хоть миллион экземпляров книги, права на тиражирование которой оно купило, и тем самым внести огромный вклад в ВВП страны. Вопрос лишь в том, нужен ли такой ВВП этой стране.

Подобный вопрос касается любого информационного продукта, издержки тиражирования которого во много раз меньше издержек на создание информации, лежащей в его основе. Путем перемещения информации не составляет никакой проблемы добиться сколь угодно большого увеличения ВВП. Но это и означает, что валовой продукт в эпоху информационного производства не может выступать адекватным критерием экономического роста, показателем экономической мощи страны. Основным критерием становится степень удовлетворения потребностей индивидов и общества в целом.

Предлагаемое Международным валютным фондом разделение стран на развитые и развивающиеся по критерию среднедушевого ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности их национальных валют, – это «каменный век» современной экономической науки. Косвенным подтверждением этого факта является пример нашей страны. Россия едва преодолела две трети заветного рубежа в 12 тыс. долл. на душу населения, необходимого для того, чтобы считаться развитой страной по классификации МВФ, и тем не менее именно Россия в 2006 году председательствует в «большой восьмерке» наиболее развитых и влиятельных стран мира, совместные дей-

¹ Николов И. Кибернетика и экономика. – М.: Экономика, 1974. – С. 177.

ствия которых определяют грядущий облик мирового хозяйства.

Таким образом, нашей стране реально необходимо стремиться не к удвоению ВВП, а к достижению нового качества экономического роста, осуществляемого на базе новых источников. Решающим источником роста выступает технологическая информация, и потому переход к информационному производству следует считать важнейшей стратегической задачей развития любой страны, претендующей на достойное место в мировом разделении труда. Это обстоятельство выдвигает *информационную экономику в ряд ведущих составных частей современной экономической науки.*

Экономические основы обращения научно-технической информации. Ценность научно-технической информации, увеличивающая совокупную функцию полезности ее собственника, многолика и проявляется во всем разнообразии общественных функций информации. Основными из них являются три:

- применение информации в процессе информационного производства: в процессах познания, выделения информации из окружающего мира и ее знаковой фиксации, т. е. представления в форме, наиболее удобной для ее последующего использования, а также хранения, передачи, преобразования, обработки;

- использование информации в процессе разработки технико-технологических и управленческих решений;

- применение информации в процессах материального и духовного производства (для краткости будем называть его производительным применением информации), позволяющее делать легче и успешнее человеческий труд, снижая общественную стоимость производимых продуктов и осваивая производство новых продуктов труда, удовлетворяющих общественные потребности людей.

Сферу общественного производства, продуктом которой выступает научная информация, называют *сферой НИОКР* (научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ).

Хранение и передача научной информации становятся возможными лишь в том

случае, когда эту информацию сопровождает тот или иной материальный носитель, в котором она оказывается овеществленной. Следовательно, продуктом труда никогда не выступает информация как таковая в своей непосредственной наличной данности, но всегда вместе со своим вещественным носителем, от формы и характера которого существенно зависят перспективы дальнейшего вступления этой информации в процесс воспроизводства. Иными словами, в качестве продукта труда, совершаемого в сфере НИОКР, выступает не информация как таковая, а информационный продукт, овеществленная в котором научная информация отягощена своим материальным носителем, хотя его производство само по себе может не иметь прямого отношения к сфере информационного производства. *Информационным продуктом* называется продукт труда, основную долю совокупного общественного спроса на который обеспечивает овеществленная в нем научная информация.

Для того чтобы понять, каким образом отношения производства и присвоения информации включены в систему общественных отношений современного всемирного хозяйства, необходимо рассмотреть информацию как благо, подлежащее количественной экономической оценке. Всевозможные подходы к проблеме стоимостного измерения информации, которыми изобилует современная экономическая теория, направлены на то, чтобы так или иначе примирить реальности информационного производства с современной (стоимостной) формой осуществления этого производства.

Различные попытки стоимостной оценки научно-технической информации сталкиваются с тем очевидным фактом, что она не выступает продуктом массового производства. В связи с этим часто высказывалась мысль о том, что трудовая теория стоимости К.Маркса не в силах объяснить реальности информационного производства и не позволяет осмыслить научно-техническую информацию в стоимостных категориях.

Тем не менее еще менее пригодны для этой цели категории предельной полезности и предельных издержек, хорошо разработанные современной экономической тео-

рией для продуктов, каждая следующая единица которых, выносимая на рынок, делает их менее редкими. Коренная причина этого факта заключается в том, что различные единицы научно-технической информации, последовательно применяемые в производственных процессах, по смыслу не дублируют друг друга, каждая «следующая» ее единица по содержанию не повторяет «предыдущую», она имеет самостоятельный смысл и назначение, поэтому применение каждой следующей единицы информации не делает данный производственный ресурс менее редким в том смысле, в котором понимали это слово родоначальники австрийской школы. Поэтому приходится признать, что предпринимаемое рядом исследователей применение стандартных категорий маржинализма к описанию информационного производства является слабо обоснованным.

Экономические основы эпохи информационных технологий построены на том, что ценность информационных продуктов вытекает из их множественности. Распространение информационных технологий приносит огромный положительный внешний эффект для уже существующих пользователей этих технологий. В этом заключается секрет достаточно широкой распространенности бесплатного, безвозмездного оказания информационных услуг целым рядом крупнейших информационных компаний, а также продажи некоторых информационных продуктов по ценам, близким к их себестоимости. Информационные услуги становятся тем ценнее для пользователей, чем они многочисленнее, и стоят для потребителя тем меньше, чем они лучше и важнее. Следуя этой логике, можно заметить, что в информационном обществе наиболее полезными должны быть те вещи, которые бесплатны. Данная закономерность опрокидывает фундаментальные методологические основания маржинализма, который усматривает в редкости вещей источник их ценности.

В целом приходится признать, что маржинализм представляет собой отмирающий дискурс в современной экономической мысли. Тот факт, что именно на его основе построены стандартные учебные курсы эко-

номики, является грубой методологической ошибкой, которая в недалеком будущем болезненно скажется на мировоззрении людей, призванных принимать решения в условиях быстро изменяющихся реальностей информационного производства.

Процесс признания частного труда трудом общественным совершается различным образом для разных информационных продуктов. Данная проблема имеет непосредственную связь с различиями воспроизводственных процессов, характерных для общественного движения продуктов трех составных частей сферы НИОКР.

В сфере **фундаментальных исследований** признание общественного характера научного труда осуществляется посредством публикации его результата, поэтому такой труд непосредственно адресуется обществу в целом, он имеет непосредственно общественную форму. Продукт фундаментальных исследований не является объектом купли-продажи. Информация, представляющая собой продукт фундаментальной науки, выступает как безграничный и бесплатный ресурс, непосредственное применение которого не имеет стоимостного выражения.

Продукт сферы прикладных исследований находит применение за пределами сферы собственно научных исследований. Поэтому он имеет не только абстрактно-теоретическую, но и практическую ценность, и в процессе его общественного движения складываются товарные отношения. Производитель продукта ПНИР выступает монополистом в сфере практического применения произведенной им информации. Применяя эту информацию в сфере материального производства, он может получить избыточную прибыль, превышающую среднюю прибыль на вложенный в производство капитал. Эта монополия на производительное применение научно-технической информации получает юридические формы своего выражения – патенты, лицензии, ноу-хау и проч.

Покупатель лицензии, выступая производителем продукции в системе общественного разделения труда, уже постольку претендует на среднюю прибыль. Производство продукции по лицензии для него

имеет смысл тогда, когда оно обеспечит ему получение дополнительной прибыли в виде избытка над средней. Этот избыток – сверхприбыль, монопольная прибыль – служит источником лицензионных платежей. Поэтому эти платежи следует рассматривать как особую форму ренты, как экономическую реализацию монополии на изобретение, на технологические знания. Применение научной информации в производстве порождает дифференциацию технико-экономических условий производства. Поэтому *инновационная* рента, возникающая в процессе производительного применения результатов научных исследований, является разновидностью *дифференциальной* ренты, источником которой является добавочная прибыль.

Монополия на информацию как объект хозяйствования нередко преодолевается тем, что конкуренты монополиста пытаются организовать собственные изобретения, помогающие обойти уже существующие патенты. Такого рода деятельность, имитирующая производство новой информации, получает широкое распространение в период, когда дорожают патенты и лицензии. В это время совокупные общественные издержки на техническое развитие повышаются, а его темпы замедляются. Уровень издержек имитатора, идущего по стопам лидера-первооткрывателя (новатора, как говорил Й.Шумпетер), составляет в среднем 65–70% от уровня издержек этого лидера.

Именно возможность обойти информацию, содержащуюся в продуктах ПНИР, возможность нахождения альтернативных технологических решений одной и той же проблемы обуславливают временный характер действия патентов и лицензий. По истечении известного времени применение найденного технологического решения становится общественной нормой. Монополия на знание естественным образом исчезает, и из его использования уже нельзя извлечь монопольную прибыль. Начиная с этого момента информация, овеянная в продукте прикладных исследований, выступает как даровая сила природы, как неограниченный и бесплатный ресурс.

Продукт *опытно-конструкторских разработок* является товаром, его ценность

принимает превращенную форму цены и выступает как реальная общественная форма движения этого продукта. Продуктом сферы ОКР выступает информационный продукт, в котором информация овеивается в новой технике и технологии, а их социальная функция сводится преимущественно к увеличению производительной силы труда.

Существуют две принципиально различные концепции развития интеллектуальной собственности. Первая из них исходит из того, что технологическая информация, создаваемая в обществе, представляет собой достояние всего общества, а для хозяйствующих субъектов ее применение должно быть по возможности свободным и неограниченным. Эта концепция направлена на стимулирование применения научно-технической информации, однако стимулирование ее производства остается при этом серьезной проблемой. Данная концепция наиболее последовательно реализовывалась в макроэкономических системах, где приоритетной объявлялась общественная собственность, а одним из объектов этой собственности выступала научная информация.

Вторая концепция исходит из полного и безусловного признания авторского права: созданная в обществе информация считается объектом собственности ее производителя. Эта концепция, наиболее последовательно реализуемая в странах с либерально-рыночной экономической идеологией, направлена на стимулирование производства информации, но стимулирование ее применения при таком подходе требует значительных усилий со стороны государства. Субъекты хозяйствования, применяющие научно-техническую информацию в производстве, стремятся обойти существующую систему авторского права и нередко дублируют нововведения либо просто имитируют технический прогресс, подавая патентные заявки на «псевдонововведения».

Разумеется, описанные две концепции построения системы интеллектуальной собственности в «чистом» виде нигде в мире не встречаются. Реальности экономического развития приводят к формированию некой промежуточной системы, предполагающей различия в общественном движе-

нии продуктов разных составных частей сферы НИОКР.

Рынок технологий: проблема равновесия и роль государства. Заметим, что создаваемая в мировом хозяйстве информация товарна приблизительно на 30%, а остальные информационные потоки проходят по внутренним каналам крупнейших корпораций либо служат объектом безвозмездной передачи результатов научных исследований, оставаясь в стороне от процессов товарного обращения. Поэтому в вопросах развития информационного производства надежда на действие «невидимой руки» не только недальновидна, но и в большинстве случаев невозможна.

Логика современного технико-экономического развития требует адекватной экономической оценки информационного производства и самой научно-технической информации. В настоящее время широко распространена позиция, согласно которой ни информационное производство, ни его продукт не могут иметь никакого иного количественного выражения, кроме косвенного, опирающегося на стоимость и ее превращенные формы. Тем не менее значительная и все более растущая доля информации, распространяемой в стороне от процессов товарного обращения, убеждает в том, что стоимостные показатели вовсе не являются не только исчерпывающими, но даже преобладающими параметрами в экономической оценке научно-технической информации.

Решение данной проблемы частично следует искать на пути возможно более полного учета внешних эффектов, вытекающих из производства и производительного применения информации. Некоторая часть этих внешних эффектов без труда выражается в стоимостной форме, воздействуя на процессы ценообразования информационных продуктов и на формирование инновационной ренты.

Логика государственного воздействия на процессы технологических сдвигов сводится к своевременной помощи, оказываемой хозяйственным агентам в перераспределении ресурсов в пользу новейших технологий, и поддержке субъектов, своевременно модернизирующих производствен-

ные процессы. Таким образом государство осуществляет «выбраковку» элементов отсталых, стареющих технологических укладов, различными способами отсекаемых от инвестиционных ресурсов.

Специфическая черта информационного сектора экономики состоит в том, что авансирование капитала далеко не всегда оканчивается производством предполагавшегося вначале информационного продукта, что является одним из проявлений неопределенности информационного производства. Невозможность однозначного прогнозирования результатов информационного производства составляет важное отличие данной сферы от производственных процессов, совершающихся в других сферах.

Но и в том случае, когда такой продукт произведен, наиболее затруднительной задачей экономического агента, действующего в сфере НИОКР, является реализация продукта. Специфика отрасли производства научных знаний такова, что продукт может не найти практического применения немедленно по завершении процесса производства. Это значит, что информация в отличие от других продуктов труда часто не может быть реализована в сроки, необходимые для нормального возмещения издержек экономического агента, функционирующего в сфере информационного производства.

Поэтому общество (в лице государства) вынуждено частично возмещать фактические издержки таких агентов за счет совокупного прибавочного продукта. Это значит, что государство прямо или косвенно, полностью или частично оплачивает некоторой части производителей стоимость информационного продукта, который еще не создан либо не реализован и не входит в процесс общественного воспроизводства. Таким образом, стимулирование развития информационного производства всегда в той или иной мере связано с выплатой денег, которым не соответствует никакая величина стоимости в товарной форме, иначе говоря, оно связано с так называемыми инфляционными мерами стимулирования экономического роста.

Поскольку значительная часть продуктов информационного производства объек-

тивно находится вне системы рыночных отношений, то ни в одной стране мира радикальные экономические преобразования, направленные на становление рыночной системы хозяйства, не могут благотворно отразиться на развитии информационного сектора экономики. Тем более это касается нашей страны, где практически вся сфера информационного производства в течение десятилетий не имела прямого отношения к стоимостной форме признания частного труда трудом общественным.

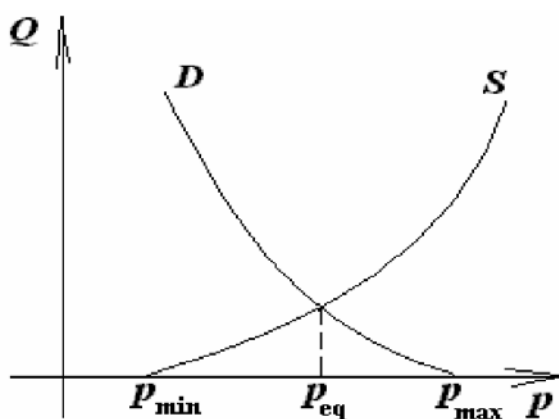

Рис. 1. Рынок научно-технической информации в период экономического подъема.

Рынок научно-технической информации (в частности, его важнейшая составная часть – рынок технологий) устроен в некотором смысле стандартным образом: пересечение кривых спроса и предложения, выражающих зависимость количества информации, обращающейся на рынке, от ее цены, определяет точку рыночного равновесия (рис. 1). Различным технологическим укладам соответствуют разные кривые спроса и предложения и, следовательно, различные точки рыночного равновесия.

Товарное обращение информации между двумя хозяйствующими субъектами должно предполагать, что они оба получают как минимум среднюю прибыль. Таким образом, нижним пределом цены информационного продукта является p_{\min} – так называемая цена производителя (исполнителя НИОКР), то есть наименьший уровень цены,

при котором производитель информации в результате ее продажи возмещает затраты на ее производство и получает среднюю прибыль. Верхним пределом цены информационного продукта выступает p_{\max} – так называемая цена потребителя (заказчика НИОКР), то есть наибольший уровень цены, при котором потребитель информации в результате ее производственного применения покрывает расходы на ее покупку и получает среднюю прибыль.

Существует несколько методик расчета уровня договорной цены. Один из разумных вариантов состоит в том, чтобы уравнивать норму прибыли производителя и потребителя информации. Другой, более сложный, вариант заключается в уравнивании неопределенности хозяйственных результатов производства информации и ее производственного применения. Ценообразование информационных продуктов должно также нести на себе функцию разумного распределения риска между их производителем и потребителем – специфическую функцию, возникающую ввиду факта экономической неопределенности информации.

В экономике, переживающей фазу кризиса, спад физических объемов производства сужает границы применения машин, поэтому производителю информации становится невыгодно ее производить, а потребителю – ее потреблять, применять в производстве. Это значит, что в период кризиса обе кривые (спроса и предложения) на рис. 1 «опускаются» и принимают положение, изображенное на рис. 2. Заметим, что при этом нижний предел цены информационного продукта (цена производителя p_{\min}) оказывается выше верхнего предела (цены потребителя p_{\max}), то есть равновесное состояние рынка технологий наступает при отрицательном объеме инноваций. Что это значит, хорошо известно из практики развития стран, попавших в полосу экономического кризиса: отрицательный объем инноваций означает деиндустриализацию экономической системы, деинтеллектуализацию производственных процессов, массовый переход к более отсталым технологическим укладам хозяйства.

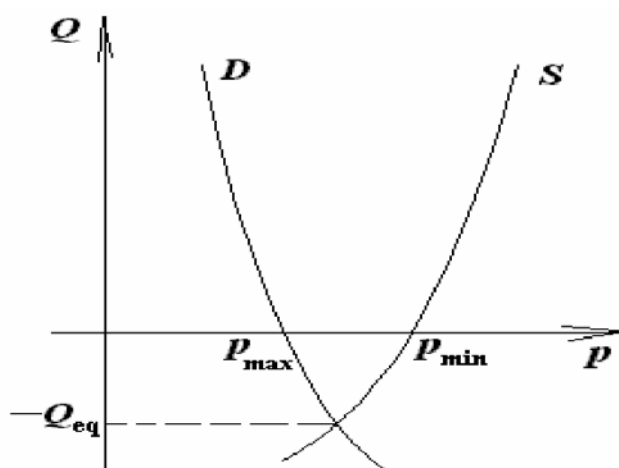

Рис. 2. Рынок научно-технической информации в период экономического кризиса.

Макроэкономическая ситуация, складывающаяся в период кризиса, такова, что цены на новую технику растут значительно быстрее, чем ее производительность, так что экономический эффект от ее применения падает. Малопроизводительный живой труд стоит дешевле, чем передовая техника, и поэтому не машины вытесняют рабочих из производства, а, напротив, дешевая рабочая сила замещает передовую технику.

Заметим также, что наклон кривых спроса и предложения информационных продуктов становится больше, растет их эластичность по цене, то есть чувствительность этих параметров к изменению цены. Это значит, что в период кризиса оказываются более действенными находящиеся в руках государства ценовые рычаги стимулирования спроса и предложения технологий. Тем самым объективно возрастает ответственность государства за состояние данного рынка, какого бы мнения по этому поводу ни придерживалось правительство той или иной страны.

Узость внутреннего рынка наукоемкой продукции, неспособного обеспечить ее стабильное производство, требует активных действий государства по поддержанию сферы информационного производства, не имеющей в период кризиса реальных стимулов к существованию, которые вытекали бы из природы рыночных отношений. Следовательно, до тех пор, пока рост информационного производства не будет вызван устойчивым спросом на его продукт, опреде-

ленный технологический уровень производства неминуемо должен поддерживаться преимущественно усилиями государства.

В качестве примера приведем позицию администрации Р.Рейгана, которая во время депрессии середины 1980-х годов ввела в действие налоговые рычаги, значительно усилившие развитие наукоемких отраслей хозяйства. Эксперты бюджетного бюро конгресса США по этому поводу отмечали: «Конгресс, обращая внимание на будущее высокотехнологичных отраслей, исходит из точки зрения, что на основе собственных ресурсов рынок не может обеспечить достаточное количество инвестиций в эти отрасли. Он прекрасно сознает, что выгоды от исследований для всей нации значительно превышают выгоды, получаемые какой-либо из фирм, и что частные фирмы направляют на НИОКР значительно меньше ресурсов, чем этого требуют общественные интересы»².

Если правительство берет курс на стимулирование предложения технологий и концентрирует свою инвестиционную поддержку на основных производителях научно-технической информации, то результатом такой политики будет достижение рыночного равновесия при относительно низком уровне цен (рис. 3). Если же государство стимулирует главным образом спрос и помогает потребителям технологий, то результатом станет достижение рыночного равновесия при сравнительно высоком уровне цен (рис. 4). Несмотря на действие инвестиционного мультипликатора, далеко не весь объем финансовой помощи, полученной потребителями высоких технологий, будет в конечном счете сконцентрирован в сфере их производства. Так, по расчетам американского профессора Р.Айхнера (R.Eichner), снижение налогов с корпораций на 1 доллар создает стимул к увеличению их инвестиций в НИОКР не более чем на 40 центов. Однако приведенные соображения не являются аргументами против применения правительством инфляционных мер стимулирования экономического роста: при развитии сферы высоких технологий обращение к ним является в известной мере неизбежным.

² Federal support for high-technology industries. Congressional Budget Office. June 1985. Wash., 1985. – P. XI.

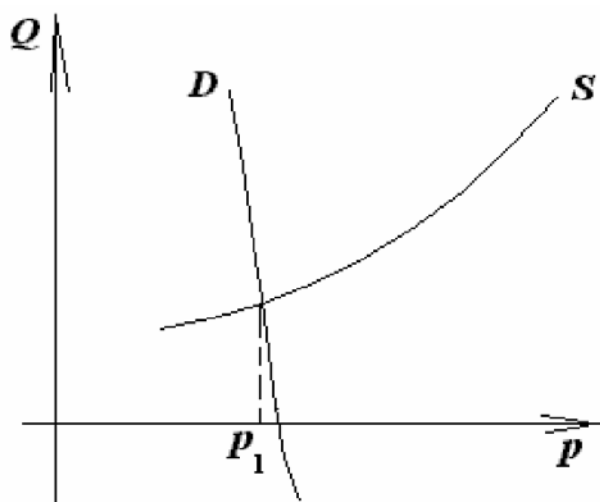

Рис. 3. Инвестиционная поддержка производителей высоких технологий: $p_1 < p_{eq}$.

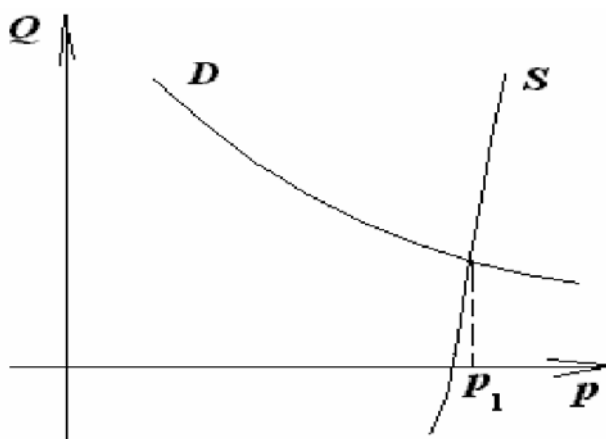

Рис. 4. Инвестиционная поддержка потребителей высоких технологий: $p_1 > p_{eq}$.

Совершающиеся на наших глазах преобразования экономики нашей страны непосредственным образом связаны с перспективами технологического развития. Сложность данной проблемы заключается в том, что для обеспечения устойчивого технологического прогресса требуется определить не только его основные направления, в первую очередь требующие поддержки государства, но и технологический уровень, которого они должны достичь. Во всех отраслях нашей экономики присутствуют элементы нескольких технологических укладов, они переплетаются друг с другом и находятся в своеобразном и тесном взаимодействии. В зависимости от того, на приоритетное развитие какого технологическо-

го уклада направит свои усилия государство, нас ожидают принципиально различные варианты технологического и экономического будущего.

Ставка на наиболее передовой технологический уклад, основные компоненты которого еще только формируются в наиболее развитых странах мира, потребует радикальной модернизации производства во всех ведущих отраслях и может оказаться слишком разорительной для страны. Поддержка же более отсталых технологических укладов потребует внедрения в производство техники прошлых поколений и тем самым запрограммирует технологическое отставание нашей страны и утрату известной части научно-технического потенциала, что грозит обернуться новой волной падения производительности труда в масштабе всей экономики. Следовательно, для того чтобы сделать правильный выбор, необходима серьезная аналитическая работа, включающая грамотное технико-экономическое обоснование принимаемых решений.

Выбор ведущего, приоритетного технологического уклада при всей сложности этой проблемы имеет принципиальное значение. Ведь каждый технологический уклад представляет собой единый межотраслевой комплекс взаимосвязанных производств, основанных на близких по характеру технико-технологических принципах и решениях. Таким образом, каждый технологический уклад, будучи целостной системой, способен оказывать сопротивление внедрению чужеродных производств и технологических принципов, в известном смысле отторгая элементы других технологических укладов.

Подобного рода «упругость» технологического уклада, его сопротивляемость внешним воздействиям хорошо известны на практике и проверены опытом экономического развития, в частности, нашей страны. Например, индустриализация, проведенная в конце 1920-х годов, была успешно осуществлена во многом благодаря тому, что государственная власть сделала ставку на решительное и быстрое внедрение принципиально нового технологического уклада.

Аналогичные технологические преобразования, которые наша страна попыталась осуществить в 1960-е годы, были обречены на неудачу именно потому, что государство взяло курс на плавные, эволюционные изменения в системе производительных сил. Результатом такой вялой, постепенной модернизации стало технологически многоукладное состояние нашей экономики, не преодоленное и по сей день. Парадокс заключается в том, что чем более радикальной и быстрой модернизации подвергается система производительных сил, тем менее разрушительны последствия этих преобразований для экономического развития страны.

Поэтому сегодня нашей стране необходим курс не на абстрактное ускорение научно-технического прогресса, а на комплексное формирование и воспроизводство ведущего технологического уклада, который был бы способен составить технологическую основу экономического развития России на достаточно длительный срок. Решению этой важной задачи должны быть подчинены преобразования структуры производства и технологическая динамика во всех сферах и секторах хозяйства.

Задачи и перспективы для России (вместо заключения). В современной экономике России необходима разработка национальной стратегии инновационного развития, предполагающей:

- 1) формирование, а затем реализацию конкурентных преимуществ в высокотехнологичных отраслях хозяйства;
- 2) создание «полюсов роста» и включение инвестиционного мультипликатора;
- 3) концентрацию инвестиционных и технологических ресурсов на важнейших направлениях технико-экономического развития, способных обеспечить стране достойное место в мировом разделении труда.

Важнейшей предпосылкой реализации этой программы выступает формирование системы среднесрочного прогнозирования и программирования экономического развития. Поскольку основу технико-экономической динамики страны составляют индустриальные технологии, а объективной формой их бытия и движения является

среднесрочный промышленный цикл, то отсутствие системы среднесрочного прогнозирования лишает правительство возможности правильно поставить проблему окупаемости инвестиций и сравнительного анализа эффективности их различных вариантов.

Если вспомнить исторические факты, то легко обнаружить, что принятие первого пятилетнего плана в нашей стране приходится на период, когда в основном была завершена индустриализация страны. Это не случайное совпадение. Важнейшей предпосылкой перехода к среднесрочному планированию стало массовое внедрение в экономику индустриальных технологий, поскольку с этих пор горизонт планирования народнохозяйственного развития должен быть сравним с продолжительностью промышленного цикла. В противном случае невозможно обоснованно ставить и решать проблемы физического и морального износа основного капитала, сроков окупаемости капитальных вложений, сравнительной эффективности различных вариантов инвестиций и т.д.

Справедливости ради надо отметить, что практика хозяйственного развития ведущих стран Запада отреагировала на требования индустриального технологического способа производства с опозданием. Чтобы понять экономическую роль среднесрочного планирования, западным странам понадобилось пройти через Великую депрессию 1929–1933 годов. Но кто же сегодня заставляет нашу страну повторять чужие ошибки более чем полувековой давности?

Наша страна и сегодня, и в ближайшем будущем не может обойтись без ведущей роли среднесрочного планирования в тех или иных его формах, поскольку материальную основу экономического развития России еще достаточно долгое время будут составлять индустриальные технологии. Массовое внедрение в экономику информационных технологий потребует усиления роли долгосрочного технико-экономического планирования и прогнозирования, поскольку общественной формой движения информационных технологий выступают 50–60-летние циклы Н.Д.Кондратьева, по-

рождающие длинные волны экономической конъюнктуры.

Популярные в наши дни экономические доктрины рассматривают технологическую структуру изучаемой ими экономической среды как *однородную*, не имеющую внутренних различий, и *статичную*, то есть не подверженную существенным изменениям на протяжении исследуемого периода. Абстракция такого рода, правомерная еще в начале двадцатого века, должна быть поставлена под сомнение сегодня, когда в экономике любой страны сосуществуют элементы различных технологических укладов,

а жизненный цикл одного технологического уклада ограничен временными рамками в 50–60 лет, сравнимыми с продолжительностью жизни одного поколения людей.

В наши дни резко возрастает значимость исследований, объектами которых выступают технико-экономические системы, пребывающие в состоянии технологического разрыва. При этом прогнозирование технологических сдвигов в системах, пребывающих в состоянии экономического спада, остается наиболее трудной и актуальной задачей современных технико-экономических исследований. ●

Материал подготовлен на основе доклада автора на постоянно действующем семинаре «Новая экономика» (авторский проект доктора экономических наук, профессора кафедры экономической теории Финансовой академии при Правительстве РФ Н.Н. Думной, информационный спонсор – журнал «Финансы. Деньги. Инвестиции»)

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ГРАНИЦА»

- литературная обработка произведений • набор • верстка • дизайн
- разработка фирменного стиля • сканирование • цветоделение
- оперативное изготовление на собственной полиграфической базе всех видов печатной продукции: книг, брошюр, авторефератов, монографий, журналов, буклетов, плакатов, календарей, визиток и т.д.

Тираж – от одного экземпляра.

ИЗГОТАВЛИВАЕМ
банковские годовые отчеты

Наш адрес: 123007 Москва, Хорошевское шоссе, д. 38
Тел./факс: (495) 941-36-46, 941-26-66
E-mail: granica_publish@mail.ru

Н. Х. ВАФИНА,
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
Финансовой академии при Правительстве РФ;
И. А. МАТЮНИН

Использование интернет-технологий в коммерческой деятельности

Электронная коммерция предлагает для компаний возможность радикальных перемен, которые настолько меняют запросы заказчиков, что преобразуют рынок или создадут совершенно новые рынки. Фирмы, игнорирующие современные информационно-коммуникационные технологии, впоследствии ощутят влияние этих изменений рынка и новых требований заказчиков. Отдельные члены общества также получают совершенно новые возможности приобретения товаров и услуг, доступа к информации. Выбор будет широким и свободным от географических и временных ограничений. Общее влияние электронной коммерции на образ жизни человека можно сравнить с распространением автомобилей или телефонной связи.

Рассмотрим факторы, способствующие применению интернет-технологий в коммерческой деятельности. Прежде всего следует выделить позитивный эффект сетей, когда отдельные фирмы и граждане находят все больше преимуществ использования Интернета и вовлекают друг друга в процессы электронной коммерции. Например, если поставщики и покупатели станут применять Интернет в своих повседневных операциях, предприниматель (производитель) сможет получить максимальные выгоды от перевода бизнес-процессов в режим реального времени («вебификация»). Следующим фактором, обеспечивающим ускоренное развитие электронного рынка, являются комплиментарные отношения между компонентами интернет-технологий. Это выражается в том, что ценность использования одних компонентов интернет-техно-

логий повышает ценность других. В интернет-экономике существует жесткая зависимость между сетевой инфраструктурой, интернет-приложениями и электронной коммерцией. Например, рост широкополостного Интернета и распространение широкополостных технологий вынуждает производителей приложений разрабатывать для них мощные мультимедийные приложения. Открытая система Интернета стимулирует инновации в инфраструктуре (в электронных сетях и приложениях), что приводит к разработке новых технологий на интернет-рынках. Возможности немедленной коммуникации между партнерами помогают фирмам снижать трансакционные затраты посредством виртуальной интеграции с поставщиками и потребителями. Значительную роль играет также фактор низких операционных издержек прежде всего на документооборот, осуществление внутренних и внешних связей компании, обмен знаниями внутри нее.

Масштабы распространения электронной коммерции сложно оценить. Существуют два наиболее часто используемых показателя для оценки распространения электронной коммерции: количество интернет-хостов и надежные серверы.

Интернет-хост – любая компьютерная система, протокольный адрес которой подключен к системе Интернет. База данных не предоставляет полный отчет по пользователям и не учитывает, например, компьютеры, защищенные от несанкционированного доступа (firewalls), и, таким образом, представляет лишь индикатор минимального размера системы Интернет.

Надежные серверы позволяют пользователям предоставлять информацию личного характера (к примеру, данные кредитной карточки), что содействует росту распространения электронной коммерции. Счет надежных серверов, таким образом, дает обоснованный масштаб распространения деятельности в рамках электронной коммерции по странам.

В настоящее время оба индикатора показывают расширение аудитории Интернета и электронной коммерции с очень большой скоростью. Однако существует ряд определенных трудностей точного расчета данных индикаторов, в частности:

- нечеткое разделение и раздвоение функций интернет-сервера: хосты (ресурсы) могут включать серверы имен, почтовые и файловые серверы;

- методы определения национальной принадлежности ресурсов. Предполагается, что принадлежность хостов к определенной стране определяется их кодом (например, NL для Нидерландов). Однако ресурс с доменным именем NL может располагаться в США или любой другой стране. Никакого другого пути для определения местонахождения ресурса, кроме как обращения с запросом к его администратору, не существует. Это и является основной проблемой, часто приводящей к неверным результатам. Например, по данным исследования Network Wizards, в июле 1999 г. первое место по использованию Интернета занимали тихоокеанские острова Нийе. Соломоновы острова, по данным того же исследования, не имели ресурсов, хотя были подключены к Интернету, начиная с 1996 года. США занимают 44-е место по данному показателю, базирующемся на использовании кода страны US. Но большинство ресурсов США используют расширение com, net или другие домены, отличные от US¹.

Другими индикаторами использования Интернета являются количество пользователей сети, количество сайтов в сети и количество регистраций новых доменов. Сайты являются важным показателем в оценке

электронной коммерции прежде всего потому, что их можно рассматривать как средство доступа к содержанию и услугам Интернета.

Остановимся на проблемах использования интернет-технологий в коммерческой деятельности. Существовавшие и до внедрения интернет-технологий проблемы, такие как прозрачность, ценовая дисперсия, асимметричная информация и т. д., могут служить источником новых потенциальных затрат. В частности, появляются затраты на мониторинг сделки и создание атмосферы доверия к качеству товара и к деловому партнеру. Т.е. повышаются затраты на поиск, согласование, проведение политики завоевания доверия и увеличиваются затраты на информацию о качестве товара, который нельзя потрогать.

Следующей проблемой может стать рост дискриминационного ценообразования в зависимости от клиента в случае проведения клиентоориентированных сделок. Результатом этого является рост усилий и затрат на процесс поиска как покупателем, так и поставщиком.

Смягчение несовершенства рынка может быть произведено различными способами благодаря применению различных бизнес-моделей электронной коммерции. В частности, используются разные брокерские модели, интернет-аукционы, вертикальные сообщества и т.д.

Привлечение в бизнес-процессы интернет-технологий может расширить границы конкуренции для ряда товаров. Именно обострение конкурентной борьбы на рынке может положительно сказаться на функции рыночного распределения. В то же время вслед за проблемами информации и качества возрастает риск, связанный с тем, что рост потенциального количества конкурентов на рынке может привести к повышению опасности недооценки рыночной ситуации.

Вместе с тем новые возможности по организации рынков создают и новые возможности для предпринимательской деятельности, в частности можно стать посредником или поставщиком информации и (или) товаров. Например, компания via Link занимает промежуточное положение между сетями мелких магазинов (Store 24, Andronico's

¹ Information and Communication Technology Development Indices. – UNITED NATIONS, New York and Geneva, 2003, с.10.

Supermarket) и поставщиками (Frito-Lay), управляет многими сегментами их взаимодействия – предоставляет рыночную информацию, обеспечивает циркуляцию заказов и счетов в обоих направлениях².

Проблемой является возможность монополизации рынка, что вызовет дискриминационную политику в области ценообразования и уменьшит доходы покупателей. Решение лежит в области создания необходимой законодательной базы с целью закрепления соответствующих стандартов при ведении бизнес-процессов.

Еще одна проблема связана с налогообложением трансграничных электронных операций. Сегодня электронная торговля по инициативе ведущих западных стран, прежде всего США, развивается преимущественно как свободное «киберпространство», где не взимаются таможенные пошлины, отсутствуют другие таможенные формальности и какие-либо контрольные процедуры. Такой режим выгоден, в первую очередь, крупнейшим промышленно развитым странам, доминирующим на рынке интернет-услуг и выступающим в качестве их нетто-экспортеров. В то же время многие страны являются и в обозримой перспективе останутся нетто-импортерами интернет-услуг; для них вопросы беспошлинного и в целом безналогового приобретения оцифрованных товаров и услуг через Интернет представляются значительно более болезненными как с фискальной точки зрения, так и с учетом возможного влияния на уровень внутренней конкуренции. В последнем случае речь идет о том, что дешевеющие оперативные и высокоэффективные продажи товаров и услуг через Интернет могут вытеснить с рынка местных поставщиков их физических аналогов.

Наиболее сложным, хотя и не требующим немедленного решения в силу пока еще малых объемов трансграничной электронной коммерции является вопрос о применении к объектам электронной коммерции стандартной налоговой сетки, в первую очередь налогов на потребление и главным образом НДС. Специфика электронной

коммерции, особенно при трансграничных поставках по линии «юридическое лицо – физическое лицо», с одной стороны, заключается в ограниченных возможностях продавца подтвердить факт экспортной сделки для освобождения от НДС в силу труднодоказуемости фактического местонахождения потребителя, а с другой стороны, связана с возможным существенным недобором косвенных налогов, прежде всего НДС, в странах, отличающихся низкой налоговой культурой и высоким уровнем уклонения от уплаты налогов.

Важное фискальное противоречие электронной торговли состоит в том, что, с одной стороны, современные информационные технологии позволяют значительно повысить оперативность и эффективность взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов, но с другой – преимущества торговли через Интернет могут быть использованы для ухода от налогообложения, сокрытия доходов и нелегального вывоза капиталов за рубеж. Отдельную проблему составляют провайдеры интернет-услуг, зарегистрированные в оффшорных зонах.

По данным единовременного обследования³, на 1 января 2002 г. доля информационно-активных организаций во всех регионах России по отношению к общей совокупности 159 организаций 18 отраслей экономики с общей численностью работавших в них 27,8 млн. человек составила 76,4%. В коммерческих целях сети Интернета использовались в основном для получения сведений о продукции (51% организаций), получения электронной продукции (30,3%), размещения заказов на продукцию (25,5%), оплаты поставляемой продукции (9,4%).

Применение информационно-коммуникационных сетей для связи с потребителями осуществлялось в целях предоставления сведений об организации, ее продукции (37,8% организаций), получения заказов на выпускаемую продукцию (20,3%), осуществления электронных расчетов с потребителями (9,9%), распространения электронной продукции (7,3%), послепродаж-

² Лоренц Х. Электронные услуги – очередная фаза развития Интернет // Индикатор, 2002, N05 (45), с. 11.

³ Единовременное обследование использования глобальных информационных сетей (по материалам Госкомстата России) // Вопросы статистики, 2003, N10, с. 48–50.

ного обслуживания (5,9%). Применение сети Интернет способствовало улучшению качества взаимодействия с партнерами у 64,9% организаций, привлечению новых поставщиков – у 44,8%, улучшению качества продукции – у 40,9%, расширению ассортимента и сохранению традиционных рынков сбыта – соответственно у 37,4 и 39,2%, созданию новых рынков сбыта продукции, привлечению новых потребителей – у 35,9% организаций (см. табл. 1).

В ходе обследования были выявлены факторы, сдерживающие использование глобальных информационных сетей, – технологические, производственные, экономические и правовые (см. табл. 2).

Почти 42% организаций оценили фактор отсутствия денежных средств как основной или решающий, значительный – 21,1%, незначительный или малосущественный – 17%. Специалисты отмечают, что в

подавляющем большинстве случаев на российском рынке используются слабо масштабируемые технологические решения при создании электронных площадок. Второй негативный момент состоит в отсутствии на таких площадках «крупных игроков», способных гарантировать необходимые объемы операций⁴.

На наш взгляд, необходимы значительные государственные инвестиции для широкого распространения эффективных информационно-коммуникационных технологий. На эти цели целесообразно, на наш взгляд, использовать ресурсы Стабилизационного фонда.

⁴ Ищенко А.А. Электронная площадка – эффективное средство развития межотраслевого взаимодействия хозяйствующих субъектов в России // Проблемы управления, 2004, №4, с. 95.

Таблица 1
Результативность применения сети Интернет
и других глобальных информационных сетей на 1 января 2002 г.

Результаты от применения глобальных сетей	Удельный вес организаций, получивших или ожидающих получить результаты от применения глобальных сетей	
	всего (в общем числе организаций, использовавших Интернет и другие глобальные сети)	среди организаций, использовавших сети в коммерческих целях
сокращение затрат на производство и реализацию продукции	37,7	27,1
улучшение качества продукции	40,9	28,8
расширение ассортимента продукции	37,4	27,9
привлечение новых поставщиков	44,8	35,0
создание новых рынков сбыта продукции, привлечение новых потребителей	35,9	28,8
сохранение традиционных рынков сбыта продукции	39,2	31,4
улучшение качества взаимодействия с партнерами	64,9	48,6

Таблица 2

**Факторы, сдерживающие использование глобальных информационных сетей,
на 1 января 2002 г. (в %)**

	Удельный вес (в общем числе обследованных организаций) организаций, оценивших факторы, сдерживавшие использование глобальных сетей как			
	основные или решающие	значительные	незначительные или малосущественные	затруднились с ответом
<i>Технологические факторы:</i>				
отсутствие технической возможности подключения к сетям телекоммуникаций	10,8	13,1	36,8	39,3
неудовлетворительное качество связи	6,6	17,3	29,3	46,8
большие технические сложности использования глобальных сетей	4,2	10,0	35,5	50,3
несоответствие возможностей технических и программных средств потребностям организации	5,2	9,5	32,8	52,5
неудовлетворительное качество информации, получаемой из сети	1,2	5,3	34,9	58,6
неудовлетворительная защита информации от несанкционированного доступа или воздействия вирусов	6,1	14,9	35,0	54,0
<i>Производственные факторы:</i>				
отсутствие потребности в использовании сетей в связи с характером деятельности и выпускаемой продукции	9,1	10,6	36,1	44,2
недостаточность знаний и навыков у работников организации для использования информационных технологий	5,6	17,0	38,6	38,8
сопротивление персонала нововведениям	1,0	3,8	46,4	48,8
нехватка квалифицированных специалистов по информационным технологиям	8,2	18,1	34,1	39,6
<i>Экономические факторы:</i>				
отсутствие денежных средств	41,8	21,0	17,0	20,2
неопределенность экономической выгоды от использования сетей	3,8	10,3	29,8	56,1
недостаточное использование сетей партнерами, поставщиками и потребителями	4,0	10,6	29,6	55,8
риски, связанные с мошенничеством и злоупотреблениями при осуществлении электронных платежей	4,6	13,1	27,2	55,1
<i>Правовые факторы:</i>				
недостаточная нормативно-правовая база	4,0	10,6	27,4	58,0

С. В. БРОВКИН,
директор Департамента общего аудита
ООО «Внешаудит консалтинг»

Комментарий аудитора

1. В каком размере организация должна восстановить НДС по основному средству (ОС), передаваемому в марте 2006 г. в счет вклада в уставный капитал вновь созданного ООО, одним из учредителей которого она является, если по данным бухгалтерского и налогового учета первоначальная стоимость ОС составляет 120 000 руб.? В бухгалтерском учете ОС амортизировано полностью, в налоговом учете сумма начисленной амортизации составляет 90 000 руб. НДС по этому ОС в размере 24 000 руб. принят к вычету в 2003 г. Согласованная участниками ООО стоимость ОС признана равной 15 000 руб., что соответствует номинальной стоимости доли организации в уставном капитале ООО. Как отразить в учете организации эту операцию?

Передача имущества в счет вклада в уставный капитал не признается реализацией (пп. 4 п. 3 ст. 39 Налогового кодекса РФ), следовательно, не является объектом обложения НДС (пп. 1 п. 2 ст. 146 НК РФ).

В соответствии с пп. 1 п. 3 ст. 170 НК РФ сумма НДС, принятая организацией к вычету в порядке, предусмотренном гл. 21 НК РФ, по ОС, передаваемому в счет вклада в уставный капитал ООО, подлежат восстановлению в размере суммы, пропорциональной остаточной (балансовой) стоимости этого ОС без учета переоценки. Поскольку балансовая стоимость передаваемого ОС равна нулю, то восстановление НДС в данном случае не производится.

Вклады в уставные капиталы других организаций относятся к финансовым вложениям организации (п. 3 Положения по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02, утвержденного Приказом Минфина России от 10.12.2002 № 126н). Принятие к бухгалтерскому учету финансовых вложений осуществляется при едино-

временном выполнении условий, предусмотренных п. 2 ПБУ 19/02. Поскольку общество считается созданным как юридическое лицо с момента его государственной регистрации (п. 3 ст. 2 Федерального закона № 14-ФЗ), то организация производит учет финансовых вложений в виде доли в уставном капитале ООО, одним из учредителей которого она является, на день государственной регистрации ООО.

Инструкцией по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденной Приказом Минфина России от 31.10.2000 № 94н, для обобщения информации о наличии и движении инвестиций организации в уставные капиталы других организаций предназначен счет 58 «Финансовые вложения», субсчет 58-1 «Паи и акции».

Передача в качестве вклада в уставный капитал ООО объекта ОС означает его выбытие (п. 29 Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01, утвержденного Приказом Минфина России от 30.03.2001 № 26н). Выбытие объекта ОС может отражаться с использованием отдельного субсчета, открываемого к счету 01 «Основные средства», например 01-2 «Выбытие основных средств». В дебет этого субсчета переносится стоимость выбывающего объекта, а в кредит – сумма накопленной амортизации (Инструкция по применению Плана счетов). В данной схеме для учета операций по балансовому счету 01, кроме субсчета 01-2 используется субсчет 01-1 «Основные средства, находящиеся в эксплуатации».

Исходя из положений п. 14 ПБУ 19/02 и требований п. 2 ст. 15 Федерального закона № 14-ФЗ первоначальная стоимость финансового вложения определяется исходя

из стоимости переданного имущества, равной согласованной учредителями оценке этого имущества.

При этом согласно абз. 2 п. 85 Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств, утвержденных Приказом Минфина России от 13.10.2003 № 91н, при возникновении задолженности по вкладу в уставный капитал производится запись по дебету счета 58, субсчет 58-1, в корреспонденции с кредитом счета 76 на величину остаточной стоимости объекта ОС, передаваемого в счет вклада в уставный капитал, а в случае полного погашения стоимости такого объекта – в условной оценке, принятой организацией, с отнесением суммы оценки на финансовые результаты. В данной схеме исходим из предположения, что условной оценкой признана согласованная участниками стоимость ОС. В этом случае отраженная в учете стоимость приобретенной доли и бухгалтерская прибыль организации составляют 15 000 руб.

Для целей налогообложения прибыли у организации не возникает прибыли (убытка) при передаче имущества в качестве вклада в уставный капитал ООО. При этом стоимость приобретаемой доли для целей гл. 25 НК РФ признается равной остаточной стоимости вносимого имущества, определяемой по данным налогового учета на дату перехода права собственности на указанное имущество, с учетом дополнительных расходов, которые для целей налогообложения признаются у передающей стороны при таком внесении (абз. 1, 2 пп. 2 п. 1 ст. 277 НК РФ).

В рассматриваемой ситуации организация начислила амортизацию в налоговом учете в размере 90 000 руб., следовательно, остаточная стоимость ОС составляет 30 000 руб. (120 000 руб. – 90 000 руб.). Таким образом, по данным налогового учета, стоимость приобретенной доли в уставном капитале ООО равна 30 000 руб.

На сумму признанного дохода в бухгалтерском учете, не учитываемого при исчислении налога на прибыль, организация признает постоянную разницу (п. 4 Положения по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль» ПБУ 18/02, утвержденного Приказом Минфина России от

19.11.2002 № 114н). Соответствующий постоянной разнице постоянный налоговый актив отражается по дебету счета 68 «Расчеты по налогам и сборам» и кредиту счета 99 «Прибыли и убытки», субсчет «Постоянные налоговые обязательства (активы)», (п. 7 ПБУ 18/02).

В течение срока полезного использования ОС организация из-за различия в суммах начисляемой амортизации в бухгалтерском и налоговом учете признавала вычитаемые временные разницы, сумма которых на дату выбытия ОС составляет 30 000 руб. (120 000 руб. – 90 000 руб., где 120 000 руб. – сумма начисленной амортизации в бухгалтерском учете, а 90 000 руб. – сумма начисленной амортизации в налоговом учете) (п. 11 ПБУ 18/02). Соответствующие вычитаемым временным разницам отложенные налоговые активы отражались по дебету счета 09 «Отложенные налоговые активы» в корреспонденции с кредитом счета 68 (п.п. 14, 17 ПБУ 18/02, Инструкция по применению Плана счетов). Сумма указанных отложенных налоговых активов на дату выбытия ОС составляет 7 200 руб. (30 000 руб. × 24%).

При передаче ОС в счет вклада в уставный капитал организация списывает отложенный налоговый актив со счета 09 в дебет счета 99 «Прибыли и убытки» в сумме, на которую по законодательству Российской Федерации о налогах и сборах не будет уменьшена налогооблагаемая прибыль как отчетного периода, так и последующих отчетных периодов (п. 17 ПБУ 18/02).

2. По состоянию на 1.01.2006 г. организация произвела переоценку оборудования, приобретенного и введенного в эксплуатацию в мае 2004 г., по текущей (восстановительной) стоимости путем прямого пересчета. По данным бухгалтерского и налогового учета, первоначальная стоимость оборудования составляет 48 000 руб., срок полезного использования установлен равным 4 годам. Текущая (восстановительная) стоимость по состоянию на 1.01.2006 г. определена равной 52 800 руб. Как отразить в учете организации начисление амортизации, если в налоговом учете амортизация начисляется линейным методом, а в бухгалтерском учете – способом списания стои-

мости по сумме чисел лет срока полезного использования?

Основные средства принимаются к учету по дебету счета 01 «Основные средства» по первоначальной стоимости (п. 7 Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01, утвержденного Приказом Минфина России от 30.03.2001 № 26н, Инструкция по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденная Приказом Минфина России от 31.10.2000 № 94н). Первоначальная стоимость погашается посредством начисления амортизации; суммы начисленной амортизации отражаются по кредиту счета 02 «Амортизация основных средств» в корреспонденции со счетами учета затрат на производство (расходов на продажу), например счета 20 «Основное производство» (п. 17 ПБУ 6/01, Инструкция по применению Плана счетов).

В рассматриваемой ситуации оборудование введено в эксплуатацию в мае 2004 г., то есть амортизация начисляется с июня 2004 г. (п. 21 ПБУ 6/01). В бухгалтерском учете организация производит начисление амортизации способом списания стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования (п. 18 ПБУ 6/01). При начислении амортизации указанным способом годовая сумма амортизационных отчислений рассчитывается исходя из первоначальной стоимости или текущей (восстановительной) стоимости (в случае проведения переоценки) объекта основных средств и соотношения, в числителе которого – число лет, остающихся до конца срока полезного использования объекта, а в знаменателе – сумма чисел лет срока полезного использования объекта (п. 19 ПБУ 6/01).

В нашем примере величина знаменателя равна 10 (1 г. + 2 г. + 3 г. + 4 г.).

В период с июня 2004 г. по декабрь 2005 г. начисление амортизации производится исходя из первоначальной стоимости оборудования.

Годовая сумма амортизационных отчислений в 2004 г. рассчитывается исходя из первоначальной стоимости оборудования и соотношения 4/10. Ежемесячная сумма амортизационных отчислений в этом перио-

де равна 1600 руб. (48 000 руб. x 4/10 x 1/12).

В 2005 г. годовая сумма амортизационных отчислений рассчитывается в два этапа. В течение января – мая, завершающих первый год эксплуатации оборудования, амортизация начисляется ежемесячно в размере 1600 руб. С июня по декабрь 2005 г., приходящихся на второй год эксплуатации оборудования, амортизация рассчитывается с применением соотношения 3/10. Ежемесячная сумма амортизационных отчислений в эти месяцы равна 1200 руб. (48000 руб. x 3/10 x 1/12).

Следовательно, по состоянию на 1.01.2006 г. организация начислила амортизацию по оборудованию в размере 27 600 руб. (1 600 руб. x 12 мес. + 1 200 руб. x 7 мес.).

В соответствии с абз. 2 п. 14 ПБУ 6/01 в случае переоценки основных средств допускается изменение их первоначальной стоимости. Решение о проведении переоценки по состоянию на начало отчетного года оформляется соответствующим распорядительным документом, обязательным для всех служб организации, которые будут задействованы в переоценке основных средств, и сопровождается подготовкой перечня объектов основных средств, подлежащих переоценке. В перечне рекомендуется указать следующие данные об объекте основных средств: точное название; дату приобретения, сооружения, изготовления; дату принятия объекта к бухгалтерскому учету (абз. 2, 3 п. 45 Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств, утвержденных Приказом Минфина России от 13.10.2003 № 91н).

Переоценка оборудования производится путем пересчета его первоначальной стоимости (при проведении переоценки впервые) или текущей (восстановительной) стоимости (при последующих переоценках) и суммы амортизации, начисленной за все время его использования (абз. 3 п. 15 ПБУ 6/01).

По состоянию на 1.01.2006 г. текущая (восстановительная) стоимость оборудования определена равной 52 800 руб., что превышает первоначальную стоимость, то есть организация производит дооценку данного объекта основных средств.

Порядок расчета суммы дооценки разъяснен в п. 48 Методических указаний.

Коэффициент пересчета составляет 1,1

(52800 руб. / 48 000 руб.).

Сумма дооценки первоначальной стоимости составляет 4 800 руб. (52 800 руб. – 48 000 руб.).

Разница между суммой пересчитанной (с учетом коэффициента) амортизации и накопленной амортизацией равна 2 760 руб. (27 600 руб. x 1,1 – 27 600 руб.).

В бухгалтерском учете сумма дооценки оборудования и амортизации отражается по счету 83 «Добавочный капитал»: на сумму дооценки первоначальной стоимости – в корреспонденции с дебетом счета 01; на сумму дооценки начисленной амортизации – в корреспонденции с кредитом счета 02 (п. 15 ПБУ 6/01, Инструкция по применению Плана счетов).

После проведения переоценки организация начисляет амортизацию по оборудованию в ранее применяемом порядке исходя из текущей (восстановительной) стоимости.

Следовательно, в 2006 г. расчет амортизационных отчислений производится следующим образом. В периоде с января по май организация ежемесячно начисляет амортизацию в размере 1 320 руб. (52 800 руб. x 3/10 x 1/12). С июня наступает третий год эксплуатации оборудования, в течение которого амортизация начисляется исходя из соотношения 2/10. Таким образом, с июня по декабрь организация ежемесячно начисляет амортизацию в размере 880 руб. (52 800 руб. x 2/10 x 1/12).

Для целей налогообложения прибыли изменение первоначальной стоимости объектов основных средств в случае проведения переоценки гл. 25 Налогового кодекса РФ не предусмотрено. При проведении налогоплательщиком переоценки (уценки) стоимости объектов основных средств на рыночную стоимость после 1.01.2002 г. положительная (отрицательная) сумма такой переоценки не признается доходом (расходом), учитываемым для целей налогообложения прибыли, и не принимается при определении восстановительной стоимости амортизируемого имущества и при начислении амортизации, учитываемым для целей налогообложения в соответствии с гл. 25 НК РФ (п. 1 ст. 257 НК РФ). Следовательно, для целей налогообложения прибыли

организация ежемесячно в течение всего периода начисления амортизации признает расходом сумму амортизационных отчислений, равную 1000 руб. (48 000 руб. x 2,0833%, где 2,0833% (1 / (4 г. x 12 мес.) x 100%) – норма амортизации, рассчитанная в соответствии с п. 4 ст. 259 НК РФ) (пп. 1 п. 1 ст. 259, п. 3 ст. 272 НК РФ).

Из-за различия способов (методов) начисления амортизации в течение периода с июня 2004 г. по декабрь 2005 г. суммы амортизации, признаваемые расходом в бухгалтерском учете, превышают суммы амортизации, учитываемые для целей налогообложения прибыли. Вследствие этих различий в учете организации образуются вычитаемые временные разницы и соответствующие им отложенные налоговые активы (п.п. 8, 11, 14 Положения по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль» ПБУ 18/02, утвержденного Приказом Минфина России от 19.10.2002 № 114н). Отложенные налоговые активы отражаются по дебету счета 09 «Отложенные налоговые активы» и кредиту счета 68 «Расчеты по налогам и сборам» (Инструкция по применению Плана счетов).

С января 2006 г. организация начисляет амортизацию исходя из переоцененной (текущей (восстановительной) стоимости оборудования, которая в данном случае после проведенной переоценки превышает первоначальную стоимость в налоговом учете. Часть амортизации, ежемесячно начисляемой в бухгалтерском учете на сумму дооценки (сумму превышения переоцененной стоимости над первоначальной стоимостью), никогда не будет признана расходом для целей налогообложения прибыли, следовательно, в размере этой суммы амортизации организация признает ежемесячно постоянную разницу (п. 4 ПБУ 18/02). В рассматриваемой ситуации ежемесячные постоянные разницы исчисляются исходя из суммы, равной 4 800 руб. (52 800 руб. – 48 000 руб.). Соответствующие постоянным разницам постоянные налоговые обязательства отражаются по дебету счета 99 «Прибыли и убытки» (субсчет «Постоянные налоговые обязательства (активы)») и кредиту счета 68 (п. 7 ПБУ 18/02, Инструкция по применению Плана счетов).

При этом из-за разницы между суммами амортизации, начисленными в бухгалтерском учете на первоначальную стоимость оборудования, и суммами амортизации, признаваемыми расходом в налоговом учете, как видно из нижеприведенной таблицы бухгалтерских записей, в течение января – мая 2006 г. продолжают образовываться вычитаемые временные разницы и соответствующие им отложенные налоговые активы, а с июня 2006 г. происходит уменьшение этих отложенных налоговых активов (п. 17 ПБУ 18/02). Уменьшение отложенных налоговых активов в бухгалтерском учете отражается по дебету счета 68 и кредиту счета 09.

3. Как отразить в учете начисление амортизации по основному средству, если в соответствии с учетной политикой амортизация в бухгалтерском учете начисляется способом уменьшаемого остатка (с применением коэффициента, равного 3), а в налоговом учете – линейным методом?

Основное средство приобретено в марте 2006 г. и в этом же месяце введено в эксплуатацию (используется в производственных целях). Сумма расходов на приобретение основного средства составила 82 600 руб. (в том числе НДС 12 600 руб.). Срок его полезного использования в бухгалтерском и налоговом учете установлен в соответствии с Классификацией основных средств, включаемых в амортизационные группы (утв. постановлением Правительства РФ от 1.01.2002 г. № 1) равным 3 годам.

Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01, утвержденное Приказом Минфина России от 30.03.2001 г. № 26н, с 1.01.2006 г. действует в редакции с учетом изменений, внесенных Приказом Минфина России от 12.12.2005 г. № 147н.

Условия принятия к учету активов в качестве основных средств установлены п. 4 ПБУ 6/01. Поскольку приобретенный организацией объект предназначен для использования в производственных целях в течение длительного времени, не предназначен для последующей перепродажи и способен приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем, то он подлежит

принятию к учету в состав основных средств организации.

Основное средство принимается к бухгалтерскому учету по первоначальной стоимости, которая в данном случае соответствует сумме, уплачиваемой в соответствии с договором поставщику (продавцу) (без учета НДС), и равна 70 000 руб. (82 600 руб. – 12 600 руб.) (п.п. 7, 8 ПБУ 6/01). Суммы, формирующие первоначальную стоимость объектов, которые будут приняты к учету в качестве основных средств, учитываются на счете 08 «Вложения во внеоборотные активы» (Инструкция по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденная Приказом Минфина России от 31.10.2000 г. № 94н). В момент, когда приобретенный объект приведен в состояние, пригодное для его использования, он принимается к учету в состав основных средств, что отражается по дебету счета 01 «Основные средства» и кредиту счета 08.

При принятии объекта основных средств к бухгалтерскому учету определяется срок его полезного использования (п. 20 ПБУ 6/01). Согласно п. 4 ПБУ 6/01 сроком полезного использования является период, в течение которого использование объекта основных средств приносит экономические выгоды (доход) организации. В рассматриваемом случае срок полезного использования основного средства в бухгалтерском учете установлен в соответствии с Классификацией основных средств, включаемых в амортизационные группы, что предусмотрено п. 1 постановления Правительства РФ от 1.01.2002 г. № 1.

Начисление амортизационных отчислений по объекту основных средств начинается с первого числа месяца, следующего за месяцем принятия этого объекта к бухгалтерскому учету, и производится до полного погашения стоимости этого объекта либо списания этого объекта с бухгалтерского учета (п. 21 ПБУ 6/01).

Суммы начисленной амортизации по объектам основных средств отражаются в бухгалтерском учете путем накопления соответствующих сумм на отдельном счете (п. 25 ПБУ 6/01). В соответствии с Инструкцией по применению Плана счетов, п. 5 По-

ложения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99, утвержденного Приказом Минфина России от 6.05.1999 г. № 33н, начисление амортизации по основному средству, признаваемой расходом по обычным видам деятельности, отражается записью по дебету счета учета затрат на производство и кредиту счета 02 «Амортизация основных средств».

При способе уменьшаемого остатка годовая сумма амортизационных отчислений определяется исходя из остаточной стоимости объекта основных средств на начало отчетного года и нормы амортизации, исчисленной исходя из срока полезного использования этого объекта и коэффициента не выше 3, установленного организацией (п. 19 ПБУ 6/01, п. 12 Изменений в Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01, утвержденных Приказом Минфина России от 12.12.2005 № 147н). В течение отчетного года амортизационные отчисления по объектам основных средств начисляются ежемесячно независимо от применяемого способа начисления в размере 1/12 годовой суммы.

Исходя из вышесказанного суммы ежемесячных амортизационных отчислений по данному объекту основных средств рассчитываются следующим образом:

– с апреля 2006 г. по декабрь 2006 г.: $70\,000 \text{ руб.} \times 100\% \times 1/12 = 5\,833,33 \text{ руб.}$ (где 100% – годовая норма амортизации (100% / 3 года \times 3);

– в 2007 г.: $(70\,000 \text{ руб.} - 5\,833,33 \text{ руб.} \times 9 \text{ мес.}) \times 100\% \times 1/12 = 1458,34 \text{ руб.}$ (где 9 мес. – срок, в течение которого начислялась амортизация в 2006 г.).

Согласно п. 22 ПБУ 6/01 начисление амортизационных отчислений по объекту основных средств прекращается с первого числа месяца, следующего за месяцем полного погашения стоимости этого объекта либо списания этого объекта с бухгалтерского учета.

В данном случае по состоянию на 31.12.2007 г. стоимость основного средства полностью погасится:

$5\,833,33 \text{ руб.} \times 9 \text{ мес.} + 1\,458,34 \text{ руб.} \times 12 \text{ мес.} = 70\,000 \text{ руб.}$

Следовательно, в бухгалтерском учете начисление амортизации прекращается с

1.01.2008 г.

В целях налогообложения прибыли приобретенный объект является амортизируемым имуществом и признается основным средством (п. 1 ст. 256, п. 1 ст. 257 Налогового кодекса РФ). Для целей налогообложения прибыли согласно п. 1 ст. 257 НК РФ первоначальная стоимость основного средства определяется как сумма расходов на его приобретение, то есть в данном случае равна первоначальной стоимости, определенной в целях бухгалтерского учета.

При начислении амортизации организация руководствуется соответствующими нормами ст. 259 НК РФ. В данном случае организация начисляет амортизацию линейным методом, следовательно, в соответствии с п.п. 2, 4 ст. 259 НК РФ сумма амортизации, ежемесячно признаваемая расходом в налоговом учете в период с апреля 2006 г. по март 2009 г., равна 1 944,44 руб. ($70\,000 \text{ руб.} \times 1/36 \times 100\%$).

Поскольку первоначальная стоимость основного средства списывается в расходы в бухгалтерском и налоговом учете в разных суммах и в течение разного срока, то:

1) в период с апреля по декабрь 2006 г. ежемесячно возникают вычитаемые временные разницы и отражаются отложенные налоговые активы в сумме 933,33 руб. ($(5\,833,33 \text{ руб.} - 1\,944,44 \text{ руб.}) \times 24\%$) (п.п. 11, 14 Положения по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль» ПБУ 18/02, утвержденного Приказом Минфина России от 19.11.2002 г. № 114н). По состоянию на 31.12.2006 г. общая сумма отложенных налоговых активов, признанных в 2006 г., составляет 8 399,97 руб. ($933,33 \text{ руб.} \times 9 \text{ мес.}$);

2) в период с января 2007 г. по март 2009 г. данные отложенные налоговые активы уменьшаются (п. 17 ПБУ 18/02):

– в 2007 г. ежемесячно на 116,66 руб. ($(1\,944,44 \text{ руб.} - 1\,458,34 \text{ руб.}) \times 24\%$); т.е. за год – на 1 399,92 руб. ($116,66 \text{ руб.} \times 12 \text{ мес.}$);

– в 2008, 2009 гг. ежемесячно на 466,67 руб. ($1\,944,44 \text{ руб.} \times 24\%$).

4. Работница организации с 15.12.2004 г. находилась в отпуске по беременности и родам. С 05.05.2005 г. ей был предоставлен отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, во время нахождения в котором работницей предоставлен листок нетрудоспособности, на основании которого 02.02.2006 г. ей должен быть предоставлен еще один отпуск по беременности и родам. Какое пособие в данном случае выплачивается работнице? Как начисление пособия отражается в учете?

В период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет лицу, фактически осуществляющему уход за ребенком, выплачивается пособие в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (ст. 256 Трудового кодекса РФ).

Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет является государственным пособием и выплачивается за счет средств Фонда социального страхования Российской Федерации (ФСС РФ) (ст. ст. 3, 4 Федерального закона № 81-ФЗ). С 01.01.2006 г. пособие выплачивается в размере 700 руб. (ст. 15 Федерального закона № 81-ФЗ).

В данном случае до достижения ребенком возраста полутора лет у работницы возникло право на получение пособия по беременности и родам, которое также является государственным пособием и выплачивается за счет средств ФСС РФ (ст. ст. 3, 4 Федерального закона № 81-ФЗ).

Согласно ст. 255 ТК РФ женщинам по их заявлению и в соответствии с медицинским заключением предоставляются отпуска по беременности и родам продолжительностью 70 календарных дней до родов и 70 календарных дней после родов с выплатой пособия по государственному социальному страхованию в установленном законом размере. Отпуск по беременности и родам исчисляется суммарно и предоставляется женщине полностью независимо от числа дней, фактически использованных ею до родов.

В 2006 г. порядок исчисления и выплаты

пособия по беременности и родам определен Федеральным законом от 22.12.2005 г. № 180-ФЗ. Согласно п. 1 ст. 2 указанного Федерального закона пособие по беременности и родам исчисляется из средней заработной платы работницы, выплачиваемой ей работодателем, производящим выплату указанного пособия, за последние 12 календарных месяцев, предшествующих месяцу наступления отпуска по беременности и родам.

В случае если работница в течение последних 12 календарных месяцев перед наступлением отпуска по беременности и родам проработала фактически менее трех месяцев, пособие по беременности и родам выплачивается в размере, не превышающем за полный календарный месяц минимального размера оплаты труда, установленного Федеральным законом № 82-ФЗ, а в районах и местностях, в которых в установленном порядке применяются районные коэффициенты к заработной плате, – минимального размера оплаты труда с учетом этих коэффициентов (п. 3 ст. 3 Федерального закона № 180-ФЗ). В 2006 г. минимальный размер оплаты труда для исчисления пособий составляет: 800 руб. – до 05.05.2006 г., 1100 руб. с 05.05.2006 г. (Федеральный закон от 19.06.2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда»).

Поскольку в данном случае работница до наступления отпуска по беременности и родам (02.02.2006 г.) не работала более 12 месяцев (с 15.12.2004 г.), то пособие по беременности и родам ей будет выплачиваться исходя из минимального размера оплаты труда.

В соответствии с п. 8 Положения о порядке назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 04.09.1995 г. № 883, пособие по беременности и родам выплачивается только за рабочие дни, приходящиеся на период отпуска по беременности и родам. В данном случае работнице причитается пособие за 95 рабочих дней (18 дн. + 22 дн. + 20 дн. + 21 дн. + 14 дн.).

Сумма пособия составит 4 191,22 руб. (800 руб. / 19 дн. x 18 дн. + 800 руб. x 2 мес. + 1 100 руб. + 1 100 руб. / 21 дн. x 14 дн.), где

19 дн. и 21 дн. – общее количество рабочих дней в феврале и в июне 2006 г., а 18 дн. и 14 дн. – количество рабочих дней в феврале и июне 2006 г., приходящихся на период отпуска работницы по беременности и родам).

В соответствии со ст. 13 Федерального закона № 81-ФЗ в случае если в период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет наступает отпуск по беременности и родам, женщина имеет право выбора одного из двух выплачиваемых в периоды соответствующих отпусков видов пособий.

Поскольку пособие по беременности и родам больше пособия по уходу за ребенком до достижения им полутора лет, в данном примере исходим из того, что со 2.02.2006 г. и до окончания отпуска по беременности и родам работница выразила желание получать пособие по беременности и родам. В таком случае в феврале 2006 г. организация, кроме пособия по беременности и родам, выплачивает работнице пособие по уходу за ребенком за один день (1.02.2006 г.) в сумме 25 руб. (700 руб. / 28 дн. x 1 дн.).

В соответствии с Инструкцией по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденной Приказом Минфина России от 31.10.2000 г. № 94н, сумма пособий, выплачиваемая за счет средств ФСС РФ, отражается в бухгалтерском учете по дебету счета 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению», субсчет 69-1 «Расчеты по социальному страхованию», в корреспонденции с кредитом счета 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда».

Государственные пособия, выплачиваемые работнице за счет средств ФСС РФ, не подлежат обложению ЕСН, страховыми взносами на обязательное пенсионное страхование и страховыми взносами на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (пп. 1 п. 1 ст. 238 Налогового кодекса РФ; п. 2 ст. 10 Федерального закона от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»; п. 2

Перечня выплат, на которые не начисляются страховые взносы в Фонд социального страхования Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 7.07.1999 г. № 765). Указанные пособия также не облагаются НДФЛ (п. 1 ст. 217 НК РФ).

5. Организация оптовой торговли с января 2006 г. реализует часть приобретенного товара в розницу и использует часть офисного здания (30% от общей площади здания) под розничный магазин. По данному виду деятельности организация переведена на уплату ЕНВД. Здание было приобретено организацией и введено в эксплуатацию в январе 2004 г., стоимость здания – 9 440 000 руб., в том числе НДС 1 400 000 руб., который был принят к вычету. Ежемесячная сумма амортизации по зданию составляет 31 746 руб., стоимость коммунальных услуг – 11 800 руб., в том числе НДС 1 800 руб. В январе 2006 г. выручка от реализации товаров в розницу составила 500 000 руб., выручка от реализации товаров оптом – 3 540 000 руб., в том числе НДС 540 000 руб. Как осуществить распределение начисленной амортизации и стоимости коммунальных услуг между видами деятельности (оптовая и розничная торговля) в бухгалтерском учете и в целях налогообложения?

В рассматриваемом случае организация осуществляет два вида деятельности – оптовую торговлю, налогообложение которой осуществляется в общеустановленном порядке, и розничную торговлю, облагаемую ЕНВД.

Согласно п. 7 ст. 346.26 Налогового кодекса РФ налогоплательщики, осуществляющие наряду с предпринимательской деятельностью, подлежащей обложению ЕНВД, иные виды предпринимательской деятельности, обязаны вести отдельный учет имущества, обязательств и хозяйственных операций в отношении предпринимательской деятельности, подлежащей обложению ЕНВД, и предпринимательской деятельности, в отношении которой налогоплательщики уплачивают налоги в соответствии с иным режимом налогообложения. При этом учет имущества, обязательств и хозяйственных операций в отношении видов предпринимательской дея-

тельности, подлежащих обложению ЕНВД, осуществляется в общеустановленном порядке.

Аналогичное требование содержится в п. 10 ст. 274 гл. 25 «Налог на прибыль организаций» НК РФ, в котором указывается, что налогоплательщики, применяющие специальные налоговые режимы, при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль не учитывают доходы и расходы, относящиеся к таким режимам.

На основании положений п. 9 ст. 274 НК РФ организации, перешедшие на уплату ЕНВД, обязаны вести обособленный учет доходов и расходов по облагаемой ЕНВД деятельности. При этом расходы в случае невозможности их разделения определяются пропорционально доле доходов организации от деятельности, облагаемой ЕНВД, в общем доходе организации по всем видам деятельности.

В данном случае часть здания используется под офис, а часть – под розничный магазин. Следовательно, расходы по содержанию здания (амортизация и затраты на коммунальные услуги) в части, приходящейся на площадь здания, используемую под магазин (то есть 30% указанных расходов), должны учитываться как расходы, связанные с деятельностью, облагаемой ЕНВД, и, соответственно, не учитываться в целях налогообложения прибыли.

Что касается части здания, используемой под офис, то поскольку затраты по ее содержанию не могут быть напрямую отнесены к одному из видов деятельности, то они подлежат распределению между рассматриваемыми видами деятельности пропорционально выручке, полученной от каждого вида деятельности, в общем объеме полученной выручки.

Так, в январе доля амортизации и затрат на коммунальные услуги по площадям здания, используемым под офисные помещения, подлежащая в целях налогообложения отнесению на расходы по деятельности в сфере оптовой торговли, составляет 86% (3 000 000 руб. / (3 000 000 руб. + 500 000 руб.)), соответственно, доля указанных затрат, подлежащая отнесению на расходы по деятельности в сфере розничной торговли, составляет 14% (500 000 руб. / (3 000 000

руб. + 500 000 руб.)).

В бухгалтерском учете для выполнения требований п. 18.1 Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99, утвержденного приказом Минфина России от 06.05.1999 г. № 32н, и п. 21.1 Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99, утвержденного Приказом Минфина России от 6.05.1999 г. № 33н, организация также должна распределять расходы по содержанию здания между указанными видами деятельности. Такое распределение целесообразно производить в том же порядке, что и в налоговом учете, и в данной схеме исходим из предположения, что организация приняла именно такой порядок.

Организации, являющиеся плательщиками ЕНВД, не признаются плательщиками НДС в отношении операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с гл. 21 НК РФ, осуществляемых в рамках предпринимательской деятельности, облагаемой ЕНВД (за исключением НДС, подлежащего уплате при ввозе товаров на таможенную территорию РФ) (п. 4 ст. 346.26 НК РФ).

Согласно пп. 3 п. 2 ст. 170 НК РФ суммы НДС по товарам, работам, услугам, приобретенным организацией, не являющейся плательщиком НДС, учитываются в стоимости таких товаров (работ, услуг).

При осуществлении организацией операций, подлежащих обложению НДС, и операций, по которым уплачивается ЕНВД, учет сумм НДС по приобретенным товарам (работам, услугам) ведется в порядке, установленном п. 4 ст. 170 НК РФ.

Так, по приобретенным товарам (работам, услугам), используемым для осуществления операций, не облагаемых НДС, суммы НДС учитываются в стоимости таких товаров (работ, услуг) в соответствии с п. 2 ст. 170 НК РФ, а по товарам (работам, услугам), используемым для осуществления операций, облагаемых НДС, суммы НДС принимаются к вычету в соответствии со ст. ст. 171 и 172 НК РФ.

Суммы НДС по приобретенным товарам (работам, услугам), используемым как в деятельности, облагаемой НДС, так и в деятельности, переведенной на уплату ЕНВД, принимаются к вычету либо учитываются в стои-

мости приобретенных товаров (работ, услуг) в той пропорции, в которой они используются в деятельности, облагаемой НДС, и в деятельности, облагаемой ЕНВД (в порядке, установленном принятой налогоплательщиком учетной политикой для целей налогообложения) (абз. 4 п. 4 ст. 170 НК РФ).

В данном случае пропорциональному распределению подлежит НДС по коммунальным услугам, приходящимся на часть здания, занятую офисными помещениями.

В соответствии с абз. 5 п. 4 ст. 170 НК РФ указанная пропорция определяется исходя из выручки от деятельности в сфере оптовой торговли и выручки от деятельности в сфере розничной торговли в общей сумме выручки, полученной организацией.

На основании вышеприведенных расчетов в данном случае вычету подлежит НДС, предъявленный организациями, оказывающими коммунальные услуги по зданию, в сумме 1 084 руб. $((100\% - 30\%) \times 1800 \text{ руб.} \times 86\%)$. Соответственно, НДС в сумме 716 руб. $(1\ 800 \text{ руб.} \times 30\% + 1\ 800 \text{ руб.} \times 70\% \times 14\%)$ подлежит включению в стоимость коммунальных услуг, относимых на расходы по деятельности в сфере розничной торговли.

В соответствии с п. 4 ст. 170 НК РФ налогоплательщик обязан вести отдельный учет сумм НДС по приобретенным товарам (работам, услугам), используемым для осуществления деятельности, облагаемой НДС, и деятельности, переведенной на уплату ЕНВД. При отсутствии у налогоплательщика указанного отдельного учета суммы НДС вычету не подлежат и в расходы, принимаемые к вычету при исчислении налога на прибыль организаций, не включаются.

В приведенной ниже таблице учета хозяйственных операций для обособленного отражения в учете расходов, относящихся к обоим видам деятельности, а также расходов по оптовой и розничной торговле и сумм «входного» НДС по указанным расходам используются соответственно субсчета 0, 1 и 2 по счетам 20 «Основное производство», 19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям» (Инструкция по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденная Приказом

Минфина России от 31.10.2000 № 94н).

Кроме того, заметим, что по зданию, как объекту недвижимости, при его использовании в деятельности, не облагаемой НДС, применяется специальная норма, касающаяся восстановления НДС, принятого к вычету при приобретении здания.

Согласно абз. 4 п. 6 ст. 171 НК РФ суммы НДС, предъявленные налогоплательщику при приобретении зданий (недвижимого имущества), принятые к вычету в порядке, предусмотренном гл. 21 НК РФ, подлежат восстановлению в случае, если указанные объекты недвижимости в дальнейшем используются для осуществления операций, указанных в п. 2 ст. 170 НК РФ (за исключением основных средств, которые полностью амортизированы или с момента ввода которых в эксплуатацию у данного налогоплательщика прошло не менее 15 лет).

В указанном случае налогоплательщик обязан по окончании каждого календарного года в течение десяти лет начиная с года, в котором наступил момент, указанный в абз. 2 п. 2 ст. 259 НК РФ, в налоговой декларации по НДС, представляемой в налоговые органы по месту своего учета за последний налоговый период каждого календарного года из десяти, отражать восстановленную сумму НДС. Расчет суммы НДС, подлежащей восстановлению и уплате в бюджет, производится исходя из одной десятой суммы НДС, принятой к вычету, в соответствующей доле. Указанная доля определяется исходя из стоимости отгруженных товаров (выполненных работ, оказанных услуг), переданных имущественных прав, не облагаемых НДС и указанных в п. 2 ст. 170 НК РФ, в общей стоимости товаров (работ, услуг), имущественных прав, отгруженных (переданных) за календарный год. Сумма НДС, подлежащая восстановлению, в стоимость данного имущества не включается, а учитывается в составе прочих расходов в соответствии со ст. 264 НК РФ.

Исходя из вышеуказанных норм НК РФ в конце 2006 г. организация обязана будет восстановить часть ранее принятой в вычету суммы НДС по зданию исходя из доли годовой суммы выручки от розничной торговли в общей сумме годовой выручки.

Допустим, что годовая доля выручки от

розничной торговли составит, как и в январе 2006 г., 14% от общей суммы годовой выручки. Тогда восстановлению и включению в состав расходов, учитываемых при налогообложении прибыли по итогам 2006 г., будет подлежать сумма НДС в размере 20160 руб. (1 440 000 руб. / 10 лет x 14%).

В бухгалтерском учете восстановленная сумма НДС, на наш взгляд, может быть включена в состав прочих операционных расходов (напрямую не связанных с реализацией организацией товаров) (п.п. 4, 11 ПБУ 10/99).

6. Организация А (новый кредитор) 16.01.2006 г. приобрела за 5 000 000 руб. у организации Б (первоначального кредитора) денежное требование к организации В (должнику), вытекающее из договора займа. Сумма основного долга по договору займа – 5 000 000 руб., проценты по займу составляют 15% годовых и уплачиваются на дату возврата займа. В соответствии с учетной политикой в бухгалтерском учете проценты по долговым обязательствам признаются в составе доходов ежемесячно. 31.01.2006 г. организация А уступила денежное требование к должнику организации Г за 5 050 000 руб. Как организации А отразить в бухгалтерском учете и в целях налогообложения данные операции?

По договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа), а также выплатить заимодавцу проценты на сумму займа в размере и в порядке, определенных договором займа (п. 1 ст. 807, п. 1 ст. 809, п. 1 ст. 810 Гражданского кодекса РФ).

Право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования), при этом согласие должника не требуется (п. п. 1, 2 ст. 382 ГК РФ).

Право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права (если иное не предусмотрено законом или договором). В частности, к новому кредитору переходит право на неуплаченные проценты (ст. 384 ГК РФ).

Кредитор, уступивший требование другому лицу, обязан передать ему документы, удостоверяющие право требования, и сообщить сведения, имеющие значение для осуществления требования (п. 2 ст. 385 ГК РФ).

В данном случае в результате уступки требования организация А приобрела денежное требование к должнику (вытекающее из договора займа), сумма которого включает в себя сумму основного долга и сумму причитающихся к уплате должником первоначальному кредитору процентов за пользование денежными средствами по договору займа. Кроме того, организация приобрела право требовать с должника проценты за пользование денежными средствами с даты перехода к организации прав кредитора по договору займа.

Приобретенное организацией А денежное требование, которое способно принести организации экономические выгоды (в виде разницы между ценой приобретения требования и суммой, полученной от должника, а также в виде суммы процентов, причитающихся самой организации в результате перехода к ней прав кредитора по договору займа), принимается организацией к учету в состав финансовых вложений (п.п. 2, 3 Положения по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02, утвержденного Приказом Минфина России от 10.12.2002 г. № 126н).

Приобретенное денежное требование принимается на учет по дебету счета 58 «Финансовые вложения», субсчет «Денежные требования» (например, субсчет 58-5), в данном случае по цене его приобретения у первоначального кредитора (п.п. 8, 9 ПБУ 19/02, Инструкция по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденная Приказом Минфина России от 31.10.2000 г. № 94н).

Как указывалось выше, к организации А перешло также право требовать с должника уплаты процентов за пользование денежными средствами с даты перехода к организации прав кредитора по договору займа.

В бухгалтерском учете проценты за предоставление в пользование денежных средств включаются организацией в состав операционных доходов и начисляются за

каждый истекший отчетный период исходя из условий договора займа (п. п. 7, 16 Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99, утвержденного Приказом Минфина России от 06.05.1999 г. № 32н).

В данном случае проценты по договору займа, право кредитора по которому перешло к организации, начисляются за период с 16 по 31 января 2006 г.

Согласно пп. 15 п. 3 ст. 149 НК РФ оказание финансовых услуг по предоставлению займов в денежной форме (проценты по займам) не подлежит обложению НДС. Следовательно, считаем, что с суммы процентов, причитающихся организации за то время, в течение которого она обладала правами кредитора по договору займа, НДС начисляться не должен.

В целях налогообложения прибыли проценты по договору займа, права кредитора по которому перешли к организации, признаются в составе внереализационных доходов в том же порядке, что и в бухгалтерском учете (п. 6 ст. 250, п. 6 ст. 271, п. п. 1, 4 ст. 328 НК РФ).

При дальнейшей уступке денежного требования организации Г организация А отражает в бухгалтерском учете выбытие финансового вложения (денежного требования) (п. 25 ПБУ 19/02) и признает стоимость выбывшего финансового вложения (определенную в порядке, установленном п. 27 ПБУ 19/02) в составе операционных расходов (п. 11 Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99, утвержденного Приказом Минфина России от 06.05.1999 г. № 33н). Одновременно в составе расходов учитывается и сумма процентов, начисленных организацией за время обладания правами кредитора, требование по уплате которых перешло к организации Г.

Сумма, причитающаяся получению от организации Г в оплату уступленного ей денежного требования, признается в составе операционных доходов (как поступления от продажи основных средств и иных активов, отличных от денежных средств (кроме иностранной валюты), продукции, товаров) (п. 7 ПБУ 9/99).

При дальнейшей реализации приобретенного денежного требования у организа-

ции А на основании п. 4 ст. 155 и п. 8 ст. 167 НК РФ возникает обязанность исчислить и уплатить в бюджет НДС с суммы превышения полученных от приобретателя требования денежных средств над ценой приобретения данного денежного требования по ставке, установленной п. 4 ст. 164 НК РФ (18/118).

Как указывалось выше (если договором цессии не установлено иное), денежное требование, вытекающее из договора займа, уступается организации Г в полном объеме, то есть с учетом процентов, причитающихся организации за время обладания правами кредитора.

В то же время в отношении процентов по займу, причитающихся самой организации, организация обладает правами первоначального кредитора, то есть положения п. 4 ст. 155 НК РФ к указанной сумме процентов применяться не должны.

Порядок определения налоговой базы при реализации первоначальным кредитором требований, вытекающих из операций, не подлежащих обложению НДС, гл. 21 НК РФ не определен, следовательно, считаем, что НДС при таких операциях начислению не подлежит.

Соответственно, в рассматриваемой ситуации организация, на наш взгляд, не должна включать в налоговую базу, определяемую в соответствии с п. 4 ст. 155 НК РФ, сумму процентов, начисленных ею за время обладания правами кредитора по договору займа.

Сумму НДС, начисленную при дальнейшей уступке требования, организация А предъявляет организации Г (п. 1 ст. 168 НК РФ) и выставляет ей счет-фактуру в порядке, установленном ст. 169 НК РФ.

Сумма начисленного НДС в бухгалтерском учете включается организацией в состав операционных расходов (п. 11 ПБУ 10/99).

В целях налогообложения прибыли дальнейшая реализация права требования долга налогоплательщиком, купившим это право требования, рассматривается как реализация финансовых услуг. Доход (выручка) от реализации указанных финансовых услуг определяется как стоимость имущества, причитающегося налогоплательщику

при последующей уступке права требования или прекращении соответствующего обязательства. При этом при определении налоговой базы налогоплательщик вправе уменьшить доход, полученный от реализации права требования, на сумму расходов по приобретению указанного права требования долга (п. 3 ст. 279 НК РФ).

В данном случае доход от уступки требования признается в сумме, полученной от организации Г (без учета суммы начисленных организацией А и признанных в составе внереализационных доходов процентов по договору займа за январь 2006 г.), за вычетом предъявленной организации Г суммы НДС.

7. Организация планирует осуществлять деятельность по производству продукции, подлежащую обязательному лицензированию. Лицензия получена в январе 2006 г. Срок действия лицензии – 3 года. Лицензируемая деятельность осуществляется организацией с февраля 2006 г. Как отразить в учете организации затраты в сумме стоимости оказанных ей в январе услуг юридической фирмы, связанных с получением лицензии? Стоимость юридических услуг составляет 31 860 руб. (в том числе НДС 4 860 руб.).

Расходы организации, связанные с получением лицензии на осуществление производственной деятельности, признаются расходами по обычным видам деятельности согласно п. п. 5, 7 Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99, утвержденного Приказом Минфина России от 6.05.1999 г. № 33н, при выполнении условий, установленных п. 16 ПБУ 10/99.

При этом расходы признаются исходя из допущения временной определенности фактов хозяйственной деятельности (п. 18 ПБУ 10/99). Согласно п. 19 ПБУ 10/99 расходы признаются в отчете о прибылях и убытках путем их обоснованного распределения между отчетными периодами, когда расходы обуславливают получение доходов в течение нескольких отчетных периодов и когда связь между доходами и расходами не может быть определена четко или определяется косвенным путем.

Поскольку расходы, связанные с получением лицензии, обуславливают осуществление производственной деятельности организации в течение трех лет, то такие расходы (в данном случае – расходы на юридические услуги) подлежат обоснованному распределению между отчетными периодами, приходящимися на срок действия лицензии.

Согласно п. 65 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного Приказом Минфина России от 29.07.1998 г. № 34н, Инструкции по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденной Приказом Минфина России от 31.10.2000 г. № 94н, затраты, произведенные организацией в отчетном периоде, но относящиеся к следующим отчетным периодам, отражаются в бухгалтерском учете как расходы будущих периодов на счете 97 «Расходы будущих периодов». Расходы будущих периодов подлежат списанию в данном случае на счет 20 «Основное производство» в порядке, устанавливаемом организацией (равномерно, пропорционально объему продукции и др.), в течение периода, к которому они относятся.

Если организацией в учетной политике установлено, что расходы будущих периодов подлежат списанию равномерно, то списание суммы, учтенной на счете 97, производится в бухгалтерском учете ежемесячно равными долями в течение срока действия лицензии.

Что касается НДС, предъявленного исполнителем юридических услуг, то на основании выставленного им счета-фактуры организация отражает сумму НДС по дебету счета 19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям» в корреспонденции со счетом учета расчетов. Поскольку юридические услуги приобретаются для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения НДС в соответствии с гл. 21 НК РФ, то при наличии надлежаще оформленного счета-фактуры юридической фирмы НДС может быть принят к вычету (пп. 1 п. 2 ст. 171, п. 1 ст. 172, пп. 1, 2 ст. 169 Налогового кодекса РФ).

В целях налогообложения прибыли рас-

ходы на юридические услуги согласно пп. 14 п. 1 ст. 264 НК РФ относятся к прочим расходам, связанным с производством и реализацией.

Исходя из того, что по условиям сделки юридические услуги признаются оказанными организацией на дату подписания организацией акта приемки-сдачи оказанных услуг, датой осуществления данных расходов признается дата предъявления организации документов, служащих основанием для произведения расчетов (пп. 3 п. 7 ст. 272 НК РФ).

Аналогичная позиция изложена в п. 1 письма Минфина России от 14.07.2004 № 03-03-05/3/59 (ответ на частный запрос налогоплательщика). Кроме того, в письме от 26.08.2002 г. № 04-02-06/3/62 (ответ на частный запрос налогоплательщика) Минфин России разъяснил, что расходы, относящиеся к нескольким отчетным периодам и учитываемые для целей бухгалтерского учета на счете 97, не всегда подобным образом учитываются для целей налогообложения. Так, в бухгалтерском учете признание расходов в составе расходов будущих периодов основывается на принципе соответствия доходов и расходов. Исходя из этого принципа определяется конечный

финансовый результат деятельности организации. Положениями гл. 25 НК РФ не предусмотрено в отношении большинства расходов соблюдения указанного принципа. И для целей налогообложения возможность учета расходов в течение нескольких отчетных периодов может быть обусловлена только условиями заключенного сторонами договора.

Поскольку в данном случае в налоговом учете расходы на юридические услуги признаются единовременно – в январе 2006 г., а в бухгалтерском учете – ежемесячно в течение трех лет, начиная с февраля 2006 г., то возникает налогооблагаемая временная разница и соответствующее ей отложенное налоговое обязательство, которое будет погашаться при списании расходов будущих периодов в состав расходов по обычным видам деятельности в бухгалтерском учете (пп. 12, 15, 18 Положения по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль» ПБУ 18/02, утвержденного приказом Минфина России от 19.11.2002 г. № 114н). ●

И. Д. ЧЕРНИК,
кандидат юридических наук,
государственный советник Российской Федерации 2-го класса,
член Палаты налоговых консультантов

Камеральные проверки: изменение правового регулирования с 2007 года

27 июля 2006 года был принят Федеральный закон № 137-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования».

Данный Федеральный закон внес принципиальные изменения в законодательные акты, регулирующие налоговые отношения.

В первую очередь изменения коснулись основного акта налогового законодательства – Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ).

В настоящей статье будут затронуты некоторые аспекты, касающиеся правового регулирования проведения камеральных налоговых проверок, установленные Федеральным законом № 137-ФЗ.

Прежде чем перейти к вопросу проведения проверок, стоит отметить, что наконец законодательно закреплено понятие «уточненная налоговая декларация», давно и прочно вошедшее в практику.

Но в отношении этой декларации налогоплательщикам следует иметь в виду следующее – уточненная налоговая декларация должна будет подаваться в налоговый орган **по форме, действовавшей в налоговый период, за который подается декларация.**

В отношении собственно камеральных проверок следует отметить две четко прослеживаемые тенденции – 1) основная тяжесть в проведении проверок переносится с выездных проверок на камеральные; 2) правила проведения камеральных и выездных проверок сближаются.

Дополнительные условия установлены для проведения камеральных проверок по налогам, связанным с использованием **природных**

ресурсов. С нового года налоговые органы получили право истребовать у налогоплательщика все иные документы, являющиеся основанием и уплаты этих налогов – новым пунктом 9 дополнена статья 88 НК РФ.

Налоговый орган вправе истребовать также документы, подтверждающие правомерность использования налогоплательщиком налоговых льгот.

Плательщики НДС при подаче налоговых деклараций, в которых заявлено право на возмещение налога, должны быть готовы предоставить документы, подтверждающие в соответствии со статьей 172 НК правомерность применения налоговых вычетов. Исходя из общей логики законодательного процесса, можно предположить, что представлять документы должны быть готовы налогоплательщики, применяющие не только ставку НДС 0%.

С 2007 года должностные лица налоговых органов в случае выявления несоответствий в поданных документах налогоплательщика, выявленных при проведении **камеральной проверки**, должны будут выставить требование налогоплательщику в течение 5 дней представить необходимые пояснения или в тот же срок внести соответствующие исправления в свою отчетность.

Согласно новой редакции статьи 6.1. НК РФ под 5 днями будут пониматься 5 *рабочих* дней.

Если налогоплательщик выберет представление пояснений, то в этом случае он получит право дополнительно подтвердить свою позицию выписками из регистров налогового или бухгалтерского учета или иными документами.

То есть налогоплательщикам с 2007 года при проведении камеральных проверок предоставлено право подтверждать свою позицию дополнительным пакетом документов,

обосновывающих и подтверждающих правильность его действий.

Лицо, проводящее проверку, обязано рассмотреть комплект представленных налогоплательщиком документов.

Если после представления налогоплательщиком дополнительных пояснений (или в случае отказа их представить) проверяющий установит факт совершения налогового правонарушения, то он будет обязан составить акт проверки по тем же правилам, которые установлены НК РФ для актов выездных налоговых проверок – по правилам статьи 100 НК РФ. Акт камеральной налоговой проверки должен быть составлен в течение 10 рабочих дней.

В случае несогласия проверяемого с выводами, содержащимися в акте, он имеет право в течение 15 дней со дня его получения представить свои замечания на акт.

Материалы проверки вместе с возражениями налогоплательщика будет рассматривать руководитель налогового органа в течение 10 дней. Указанный срок может быть продлен, но не более чем на месяц.

В ходе рассмотрения материалов проверки может быть принято решение о проведении в месячный срок дополнительных мероприятий налогового контроля.

Решение о назначении дополнительных мероприятий налогового контроля должно включать:

- изложение обстоятельств, вызвавших необходимость проведения таких дополнительных мероприятий;
- срок проведения дополнительных мероприятий;
- указание на конкретную форму проведения дополнительных мероприятий.

В качестве дополнительных мероприятий налогового контроля может проводиться истребование документов в соответствии со статьями 93 и 93.1. Кодекса (о ней см. ниже), допрос свидетеля, проведение экспертизы.

Руководителям налоговых органов с 2007 года предоставлено право применять так называемые обеспечительные меры:

- запрет на отчуждение (передачу в залог) имущества налогоплательщика без согласия налогового органа (последовательно:
 - в отношении имущества, в том числе не участвующего в производстве,
 - транспортных средств,
 - ценных бумаг,
 - предметов дизайна служебных помещений,

- иного имущества, кроме сырья, готовой продукции,
- готовой продукции, сырья и материалов);

Вторым вариантом обеспечительных мер является приостановление операций налогоплательщика по счетам в банках.

Обеспечительные меры будут применяться в том случае, если при вынесении решения о взыскании с плательщика дополнительных сумм, по мнению руководителя налогового органа, будут иметься основания подозревать, что данное решение не будет исполнено.

По просьбе лица, в отношении которого применены обеспечительные меры, они могут быть заменены на:

- банковскую гарантию;
- залог ценных бумаг или иного имущества;
- поручительство третьего лица.

Принятое налоговым органом решение может быть обжаловано в вышестоящий налоговый орган.

Жалоба в вышестоящий налоговый орган должна быть подана в течение 3 месяцев со дня, когда налогоплательщик узнал или должен был узнать о нарушении своих прав.

Жалоба должна подаваться через тот налоговый орган, решение которого оспаривается.

Вышестоящий налоговый орган должен рассмотреть жалобу налогоплательщика и принять по ней решение в месячный срок со дня ее получения. Этот срок может быть продлен еще на 15 дней по решению руководителя.

Интересно отметить, что подача жалобы не приостанавливает исполнения обжалуемого акта или действия.

С 1 января 2009 года будет изменен порядок реализации налогоплательщиками права на судебную защиту – подача заявления в суд будет возможна только после рассмотрения апелляционной жалобы налогоплательщика в вышестоящем налоговом органе.

В отношении сроков давности привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения, выявленного по результатам проверки.

Федеральный закон № 137-ФЗ сохранил существующий в настоящее время трехлетний срок давности, но несколько конкретизировал его.

Так, сроки давности привлечения к налоговой ответственности могут приостановли-

ваться, если лицо, привлекаемое за налоговое правонарушение, «активно противодействовало проведению выездной налоговой проверки, что стало непреодолимым препятствием для ее проведения и определения налоговыми органами сумм подлежащих уплате налогов» (статья 113 НК РФ). Однако критерии непреодолимого препятствия не приводятся.

НК РФ дополнен **новой статьей 93.1**, которая вовлекает в проведение проверок конкретного плательщика достаточно широкий круг лиц, по меньшей мере – всех его контрагентов.

Основное содержание ее норм следующее.

Должностное лицо налогового органа, проводящее налоговую проверку, вправе истребовать у контрагента или у иных лиц, располагающих документами (информацией), касающимися деятельности проверяемого налогоплательщика (плательщика сбора, налогового агента), эти документы (информацию).

Истребование документов (информации), касающихся деятельности проверяемого налогоплательщика (плательщика сбора, налогового агента), может проводиться также *при рассмотрении материалов налоговой проверки* на основании решения руководителя (заместителя руководителя) налогового органа *при назначении дополнительных мероприятий налогового контроля*.

В случае, если *вне рамок проведения налоговых проверок* у налоговых органов возникает обоснованная необходимость получения информации относительно конкретной сделки, должностное лицо налогового органа вправе истребовать эту информацию у участников этой сделки или у иных лиц, располагающих информацией об этой сделке.

Налоговый орган, осуществляющий налоговые проверки или иные мероприятия налогового контроля, направляет письменное поручение об истребовании документов (информации), касающихся деятельности проверяемого налогоплательщика (плательщика сбора, налогового агента), в налоговый орган по месту учета лица, у которого должны быть истребованы указанные документы (информация).

При этом в поручении указывается, при проведении какого мероприятия налогового контроля возникла необходимость в представлении документов (информации), а при истребовании информации относительно конкретной сделки указываются также сведения, позволяющие идентифицировать эту сделку.

В течение пяти дней со дня получения поручения налоговый орган по месту учета лица, у которого истребуются документы (информация), направляет этому лицу требование о представлении документов (информации). К данному требованию прилагается копия поручения об истребовании документов (информации).

Лицо, получившее требование о представлении документов (информации), обязано исполнить его в течение пяти дней со дня получения или в тот же срок сообщить, что не располагает истребуемыми документами (информацией).

Отказ лица от представления запрашиваемых при проведении налоговой проверки документов или непредставление их в установленные сроки признаются налоговым правонарушением и влекут ответственность, предусмотренную статьей 129.1 НК РФ.

Лицо, в отношении которого проводилась налоговая проверка, вправе участвовать в процессе рассмотрения этих материалов как лично, так и через своего представителя.

Неявка лица, в отношении которого проводилась налоговая проверка (его представителя), извещенного надлежащим образом о времени и месте рассмотрения материалов налоговой проверки, не будет являться препятствием для рассмотрения материалов налоговой проверки за исключением тех случаев, когда участие этого лица будет признано обязательным руководителем (заместителем руководителя) налогового органа.

Существенным дополнением Налогового кодекса представляется то, что непредставление налогоплательщиком письменных возражений на акт проверки не лишает его права давать свои объяснения на стадии рассмотрения материалов налоговой проверки. ●

Е. Б. СУПРУНОВИЧ,
руководитель Международного банковского клуба
«АНАЛИТИКА БЕЗ ГРАНИЦ»,
исполнительный директор Связь-Банк

Секьюритизация активов: опыт и перспективы

Российские банки уже достигли такого уровня развития, когда самые продвинутые из них готовы совершать такие сложные и высокотехнологические операции, как секьюритизация активов. Интерес к этой операции достаточно высок у российских банков, имеющих значительные портфели однородных кредитов (ипотечных, авто- и потребительских) и испытывающих потребности в дополнительных ресурсах для их фондирования.

Вопросам изучения опыта и перспектив этого процесса был посвящен «круглый стол» Международного банковского клуба «Аналитика без границ». Докладчиками за «круглым столом» выступили Ирина Пенкина, ведущий аналитик международной рейтинговой компании Стэндард энд Пурс (подразделение «структурные финансы»), Леван Золотарев – старший вице-президент банка «Русский стандарт», Павел Медведев – заместитель председателя Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам Госдумы РФ, Александр Черняк – генеральный директор «АТТА – Ипотека». В работе «круглого стола» приняли участие более 100 представителей банков, инвестиционных компаний, деловой прессы.

Что такое секьюритизация. Секьюритизация согласно экономическому словарю – это замена нерыночных займов или потоков наличности на ценные бумаги, свободно обращающиеся на рынках капиталов. Этого можно достичь путем выделения определенного вида дебиторской задолженности и оформления этой задолженности таким образом, чтобы покупатели ценных бумаг могли обеспечить возврат своих вложений на основании этих конкретных обязательств. Виды задолженности могут быть практически любыми. Наиболее крупная группа – это ипотечные и потреби-

тельские кредиты. Но это могут быть корпоративные и лизинговые кредиты, будущие платежи по кредитным картам и т.д. Небольшим по размеру активы должны быть однородными для объединения их в пул. Могут секьюритизироваться и будущие поступления – например, телекоммуникационные компании могут секьюритизировать будущие роуминговые платежи, банки – будущие поступления по расчетам с кредитными картами.

Механизм секьюритизации. Вкратце схема выглядит следующим образом: банк (в терминологии секьюритизации – оригинатор) продает пакет своих однородных активов специально созданному юридическому лицу (SPV), SPV финансирует эту покупку путем выпуска и продажи облигаций инвесторам, при этом поступления по этим кредитам используются для обслуживания процентов и основных платежей по облигациям. Причем если этот актив является наиболее ликвидным, чем совокупные активы банка, у этого актива рейтинг может быть выше, чем рейтинг оригинатора и даже страновой. Таким образом, активы будут обладать повышенной надежностью, что дает возможность привлекать под них дешевые ресурсы.

Что дает секьюритизация банкам. Докладчики отметили, что секьюритизация при определенных условиях позволяет достичь следующих целей:

- повысить доходность на собственный капитал и соблюсти требования к достаточности собственного капитала (для банков), ведь часть активов переводится на другое юридическое лицо;

- диверсифицировать источники финансирования, привлекать новые источники за счет выпуска SPV ценных бумаг;

– снизить стоимость привлекаемого финансирования (за счет того, что кредитный рейтинг секьюритизационных ценных бумаг может быть выше, чем рейтинг эмитента);

– привлечь финансирование на более длительный срок (по сравнению с обычным кредитованием).

Особенности рейтингования SPV. Участников «круглого стола» особенно заинтересовал тот факт, что специальное юридическое лицо, на которое переведены активы (SPV), может иметь рейтинг выше рейтинга банка-оригинатора и даже выше странового рейтинга. Это естественно, поскольку секьюритизируются самые высококачественные группы активов.

Но у вновь созданного SPV есть свои собственные риски, которые нужно учесть. Г-жа Пенкина подробно остановилась на процессе рейтингования SPV. Каждый транш выпущенных ценных бумаг должен быть протестирован на возможность бездефолтного существования в рамках того или иного экономического стресса, который определяется заданным уровнем рейтинга. Чем выше предполагаемый рейтинг по сделкам, тем более жесткие условия стресса налагаются на финансовую модель. Учитываются все возможные варианты событий: пополнение пула активов, просроченная задолженность, досрочное погашение, изменение процентной ставки. Что касается странового риска, то рассматриваются такие обстоятельства, как возможность внедрения ограничения на конвертируемость национальной валюты в случае достаточно серьезного экономического стресса, а также риск прямого вмешательства государства в сделку. Например, в некоторых странах в ситуации экономического кризиса, который не обязательно связан с дефолтом суверенного государства, были введены меры, которые не позволяли банкам взыскивать задолженности по ипотечным кредитам.

Есть еще такое понятие – риск потери денежных доходов по сделке. Он возникает при нескольких обстоятельствах. Во-первых, если банк, обслуживающий сделку, имеет возможность смешать те потоки, которые касаются сделки, с другими денежными потоками. Он также возникает в случаях, когда банк, обслуживающий транзакцию, оказывается в дефолте. То есть этот аспект тесно связан с кредитоспособностью тех банков, которые вовлечены в сделку и правовым обеспечением всего, что касается прохождения денежного по-

тока через цепь посредников – как банков, так и небанковских организаций. Есть еще и риск зачета взаимных требований, он возникает, когда заемщик имеет встречные требования к банку-оригинатору. Поэтому из пула активов стараются исключить кредиты, выданные персоналу банка-оригинатора, и заемщиков, имеющих депозитные счета в этом банке.

Выпуск обеспеченных ценных бумаг – дорогое удовольствие. Для того чтобы повысить рейтинг и нивелировать все перечисленные риски, привлекаются сторонние компании, призванные гарантировать процессы функционирования SPV – это резервный сервисер, провайдер механизма поддержки ликвидности, гарант международного платежного механизма. Все это – дополнительные стороны в сделке и дополнительные комиссионные расходы. Чаще всего в российской практике возникает ситуация, когда залоги находятся в России, а ценные бумаги размещаются в западных странах. Налицо валютный риск, который можно нивелировать, захеджировав сделку. Кроме того, в число расходов включаются ежегодное рейтингование и аудит SPV. Технологическая сторона организации тоже очень непростая. Все это требует затрат, а следовательно, снижает доходность сделки.

Таким образом, дополнительные расходы могут оказаться такими высокими, что, несмотря на то, что средства привлечены под низкий процент, сделка окажется нерентабельной. Совокупность затрат может достигать 1 млн. дол., соответственно и пул кредитов должен быть не менее 100 млн. долларов.

Главные проблемы секьюритизации – законодательные. Поскольку нормативно-правовая база России не предусматривала достаточных условий для создания и функционирования сложных секьюритизационных структур, все российские секьюритизационные сделки оформлялись за рубежом. Передача же активов в рамках договора купли-продажи ипотечных кредитов регулируется законодательством РФ. При этом возможны различного рода нестыковки. Могут возникнуть налоговые проблемы в случае передачи актива. Поскольку актив фактически продается, могут возникнуть претензии по налогу на добавленную стоимость и т.д.

В 2003 году в России был принят закон «Об ипотечных ценных бумагах», заложивший основу для секьюритизации ипотеки на отечественном рынке, однако в нем не был четко

определен вопрос о необходимости выделения специально создаваемых для секьюритизации компаний (SPV) из общего режима банкротства. Поэтому закон так никогда и не применялся. Некоторые поправки к закону 2006 г. учли основные предложения участников рынка. В частности, поправки отменили требования к заемщикам в отношении страхования здоровья и жизни, а также допустили эмиссию долга в виде нескольких субординированных траншей с указанием того, как должен работать механизм распределения поступления денежных средств. В результате два или более выпусков долговых обязательств могут обеспечиваться одним и тем же пулом ипотечных кредитов. Еще одной важной поправкой было запрещение использовать недвижимость в качестве предмета залога, если эта недвижимость не была застрахована в течение более шести месяцев. Некоторых юридических понятий – возможность уступки прав требования иностранной целевой компании (SPV), процедур банкротства и порядка отчуждения заложенного имущества, которые еще не прошли испытания практикой российского законодательства.

Эти проблемы должны решаться по мере развития нормативно-правовой базы – закона о банкротстве и закона о секьюритизации, а также по мере наработки опыта российскими судами.

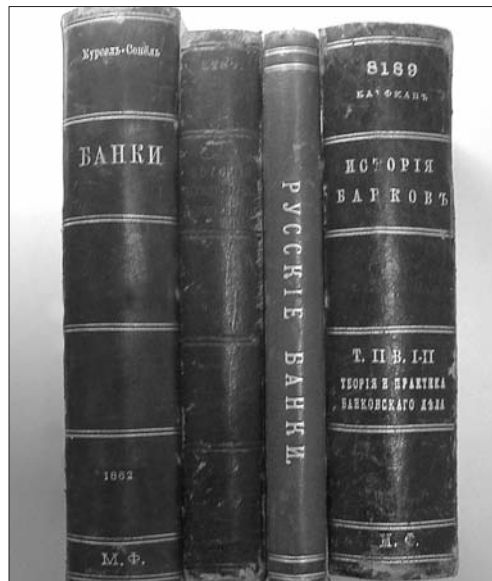
Насколько распространены сделки секьюритизации в настоящее время. В докладе Ирины Пенкиной прозвучали данные за 2001–2005 гг. Так, в указанном периоде Россия была на третьем месте по выпуску обеспеченных ценных бумаг в регионе, включающем Восточную Европу, Ближний Восток и Африку. В целом за этот период по региону было проведено 79 сделок на общую сумму 13,7 млрд. евро. Лидером явилась Турция – 41 сделка на общую сумму 6,0 млрд. евро, ЮАР – 4,7 млрд. евро (28 сделок), Россия – 1,3 млрд. евро (4 сделки). То есть массового характера эти сделки не имеют, хотя и интерес к ним достаточно велик. По данным газеты «Коммерсант» от

24.11.2006 г., в России сделки финансирования ипотечных программ посредством секьюритизации кредитных портфелей совершили Внешторгбанк, Городской ипотечный банк, Газпромбанк. В марте 2006 г. Barclays Capital, Hypo- und Vereinsbank AG и JPMorgan объявляют о результатах размещения первой публичной сделки по секьюритизации портфеля потребительских кредитов банка «Русский Стандарт». Еще ряд банков – как специализированных ипотечных (DeltaCredit, «КИТ-Финанс»), так и крупных универсальных («Уралсиб», Росбанк и др.) – запланировали аналогичные сделки на следующий год.

Перспективы развития процесса выпуска обеспеченных бумаг у России и Казахстана. Рынок ипотечных кредитов удваивается год от года, автокредиты еще вдвое превышают объем ипотечных кредитов, а рынок потребительского кредитования имеет практически неограниченные возможности. Причем для России получить такой ресурс для фондирования своих однородных кредитов, наверное, привлекательнее, чем для Центральной и Восточной Европы, где в большом количестве стран (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния) доминируют международные банки. Международные банки самостоятельно финансируют дочерние банки в той или иной стране, и для них финансирование через выпуск обеспеченных ценных бумаг неактуально.

Спрос на обеспеченные ценные бумаги внутри России низок из-за их невысокой доходности. Но надежность таких ценных бумаг могла быть интересна для тех организаций, чья задача состоит более в том, чтобы «не потерять», чем заработать высокий доход. Так, спрос на обеспеченные ценные бумаги должен возникнуть со стороны пенсионных фондов, в том числе и негосударственных, как, например, в Казахстане. Вложения в этот вид ценных бумаг может быть инструментом государственного регулирования надежности страховых компаний и т.д. ●

Литература по банковскому делу

Селищев А.С. Деньги. Кредит. Банки. – СПб.: Питер, 2007. – 432 с.: илл. – (Серия «Учебник для вузов»).

В учебнике известного российского автора изложен курс дисциплины «Деньги, кредит, банки», полностью соответствующий общеобразовательному стандарту; подробно рассмотрены такие темы, как природа денег и кредита, развитие денежного обращения в России, механизм рынка денег и многие другие. Особое внимание уделяется современной денежно-кредитной политике. Автор убежден, что современный экономист с высшим образованием обязан глубоко познать способы функционирования денежно-кредитной политики как важнейшего звена экономического развития общества.

Учебник предназначен для студентов и преподавателей высших учебных заведений, также будет полезен всем, кто интересуется проблемами денежно-кредитных отношений.

Международные экономические отношения: Учебник / Под ред. Б.М. Смитиенко. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 512 с. – (Высшее образование).

В учебнике рассматриваются проблемы мирового хозяйства начала XXI в.: система международных экономических отношений и закономерности ее развития, современный мировой рынок, международная торговля товарами и услугами, международное движение факторов производства, международные экономические организации, теории развития мирового хозяйства и др.

Работа подготовлена коллективом профессоров и преподавателей кафедры мировой экономики и международных валютно-кредитных отношений Финансовой академии при Правительстве РФ.

Ковалев В.В. Основы теории финансового менеджмента: учеб.-практ. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. – 536 с.

Книга представляет собой описание логики, принципов и техники управления финансами коммерческой организации. Изложен авторский подход к структурированию и сущностному наполнению финансового менеджмента, дана характеристика его фундаментальных концепций. Подробно охарактеризованы эволюция финансового менеджмента, его взаимосвязь с неоклассической теорией финансов и бухгалтерским учетом, принципы и информационное обеспечение процесса принятия решений финансового характера, логика моделей и критериев оценки финансовых активов и инвестиционных проектов.

Рекомендуется для студентов старших курсов, аспирантов и преподавателей экономических вузов, научных и практических работников, специализирующихся в области управления финансами и бухгалтерского учета.

Об авторе: Ковалев Валерий Викторович – доктор экономических наук, профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, член Методологического совета по бухгалтерскому учету при Минфине России, член Президентского совета Института профессиональных бухгалтеров России.

Ковалев В.В. Управление финансовой структурой фирмы: учеб.-практ. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. – 256 с.

Книга посвящена одному из важнейших разделов финансового менеджмента – аналитическому обоснованию решений в отношении источников финансирования фирмы. Даны описание логики представления финансовой структуры фирмы в пассиве баланса, различных трактовок капитала, традиционных и новых инструментов, предназначенных для мобилизации капитала; понятие стоимости капитала; приведены методики расчета стоимости различных источников.

Издание представляет интерес для специалистов, принимающих решения в области управления финансами фирмы, а также студентов, аспирантов и преподавателей экономических вузов.

Брег С. Настольная книга финансового директора / Стивен М. Брег; Пер. с англ. – 3-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 536 с.

Книга является не только превосходным учебником, но и полным справочником для финансовых директоров практически по всем аспектам их повседневной работы. В ней представлены финансовые стратегии, системы оценки и контроля, инструменты финансового анализа, источники финансирования, методы совершенствования управления, передовые бухгалтерские приемы, аутсорсинг и другие важные вопросы. Главное достоинство книги – ее практическая направленность.

Финансы: Учебник / Под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 504 с.

Учебник подготовлен коллективом кафедры «Финансы» Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации. В ней раскрываются содержание финансов, их роль и влияние на развитие экономики и социальной сферы в условиях перехода к рыночным отношениям; рассматриваются особенности организации финансов субъектов хозяйствования (коммерческих, некоммерческих организаций, индивидуальных предпринимателей), содержание и организация государственных и муниципальных финансов.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика», «Налоги и налогообложение», а также широкого круга читателей, интересующихся проблемами развития финансов, книга будет полезной.

Бюджетная система России: Учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Под ред. Г.Б. Поляка. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ ДАНА, 2007. – 703 с.

В книге рассматриваются особенности бюджетного устройства РФ, доходы и расходы бюджета, эволюция бюджетного дефицита, специфика бюджетной классификации; показаны особенности функционирования бюджета в условиях рыночной экономики.

Для студентов, аспирантов финансово-экономических вузов, практических работников финансовых и налоговых служб, государственных и муниципальных служащих, слушателей отделений переподготовки и повышения квалификации по экономическим специальностям.

Редактор – Георгий Борисович Поляк – заслуженный деятель науки РФ, академик, доктор экономических наук, профессор. Более 30 лет проработал в системе Министерства финансов СССР. В настоящее время проректор по научной работе Всероссийского заочного финансово-экономического института. С 1978 г. консультант комитетов Вер-

ховного Совета СССР, РСФСР, Государственной Думы РФ. С 1993 г. член Государственной экспертной комиссии. С 1995 г. включен в состав Совета по местному самоуправлению при Президенте РФ.

Четыркин Е.М. Финансовая математика: Учебник. – 6-е изд., испр. – М.: Дело, 2006. – 400 с.

Учебник содержит последовательное и систематизированное изложение проверенных практикой методов количественного анализа финансовых и кредитных операций. Охвачены как традиционные методы разнообразных расчетов, так и методы, вошедшие в практику в последнее десятилетие.

Книга предназначена студентам экономических вузов и лицам, применяющим финансовые вычисления в своей работе – сотрудникам банков, инвестиционных организаций, пенсионных фондов и страховых компаний.

Автор – Евгений Михайлович Четыркин – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН, член редколлегии журнала «Пенсионные фонды и инвестиции», член Коллегии пенсионных актуариев, в течение 25 лет был членом Комитета актуариев Объединенного фонда персонала ООН, преподавал в Финансовой академии и Международном университете (в Москве).

Шеремет А.Д., Суйц В.П. Аудит: Учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 448 с. – (Высшее образование).

В учебнике отражено современное состояние теории и практики аудиторской деятельности в Российской Федерации. Рассматриваются теоретические основы аудита, отечественные и международные аудиторские стандарты, организация аудита, процесс аудита бухгалтерской отчетности.

Для студентов вузов, специалистов в области бухгалтерского учета, финансового анализа и аудита.

История мировой экономики: Учебник для вузов / Под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2006. – 671 с.: илл.

История мировой экономики – это история человечества. Она аккумулирует хозяйственный опыт общества, воспитывает масштабность и реализм мышления, поскольку дает возможность познать и сопоставить развитие экономики разных стран в различные эпохи.

Рекомендуется для студентов и преподавателей высших учебных заведений, а также широкого круга читателей.

Материал предоставлен начальником отдела информационно-библиотечного обеспечения Административного департамента Министерства финансов Российской Федерации М. Х. Мавлихановой

О регистрации и лицензировании кредитных организаций на 01.01.2007

(информация подготовлена в том числе на основании сведений,
поступивших из Уполномоченного регистрирующего органа на отчетную дату)

Регистрация кредитных организаций

1. Зарегистрировано КО* Банком России либо на основании его решения Уполномоченным регистрирующим органом, всего¹	1 345
<i>в том числе:</i>	
– банков	1 293
– небанковских КО	52
1.1. Зарегистрировано КО со 100% иностранным участием в капитале	52
1.2. КО, зарегистрированные ЦБ РФ, но еще не оплатившие уставный капитал и не получившие лицензию (в рамках законодательно установленного срока)	1
<i>в том числе:</i>	
– банки	1
– небанковские КО	0
2. Небанковские КО, зарегистрированные до 01.07.02 другими органами	0

Действующие кредитные организации

3. КО, имеющие право на осуществление банковских операций, всего²	1 189
<i>в том числе:</i>	
– банков	1 143
– небанковских КО	46
3.1. КО, имеющие лицензии (разрешения), предоставляющие право на:	
– привлечение вкладов населения	921
– осуществление операций в иностранной валюте	803
– генеральные лицензии	287
– на проведение операций с драгметаллами	
– разрешения	4
– лицензии ³	188
3.2. КО с иностранным участием в уставном капитале, всего	153
<i>из них:</i>	
– со 100%	52
– свыше 50%	13
3.3. КО, включенные в реестр банков – участников системы обязательного страхования вкладов, всего	924
4. Зарегистрированный уставный капитал действующих КО (млн. руб.)	566 513
5. Филиалы действующих КО на территории РФ, всего	3 281
<i>из них:</i>	
– Сбербанк России ⁴	859
– банков со 100% иностранным участием в уставном капитале	90

6. Филиалы действующих КО за рубежом, всего⁵	2
7. Филиалы банков-нерезидентов на территории Российской Федерации	0
8. Представительства действующих российских КО, всего⁶	699
<i>В том числе:</i>	
– на территории РФ	657
– в дальнем зарубежье	29
– в ближнем зарубежье	13
9. Дополнительные офисы КО, всего	15 007
<i>В том числе:</i>	
– Сбербанк России	7 282
10. Операционные кассы вне кассового узла КО, всего	15 885
<i>В том числе:</i>	
– Сбербанк России	11 983
11. Кредитно-кассовые офисы КО, всего	996
<i>В том числе:</i>	
– Сбербанк России	0

Отзыв лицензий и ликвидация юридических лиц

12. КО, у которых отозвана (аннулирована) лицензия на осуществление банковских операций и которые не исключены из КГР⁷	155
13. Внесена запись в Книгу государственной регистрации кредитных организаций ликвидации КО как юридического лица, всего⁸	0
<i>В том числе:</i>	
– в связи с отзывом (аннулированием) лицензии	1 366
– в связи с реорганизацией	391
<i>Из них:</i>	
– в форме слияния	2
– форме присоединения	389
<i>В том числе:</i>	
– путем преобразования в филиалы других банков	341
– присоединены к другим банкам (без образования филиала)	48
– в связи с нарушением законодательства в части оплаты уставного капитала	1

ПОЯСНЕНИЯ К ТАБЛИЦЕ:

КГР – Книга государственной регистрации кредитных организаций.

***КО** – Кредитная организация. Понятие «Кредитная организация» в настоящей информации включает в себя одно из следующих понятий:

- юридическое лицо, зарегистрированное Банком России (до 01.07.02) или Уполномоченным регистрирующим органом и имеющее право на осуществление банковских операций;
- юридическое лицо, зарегистрированное Банком России (до 01.07.02) или Уполномоченным регистрирующим органом, имевшее, но утратившее право на осуществление банковских операций;
- юридическое лицо, зарегистрированное другими органами (до вступления в силу Федерального закона «О банках и банковской деятельности») и имеющее лицензию Банка России на осуществление банковских операций.

¹ Указываются КО, имеющие статус юридического лица на отчетную дату, в том числе КО, утратившие право на осуществление банковских операций, но еще не ликвидированные как юридическое лицо.

² Указываются КО, зарегистрированные Банком России (до 01.07.02) или Уполномоченным регистрирующим органом и имеющие право на осуществление банковских операций, а также небанковские КО, зарегистрированные другими органами и получившие лицензию Банка России на осуществление банковских операций.

³ Выдаются с декабря 1996 г. в соответствии с письмом Банка России от 03.12.96 г. № 367.

⁴ Указываются филиалы Сбербанка России, внесенные в Книгу государственной регистрации кредитных организаций и получившие порядковые номера. До 01.01.98 г. в ежемесячной Информации о кредитных организациях по данной строке указывалось общее количество учреждений Сбербанка России – 34426.

⁵ Указываются филиалы, открытые российскими КО за рубежом.

⁶ В число представительств российских КО за рубежом включены представительства, по которым поступили в Банк России уведомления об открытии их за рубежом.

⁷ Общее количество КО, у которых Банком России была отозвана (аннулирована) лицензия на осуществление банковских операций (включая КО, по которым в КГР внесена запись об их ликвидации) – 1532.

⁸ После 01.07.02 в КГР запись о ликвидации кредитной организации как юридического лица вносится только после государственной регистрации кредитной организации в связи с ее ликвидацией Уполномоченным регистрирующим органом.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

С 1 января 2007 г. открыта подписка на журнал «**Банковский бизнес**». Учредитель журнала – НОУ «Академия банковского бизнеса».

В журнале освещаются актуальные вопросы всех аспектов банковской деятельности:

- > банковского законодательства;
- > стратегии банковского менеджмента;
- > бухгалтерского учета и аудита;
- > международных стандартов финансовой отчетности;
- > история банковского дела.

Подписаться на журнал можно в любом отделении связи по каталогу агентства «Роспечать» с любого месяца.

Подписной индекс:

для индивидуальных подписчиков – **72771**

для предприятий и организаций – **82448**

Оплата по реквизитам:

ОАО Агентство «Роспечать», 123995, Москва, пр-т Маршала Жукова, д. 4
ИНН 7734006150 р/с 40702810900010000410, в ОАО АКБ «СОЮЗ» г. Москва,
к/с 30101810400000000122, БИК 044585122

Альтернативная подписка через редакцию:

НОУ «Академия банковского бизнеса», 129343, Москва, ул. Амундсена, д. 12
ИНН / КПП 7716213098 / 771601001

Расчетные реквизиты: р/счет 40703800000000018000 в ЗАО НКО «Платежный клиринговый дом» г. Москва, к/счет № 30103810600000000495, БИК 044579495

Журнал можно приобрести в редакции, а также на российских и международных банковских форумах, на специализированных выставках и мероприятиях.

Адрес редакции: **119034, Москва, ул. Пречистенка, д. 10, офис 15.**

Тел.: **291-81-71, 202-37-32, 202-43-04.**

E-mail: study@v-consult.ru; trohova@v-consult.ru

Сайт: www.v-consult.ru

«Внешаудит консалтинг»

Независимая аудиторская фирма ООО «Внешаудит консалтинг» работает на рынке аудиторских услуг более 10 лет. Фирма является членом Московской аудиторской палаты, включена в Реестр аудиторских фирм, положительно зарекомендовавших себя на рынке аудиторских услуг Москвы.

Разработанные и апробированные в процессе нашей деятельности методики проверок, оценки и анализа способствуют высокой эффективности оказываемых услуг экономическим субъектам с учетом их профиля, объемов, структуры и других особенностей.

Благодаря накопленному опыту и профессиональному кадровому составу фирма «Внешаудит консалтинг» осуществляет аудиторскую деятельность в соответствии с российскими и международными стандартами.

Фирма оказывает следующие услуги:

- Банковский аудит по российским и международным стандартам
- Трансформация российской бухгалтерской отчетности в финансовую отчетность по международным стандартам
- Общий аудит, в т.ч. аудит унитарных предприятий
- Страховой и инвестиционный аудит
- Составление учетной политики по российским и международным стандартам отчетности
- Сопутствующие аудиту услуги
- Оценка бизнеса и имущества
- Восстановление и ведение бухгалтерского учета
- Due diligence
- Юридический консалтинг
- Налоговый аудит и консалтинг
- Постановка управленческого учета и бюджетирования по ЦФО

*Взаимоотношения нашей фирмы с клиентами
ориентированы на длительную перспективу*

ПРИГЛАШАЕМ ВАС К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Москва, ул. Пречистенка, д.10. Тел./факс: 202-4304, 202-9337, 202-3732.
E-mail: trohova@v-consult.ru; сайт: www.v-consult.ru